

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

АЛЕКСАНДРА ВЕНГЛИНСКАЯ

МОЯ СЕМЬЯ

Новая историческая общность —
Советский народ

Александра Венглинская

МОЯ СЕМЬЯ

Новая историческая общность —
Советский народ

Проект «Историческая Россия»

Полная редакция 1.1
15 октября 2026 года

Посвящение

**Елене Дмитриевне
Стасовой**

1873-1966

Русской революционерке и советскому государственному деятелю, предложившей в 1928 году создать Ивановский Интердом. Уже в 1934 году в нём жили дети 27 национальностей. Он стал для них домом.

Её памяти — и памяти всех, кто принимал чужих детей как родных, делился последним хлебом, строил и защищал нашу страну. Людей разных народов, ставших советским народом.

Выходные данные

Венглинская, Александра. Моя семья. Новая историческая общность — Советский народ. Проект «Историческая Россия». Редакция 1.1. Электронное издание. 2026.

Люди разных народов учатся, работают, создают семьи и приходят друг другу на помощь. Через историю образования, совместного труда, войны и спасения детей книга показывает, как складывалась советская общность и что означает ответственность за общую Родину.

© Александра Венглинская, текст, 2026.

Обложка и портрет Елены Дмитриевны Стасовой предоставлены автором.

Полное издание: 24 главы, эпилог и шесть приложений, включая источники и указатели.

ISBN не присвоен.

Сайт проекта: istrossiya.ru

Оглавление

От автора. Почему моя семья	7
Пролог. На берегу Иссык-Куля	12
Часть I. Дореволюционная Россия	14
Глава 1. Большая страна: соседство и общий труд	15
Глава 2. Люди одной службы	23
Глава 3. Учитель, ученик и друг	32
Глава 4. Протянутая рука	40
Часть II. Растущий СССР	47
Глава 5. Равноправие как основание Союза	48
Глава 6. От первой школы до университета	57
Глава 7. Строили друг для друга	66
Глава 8. Талант становился общим достоянием	73
Глава 9. Страна, которая стала домом	81
Глава 10. Эшелоны жизни. Чужих детей не бывает	89
Глава 11. Победа, которую одержали вместе	98
Глава 12. Поднять страну вместе. Ашхабад, 1948 год	106
Глава 13. Сохранить человечность и вернуть доверие	114
Глава 14. Общий язык и богатство культур	121
Глава 15. Дом, в котором разные фамилии	129
Глава 16. Советский народ как историческая реальность	136
Часть III. Затухающий СССР	144
Глава 17. Когда приходила беда: Ташкент и Спитак	145
Глава 18. Артек: страна становилась друзьями	153
Глава 19. «По национальности — бакинцы»	161
Глава 20. Почему ударили по дружбе народов	166

Глава 21. Как разъединяли государство и людей	177
Глава 22. Дом, с которым невозможно расстаться	187
Глава 23. Мы выбирали общую страну	193
Глава 24. Граница не отменяет родства	201
Эпилог. Моя семья	208
Приложение 1. Хронология сближения народов и формирования советской общности	211
Приложение 2. Советский народ в документах и общественных исследованиях	218
Приложение 3. Демографические и социальные показатели	224
Приложение 4. Карта взаимопомощи	232
Приложение 5. Документы о внешнем воздействии и внутренних решениях	236
Приложение 6. Источники, примечания и указатели	241

От автора. Почему моя семья

После землетрясения 1966 года Ташкент восстанавливали все пятнадцать союзных республик. Помощь приходила и к тем, кто временно покинул пострадавший город. По сведениям, опубликованным в журнале «Наука и жизнь» в 1972 году, более четырнадцати тысяч ташкентских семей нашли кров в других частях страны, а две тысячи детей на два года приняли школы Москвы и Ленинграда. За этими цифрами — возможность продолжать учиться, заботиться о близких и возвращаться к жизни, пока строились новые дома.¹

В годы Великой Отечественной войны сам Ташкент давал приют людям, спасавшимся от войны, принимал раненых и детей. Через два десятилетия помощь понадобилась ему — и страна пришла на помощь.¹ В этой истории заключён смысл дружбы народов, о которой я хочу рассказать. Беда одного города становилась заботой огромной страны. Государство направляло людей и средства туда, где они были необходимы; человеческое участие превращало эту помощь в спасение конкретной семьи. Так возникла уверенность, что у тебя есть Родина, способная защитить и поддержать.

Общая страна соединяла судьбы и в мирной повседневности. Молодые люди из разных краёв учились в одних университетах, становились друзьями, товарищами по работе, создавали семьи. Уважение к другому народу приобретало личное основание: человек знал его по своему учителю, другу, соседу. Принадлежность к общей Родине позволяла чувствовать себя дома далеко от места рождения и связывать будущее детей с возможностями всей страны.

Я называю эту книгу «Моя семья» с благодарностью к людям, благодаря которым эта общая жизнь стала возможной. Их труд и забота вошли в судьбы наших близких: в полученное образование, в построенный дом, в спасённую жизнь. Этой книгой я завершаю серию «Историческая Россия». Хочу рассказать, как народы боль-

шой страны учились доверять друг другу, что создавали вместе и почему их единство стало одной из главных опор государства. Хочу сохранить память о людях, для которых ответственность за другого человека простиралась далеко за пределы собственного дома.

Эту книгу я посвящаю Елене Дмитриевне Стасовой — русской революционерке, советскому государственному и партийному деятелю, одному из организаторов международной солидарности. Она прожила с 1873 по 1966 год. Была членом Центрального комитета партии, в 1919 году — его ответственным секретарём, входила в Оргбюро. В июле—сентябре 1919 года её временно включили в Политбюро ЦК РКП(б). Она избиралась членом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Центрального исполнительного комитета СССР — высших органов государственной власти своего времени.²

В 1960 году Стасова получила звание Героя Социалистического Труда. Её заслуги были отмечены пятью орденами Ленина. После смерти урну с её прахом поместили в Кремлёвскую стену на Красной площади.³ В этой биографии отразился путь от революционного подполья и ссылки до высших партийных и государственных органов. Для нашей книги особенно важна работа, которой она придала повседневный, человеческий смысл: помощь людям, преследуемым за убеждения, и забота об их детях.

В 1927–1937 годах Стасова возглавляла советскую организацию Международной организации помощи борцам революции — МОПР. По её инициативе был создан Ивановский интернациональный детский дом, получивший её имя. В 1928 году она предложила организовать такой дом; 7 июня 1933 года он принял первую группу воспитанников — 140 детей зарубежных революционеров и политических эмигрантов. Уже в 1934 году в Интердоме жили дети 27 национальностей.^{2 4}

В решении о создании школы-коммуны, принятом в 1930 году, интернациональное воспитание соединялось с задачей сохранить знание родного языка.⁴ Для замысла

этой книги такое соседство существенно. Ребёнок должен был обрести защиту и друзей, продолжая знать, откуда он родом. Страна принимала на себя заботу о его будущем. Международная солидарность требовала здания, продовольствия, педагогов, книг и ежедневной работы взрослых. Убеждение превращалось в учреждение, способное помогать год за годом.

Имя Стасовой в посвящении связывает государственную историю с жизнью ребёнка. В нём для меня заключён ответ на вопрос, ради чего нужна сила большой страны. Она позволяет прийти на помощь там, где возможностей отдельного человека уже недостаточно. Такая сила измеряется и спасёнными жизнями, и числом людей, которым открылась дорога к образованию, труду, собственной семье.

В опыте совместной жизни складывался советский народ — историческая общность, возникшая в результате общего труда, образования, военной службы, культурного общения и ответственности за судьбу страны. У неё были общие учреждения, память о пережитом, представления о справедливости и о том, чего человек вправе ожидать от государства и окружающих. Люди сохраняли национальные языки, семейные обычаи, любовь к своей земле. Общая принадлежность становилась ещё одной частью их личности. В этой книге я хочу показать, как она входила в повседневную жизнь и что делало её прочной.

Под Исторической Россией я понимаю сложившуюся веками общую страну её народов: пространство государственного строительства, труда, культуры и защиты Отечества. Российская империя и Советский Союз различались общественным устройством, но жизнь людей, хозяйственные связи и историческая память продолжались через смену государственных форм. Современная Россия несёт значительную часть этого наследия. Для меня сохранить его — значит сохранить способность народов жить вместе, самостоятельно определять своё будущее и защищать общий дом.

У большого единства была своя история. Его дореволюционные основания складывались в совместной службе, хозяйственных связях, образовании, соседстве и личной помощи. Советская эпоха придала этим отношениям иной масштаб и создала новые возможности участия в общей жизни. Поэтому книга проходит через три времени: дореволюционную Россию, растущий Советский Союз и десятилетия его ослабления. В каждом из них менялись условия, при которых люди разных народов могли считать страну своей.

Сохранение единства требовало постоянного труда и справедливости. Человек должен был видеть, что достоинство его народа уважают, обещания выполняют, а общие учреждения способны его защитить. Произвол, унижение и неравенство разрушали доверие изнутри. Забота об общей Родине предполагала способность слышать обиду, разбирать её причины и восстанавливать справедливость.

В «Катастройке» прослежен путь от обещанного обновления к упразднению общего государства. В «Недружбе народов» исследуется превращение национальных различий в основание для отчуждения и распада. Здесь я возвращаюсь к тому, что существовало до разрыва и продолжало жить после него. «Мою Семью» я задумываю как содержательный антипод «Недружбы народов». Чтобы оценить масштаб утраты, необходимо понять ценность созданного: какие отношения связывали людей, какие возможности давала большая страна, почему столь многие продолжали считать её своей Родиной.

Дружба народов имела государственное значение: армия, промышленность и общие учреждения опирались на людей, готовых действовать вместе. Поэтому разжигание межнациональной вражды становилось одним из наиболее опасных направлений удара по многонациональной державе. Оно позволяло использовать реальные трудности и накопленные обиды для разрушения доверия к самой возможности общей жизни. Внешние противники получали дополнительные средства давления, а внутренние сто-

ронники раздела — поддержку собственных притязаний. Рассматривая конкретные решения и действия, приведшие к распаду, важно понимать, какую человеческую и государственную силу разрушали.

Для меня такая память связана с надеждой на будущее нашей общей Родины. Мы располагаем опытом совместной жизни, достаточно богатым, чтобы извлекать из него силы для нового созидания. Его нужно знать в подробностях: помнить имена, понимать цену сделанного, видеть человеческое участие за государственным результатом. Тогда слово «семья» обретает историческое содержание.

Первая история этой книги — о ленинградских детях, оказавшихся в годы войны на берегу Иссык-Куля, и людях, которые помогли им вернуться к жизни. С этой заботы начинается рассказ о большой семье народов нашей страны.

Пролог. На берегу Иссык-Куля

Август 1942 года. Село Курменты на берегу Иссык-Куля.

В сельсовете работает девушка, которой ещё нет двадцати. Её зовут Токтогон Алтыбасарова. Ей поручено принимать детей из блокадного Ленинграда — около полутора сотен человек.⁵

Для детей отвели здание, которое строили под общежитие школы фабрично-заводского обучения. Постелями стали мешки, набитые сухим сеном. Из домов несли молоко, картофель, свёклу. Село было тыловым: мужчины ушли в армию, остальные работали за двоих. К этому добавились дети, которых нужно было накормить и одеть. К холодам женщины приготовили им тёплую одежду и носки.⁶

Вместе с детьми приехали директор детского дома Пётр Павлович Чернышев, воспитатель и медсестра.

Эту историю легко рассказать как подвиг одной девушки. Это было бы неточно. Токтогон не принимала решения об эвакуации и не везла детей через страну. Их вывела из блокады государственная машина: транспорт, сопровождение, места размещения, снабжение. Но на последнем километре эта машина кончалась. Дальше кто-то должен был открыть дверь, набить мешки сеном и налить молока.

В Курментах приняли.

Дети жили в детском доме, но забота о них выходила за его стены. Токтогон навещала воспитанников. Старшие звали её Тоня-эже — как старшую сестру. Младшие — мама Тоня. Киргизская девушка стала для ленинградских детей близким человеком.⁵

Катя Задыхина, позднее Екатерина Ивановна Шершнева, осталась в Киргизии. После седьмого класса её направили в педагогическое училище в Пржевальске. Получив образование, она уехала преподавать русский язык в отдалённое высокогорное село. Эти четыре года она называла лучшими в своей жизни.⁶

Киргизское село помогло ленинградской девочке выжить. Выросшая девочка учила киргизских детей.

После войны воспитанники разошлись. Одни вернулись к родным, другие остались в республике или уехали в другие города. Я знаю, что стало с Катей. О судьбах остальных мне известно немного, и я не стану их достраивать.

Детский дом закрылся в 1952 году. Токтогон хранила письма бывших воспитанников. Когда в Курментах созревали яблоки, она собирала посылки, а её сын Марат относил их на почту.^{6 7}

Я назвала эту книгу «Моя семья» из-за таких посылок. Государство могло довести детей до Иссык-Куля. Дальше начиналась работа людей. Эта книга — о том, как из двух сил, государства, умеющего довести, и людей, готовых принять, складывалась общая жизнь огромной страны. И о том, что произошло, когда государство, умевшее довозить, было разделено.

Сколько посылок ушло с той почты, никто не считал. Известно, кому они шли: людям, которых в этом доме так и не стали считать чужими.

Что должно случиться со страной, чтобы такая посылка перестала доходить?

Часть I. Дореволюционная Россия

Глава 1. Большая страна: соседство и общий труд

Летом 1822 года у слияния Оки и Волги открылся каменный торговый город. Нижегородская ярмарка получила гостиный двор, склады, торговые корпуса, собор. Пятью годами раньше её перенесли сюда от Макарьевского монастыря, где пожар уничтожил прежние постройки. На новом месте торговля получила пространство, рассчитанное на то, что сюда будут ежегодно сходиться пути огромной страны. Здесь продавали чай и железо, хлеб и рыбу, соль и меха. За каждым товаром стояла своя земля и множество людей, которых покупатель никогда не видел.⁸

Место выбрал Августин Бетанкур, испанский инженер на русской службе. Он предпочёл низкий берег высокому: тяжёлый груз следовало удобно разгрузить, а не тащить наверх. Комплекс строили по его инженерному замыслу и проектам французского архитектора Огюста Монферрана. Уральское железо поступало сюда по Каме и Волге. Армянские купцы связывали волжскую торговлю с Персией и другими странами Востока. Из Средней Азии приходили свои товары; в обратном направлении находили покупателей изделия российских мастерских. Встреча разных народов имела здесь очень определённое содержание: привезти, сохранить, договориться о цене, рассчитаться, отправить дальше.⁹

В торговом ряду легко увидеть лишь двух людей: продавца и покупателя. Но прежде чем они встретились, кто-то добыл руду, выплавил металл, изготовил товар, спустил судно на воду, провёл его по реке, поднял груз на пристань. По дороге требовались корм для лошадей, хлеб для людей, ремонт, ночлег. Деньги, полученные за один товар, позволяли заказать другой. Так работа в одном конце страны становилась условием работы в другом. Эта связь складывалась задолго до того, как её участники могли представить себе всю её протяжённость.

У общей жизни, которая в годы войны позволила принять ленинградских детей на Иссык-Куле, была долгая предыстория. Россия собиралась столетиями, и народы входили в её состав разными путями. Были договоры и обращения за покровительством, династические связи и переселения, войны и завоевания. Нельзя заменить эту историю одной благополучной формулой. Но нельзя и остановить её в минуту изменения государственной границы. После неё продолжалась жизнь: люди торговали, устраивались на работу, осваивали ремесло, растили детей рядом с теми, кого прежде знали только по названию народа или вовсе не знали. Для нашей темы существенно, что происходило в этом длительном повседневном соседстве.

Государственная карта показывала общую территорию. Речные пристани, дороги и рынки показывали, насколько она действительно соединена. Расстояние измерялось временем, стоимостью перевозки и возможностью вообще доставить груз. Если металл нельзя было вывезти, богатое месторождение оставалось далёким обещанием. Если урожай невозможно было довести до покупателя, плодородие земли ещё не обеспечивало достатка. Огромное пространство требовало труда по его соединению — и этот труд сам становился общим делом.

Торговые пути

Один из дальних путей вёл к Кяхте. Договор России с Цинской империей 1727 года закрепил условия пограничной торговли, разрешил беспошлинный меновой торг в Кяхте и возле Нерчинска, предусмотрел отправку русских торговых караванов в Пекин. На переговорах российскую сторону представлял Савва Владиславович-Рагузинский. За известным впоследствии названием чайного пути стояли дипломатическое соглашение, установленная граница и правила, позволявшие купцам вступать в повторяющиеся сделки.¹⁰

Китайский чай через Кяхту попадал на Нижегородскую ярмарку, где для торговли им существовали Китайские

ряды. Эта дорога связывала внешний обмен с внутренней жизнью России.⁹ Чай в доме был итогом работы далеко за пределами знакомой человеку округи. Внешняя торговля давала занятия перевозчикам, складским работникам и торговцам внутри страны. Восток переставал быть только стороной света: оттуда приходили вещи, вошедшие в привычный быт. Такой опыт ещё не создавал дружбы сам по себе, но расширял мир, в котором жил человек.

У торговли были собственные способы сближения. Постоянному партнёру нужно было верить хотя бы настолько, чтобы принять обязательство, дожидаться поставки, поручить груз. Повторная сделка зависела от предыдущей. Сведения о человеке — выполняет ли обещанное, умеет ли вести дело, отвечает ли за качество — приобретали практическую цену. Происхождение и вера сохраняли значение, однако рядом с ними возникала другая мера: можно ли с ним работать. В этом повседневном вопросе заключалась важная возможность узнавания друг друга.

Уголь, руда и железная дорога

Затем скорость соединения страны изменилась. В 1862 году железная дорога связала Москву с Нижним Новгородом.⁸ Сама ярмарка оставалась ежегодной встречей, но вокруг неё развивался транспорт, меньше зависевший от речной навигации. Рельсы позволяли иначе рассчитывать сроки и направления поставок. Для хозяйства это означало, что часть отношений, прежде подчинённых сезону, могла стать более регулярной. За поездом стояла уже непрерывная работа: путь следовало содержать, паровоз ремонтировать, движение согласовывать между станциями.

Особенно наглядно смысл железной дороги проявился на юге страны. В 1884 году открылась Екатерининская дорога, связавшая Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны. Уголь и руда, разделённые расстоянием, получили надёжную транспортную связь. История этой дороги связана с Александром Полем, добывавшимся промышленного освоения криворожских руд. Дело требо-

вало не только доказать наличие богатства в земле, но и обеспечить его движение к производству.¹¹

Юбилейное издание железной дороги приводило выразительное сравнение: в 1884 году она перевезла около двух миллионов пудов криворожской железной руды, в 1907-м — около 263 миллионов. В том же издании объяснялось значение объединения угольных и рудных линий в одном управлении: уменьшались задержки при передаче грузов.¹² За ростом перевозок стояли взаимные обязательства целых районов. Шахта, рудник и металлургический завод уже не могли мыслить свою работу только в пределах ближайшего поселения.

Екатерининская дорога соединяла районы с разными природными богатствами в единый производственный узел. Уголь Донбасса и руда Криворожья становились основой металлургии, а металл шёл в том числе на дальнейшее развитие железнодорожной сети. Хозяйственная карта страны менялась: значение каждого района определялось уже и его связями с другими.

Бакинские промыслы

На Кавказе сходную роль играл Баку. Во второй половине XIX века нефтяной промысел перерастал в крупную промышленность с переработкой, перевозкой, механическими мастерскими. Здесь работали предприниматели разного происхождения, среди них Гаджи Зейналабдин Тагиев и братья Нобель. В 1878 году нефтепровод связал Балаханские промыслы с переработкой в Баку. В 1883 году железнодорожная связь Баку с Батумом открывала нефтепродуктам путь к черноморскому порту. Каспийское месторождение оказывалось связано с заводами, железной дорогой, портовой работой и дальними рынками.¹³

Для этой истории важны не только владельцы предприятий. Бакинская промышленность собирала азербайджанских, русских, армянских рабочих, людей из других мест Кавказа и за его пределами. Нефть требовала бурильщиков, машинистов, слесарей, железнодорожников, моряков.

В докладе Бакинского комитета РСДРП 1903 года перечислялись рабочие механических мастерских, доков, железных дорог, моряки; отмечалось прибытие рабочих из Ростова, Екатеринослава, Тифлиса. Это партийный документ, написанный для своих политических задач, но он позволяет увидеть, насколько далеко простирались пути, приводившие людей в один промышленный город.^{14 15}

Совместная работа не давала одинакового положения. Заработок, квалификация, доступ к обучению и жилью различались. Человек мог трудиться рядом с другим и оставаться от него отделённым языком, предрассудком, привычным общественным порядком. Поэтому соседство следует рассматривать как возможность сближения, которую ещё требовалось осуществить. Но сама возможность была существенной: вместо рассказа о чужом народе появлялся конкретный товарищ по работе, от умения и добросовестности которого зависел результат.

Дорога на восток

Железнодорожное строительство меняло связи Средней Азии с остальной страной. Закаспийская дорога дошла до Самарканда в 1888 году; позднее сеть продолжили к Ташкенту и в Ферганскую долину. В начале XX века Оренбург-Ташкентская линия дала прямую железнодорожную связь с европейской частью России. Хлопок направлялся к текстильным фабрикам, а движение товаров требовало станций, складов и множества работников.¹⁶ Путь от поля до ткани теперь соединял земледельческий труд одного края с фабричным трудом другого.

В этих связях отражались и противоречия империи. Выгода от обмена могла распределяться неравномерно; хозяйственная зависимость не означала равного участия в решениях. Военное происхождение части дорог также нельзя вычеркнуть из их истории. Но дорога, однажды построенная, становилась пространством движения людей, вещей и знаний. Для понимания будущей общей страны необходимо видеть одновременно обе стороны: отношения

власти и отношения труда. Вторые развивались внутри первых и не сводились к ним целиком.

На востоке масштаб перемен особенно ясно виден в истории Транссибирской магистрали. Её строительство началось в 1891 году. Путь прокладывали навстречу с запада и востока, соединяя участки, преодолевая реки и огромные расстояния. В 1916 году завершение Амурского моста у Хабаровска позволило закончить сквозной железнодорожный путь к Тихому океану по территории России.¹⁷ Между началом и этим рубежом лежала четверть века работы. Однако хозяйственная жизнь менялась по мере открытия отдельных участков, задолго до завершения всего пути.

Дорога сокращала расстояние между городами и создавала новые места соседства. Вокруг станций требовались мастерские, склады, жильё, снабжение продовольствием. Приезжий работник встречался с местным жителем не только как путник: им предстояло жить рядом, обмениваться услугами, решать практические вопросы.

Сибирские артели

Одной из отраслей, получивших возможность выйти на дальние рынки, стало сибирское маслоделие. Но между крестьянским двором и покупателем за тысячи вёрст оставалось множество препятствий. Молоко надо было переработать, масло сохранить, проверить его качество, собрать товарную партию, организовать перевозку и получить оплату. Поодиночке небольшому хозяйству трудно было выполнить всю эту работу. Отсюда возникала потребность в кооперации — объединении участников ради дела, которое превосходило возможности каждого из них.

В ноябре 1907 года в Кургане был учреждён Союз сибирских маслодельных артелей. Его создание связано с Александром Николаевичем Балакшиным. Союз помогал наладить совместный сбыт, снабжал артели оборудованием, организовывал инструкторскую работу. Качество продукта требовало общей дисциплины: санитарных правил,

правильной переработки и перевозки, проверки партий. В этой системе были нужны не только изготовители масла, но и инструкторы, браковщики, счетоводы, заведующие складами.¹⁸

Архивный путеводитель показывает размах выросшей организации. Конторы и оптовые склады Союза находились в двадцати пяти городах и населённых пунктах; сеть охватывала губернии Сибири и Урала, Акмолинскую и Семипалатинскую области. Закупочные конторы действовали, в частности, в Москве, Владивостоке, Иркутске, Харбине и Лондоне.¹⁹ Это уже не один удачливый торговец с большой партией товара. Перед нами организация, соединявшая множество местных хозяйств с дальними рынками и снабжением.

Такая связь меняла значение чужой работы. Ошибка при хранении могла испортить труд производителя; плохое качество одной партии — повредить доверию покупателей; задержка расчёта — поставить хозяйство в затруднение. Значит, требовались проверка, понятные обязанности, совместное решение вопросов. Кооперация давала людям практику участия в общем деле. Она учила соотносить собственный интерес с тем, что необходимо всему объединению. Само устройство работы подталкивало к вопросу: как договориться так, чтобы дело продолжалось и завтра?

Нижегородская ярмарка, бакинские промыслы и сибирские артели различались устройством и отношениями между участниками. Но во всех трёх случаях благополучие местного дела всё сильнее зависело от людей за пределами своей округи. Товар, опыт и труд пересекали языковые и культурные границы. Различие занятий и возможностей создавало взаимную потребность: один край давал то, в чём нуждался другой. Сотрудничество позволяло узнавать соседей по личному знакомству и совместному результату.

Историческая почва сближения

К началу XX века уже существовало обширное пространство совместной жизни, созданное поколениями труда. Оно оставалось неравным, конфликтным, неодинаково развитым. Советскому обществу предстояло изменить права людей, доступ к образованию, характер участия в управлении и распределении результатов труда. Но ему не требовалось впервые знакомить все народы страны друг с другом. Дороги были проложены, промышленные связи возникли, опыт соседства накопился. На этой исторической почве стало возможно дальнейшее сближение.

Будущий советский народ нельзя целиком вывести из торговли, рельсов или промышленности. Для чувства общего Отечества требовалось больше: равноправие, взаимная ответственность, возможность считать достижения всей страны своими. Но материальную основу сближения создавали уже эти дороги, рынки и предприятия, благодаря которым труд одного края входил в жизнь другого.

Была и другая школа этой близости — служба, в которой людей объединяли общая обязанность и ответственность друг за друга. Там знакомство проходило ещё более строгую проверку: на другого человека приходилось полагаться не только в расчёте или ремесле. От него могла зависеть жизнь.

Глава 2. Люди одной службы

Летом 1812 года две русские армии отступали к Смоленску. Между ними находились неприятельские войска, за ними оставались города и деревни, впереди была необходимость соединиться. Наполеон стремился разбить армии порознь. Для России было жизненно важно сохранить обе и собрать их силы вместе.

Первой Западной армией командовал Михаил Богданович Барклай де Толли, выходец из лифляндского дворянского рода с шотландскими корнями. Второй — Пётр Иванович Багратион, потомок грузинского царского дома. В начале августа армии соединились под Смоленском. Два человека разного происхождения отвечали за войска одной страны, и от выполнения этой общей задачи зависело продолжение войны.²⁰

Было бы неправдой изображать их согласными во всём товарищами. Багратион требовал решительных действий, тяжело воспринимал отступление и резко расходился с Барклаем в оценке происходящего. Барклаю приходилось выдерживать недовольство армии и общества, доходившее до обвинений в измене. Профессиональный спор оборачивался личным конфликтом. Общая служба не избавляла от страстей, несправедливости и ошибок. Она ставила над ними обязательство, от которого нельзя было отказаться из-за неприязни к другому командующему.²⁰

При Бородине Багратион руководил войсками левого крыла и получил смертельное ранение. Барклай командовал на другом участке позиции, лично участвовал в отражении атак. Их решения, удачи и неудачи принадлежали одной военной истории. Происхождение каждого оставалось частью его биографии, но ответственность перед страной была общей.²⁰

Багратион прошёл школу Суворова. В Итальянском и Швейцарском походах он командовал войсками, которым приходилось первыми вступать в соприкосновение

с противником и преодолевать препятствия. Здесь преемственность имела вполне определённое содержание: понимать замысел старшего, самостоятельно действовать в его пределах, знать возможности солдата, отвечать за порученное. Военное мастерство передавалось человеку, способному его принять и развить. Грузинский князь становился одним из продолжателей суворовской школы — общей школы русской армии.²¹

За именами полководцев стояли десятки тысяч людей, которых объединяла та же служба. Историю многонациональной армии нельзя составить только из перечня знаменитых фамилий. Её содержание раскрывается и там, где сохранились полковое знамя, наградная запись, сведения о походе.

В Национальном музее Республики Башкортостан хранится знамя Пятого башкирского полка, изготовленное в 1813 году. На нём сохранилась надпись арабским письмом. Исторический музей Южного Урала, получивший реплику этого знамени, напоминает об участии башкирских конных полков в войне против Наполеона и заграничных походах. Среди участников был войсковой старшина Ибрагим Бикчурин, награждённый за отличие в Лейпцигском сражении.²²

В одном предмете соединяются национальная особенность и общая военная судьба. Башкирскому полку не требовалось перестать быть башкирским, чтобы его поход стал частью истории России. Его люди приносили в армию собственные навыки и традиции. При этом им предстояло действовать вместе с другими частями, выполнять общие задачи, зависеть от соседей и самим обеспечивать их действия. Свой язык, своя вера, своё происхождение могли сохраняться внутри принадлежности к одной армии.

Война делала эту взаимную зависимость особенностройной. Подразделение, удержавшее позицию, давало другому время отойти. Разведчик приносил сведения, которыми пользовались незнакомые ему люди. Артиллеристы поддерживали пехоту, обоз доставлял необходимое, врач при-

нимал раненых. У каждого была своя работа, однако её результат нельзя было отделить от работы остальных. Общая служба приучала отвечать за людей, с которыми человек прежде мог никогда не встретиться.

«Восток» и «Мирный»

В июле 1819 года из Кронштадта вышли шлюпы «Восток» и «Мирный». Экспедицию возглавлял Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, командир «Востока». «Мирным» командовал Михаил Петрович Лазарев. Им предстояло исследовать южные полярные воды. В январе 1820 года плавание привело русских моряков к открытию Антарктиды.²³

Беллинсгаузен родился на балтийском острове Эзель, учился в Морском кадетском корпусе, участвовал в первом русском кругосветном плавании под командованием Крузенштерна. Его путь к самостоятельной экспедиции проходил через обучение и работу рядом с опытными моряками. В 1819 году Крузенштерн рекомендовал его начальником нового похода. Так профессиональное доверие соединяло несколько поколений российского флота.²⁴

В рассказе самого Беллинсгаузена о подготовке экспедиции хорошо видна роль Лазарева. На «Мирном» он изменил рангоут, расположение парусов и такелажа, выполнил внутренние переделки. Гребные суда для обоих шлюпов строились по выбранным им планам. Командир второго корабля участвовал в подготовке всего отряда: его знания были нужны и тем, кто служил на другом судне.²⁵

Суда различались ходовыми качествами, и совместное плавание требовало постоянного согласования. Уже в начале пути Беллинсгаузен отметил, что «Мирный» отставал. Вместо простого сокращения парусов на «Востоке» он использовал время для обучения матросов работе с ними. Небольшая запись показывает повседневную сторону командования: учитывать возможности другого корабля и одновременно повышать подготовку своего экипажа.²⁵

В полярных водах эта согласованность приобретала особую цену. Деревянные парусные суда шли среди льдов и айсбергов, нередко в тумане. Видимость могла ухудшиться, манёвр — потребовать немедленного исполнения. Здесь недостаточно было храброго капитана. Нужны были наблюдательность вахтенного, точность штурмана, исправность снастей, выучка матросов. Открытие, которое история связывает с двумя именами, стало результатом работы двух экипажей.²³

Такое плавание соединяло людей сильнее, чем торжественное заявление об общей цели. Каждый день подтверждал или опровергал доверие к тому, кто стоял рядом. Хорошо выполненная работа позволяла остальным продолжать свою. Чужая предусмотрительность сохраняла силы, чужое умение помогало выйти из опасного положения. В этих обстоятельствах служебное товарищество получало основу, которую человек затем мог помнить всю жизнь.

У экспедиции было и продолжение после возвращения. Требовалось обработать наблюдения, составить карты, опубликовать описание. Беллинсгаузен представил материалы путешествия Адмиралтейскому департаменту в 1824 году, но вопрос об издании затянулся. В 1827 году он вновь добивался публикации, объясняя, что хочет сделать результаты труда известными.²⁵ Поход завершался лишь тогда, когда добытое знание становилось доступным другим. Моряк отвечал не только за возвращение своего судна, но и за то, что смогут узнать и использовать следующие за ним.

Мост через Неву

В Петербурге служба стране могла принимать другую форму — расчёт пролёта, испытание материала, устройство опоры на дне Невы.

В 1850 году открылся Благовещенский мост, первая постоянная переправа через Большую Неву. Его проект разработал Станислав Валерианович Кербедз. До этого город долго обходился наплавными мостами. Постоянная пере-

права должна была выдерживать условия глубокой и быстрой реки и одновременно пропускать суда с высокими мачтами. Поэтому мост требовалось сделать разводным.²⁶

Кербедз принадлежал к польской культурной среде, получил образование в Виленском университете, затем окончил петербургский Институт корпуса инженеров путей сообщения. В нём он остался преподавать. Среди людей, с которыми он работал, были механик Михаил Остроградский, инженер Пётр Базен, будущий руководитель строительства Петербурго-Московской железной дороги Павел Мельников. Эта среда соединяла разные биографии вокруг точного знания и практической задачи.²⁷

Для моста через Неву знание должно было выдержать проверку строительством. Работы под водой велись с помощью воздушных колоколов. Пролёты перекрывались чугунными арками; разводная часть находилась у Васильевского острова, её крылья поворачивались в горизонтальной плоскости. Металлические конструкции изготовили на петербургском заводе Берда. Архитектурное оформление было связано с Александром Брюлловым. Один мост требовал совместной работы проектировщика, строителей, литейщиков, механиков и архитектора.²⁸

Инженер отвечал перед теми, кто будет пользоваться мостом. Ошибка в расчёте, изготовлении или сборке могла стать бедой для человека, который просто идёт через реку. Поэтому служба требовала проверки каждого решения и готовности исправлять собственные ошибки.

Поэтому инженерная служба вырабатывала особую форму доверия. Оно основывалось на проверяемом результате. Уважение к коллеге возникало из того, что его расчёт выдерживал проверку, замечание предупреждало ошибку, решение позволяло выполнить трудную работу. Национальное происхождение сохранялось в биографии, но профессиональный авторитет приходилось подтверждать делом.

Кербедз строил и преподавал. Для страны это были две стороны одной работы. Построенный мост решал задачу своего времени; подготовленные инженеры получали возможность решать новые. Опыт выходил за пределы одной биографии. Он переходил в учебную аудиторию, в расчёты учеников, в следующую стройку. Большое государство становилось сильнее, когда умело сохранять и передавать такую компетентность.

Пирогов и сёстры милосердия

Осенью 1854 года в Севастополе другая общая служба складывалась вокруг раненого человека.

Николай Иванович Пирогов приехал на театр Крымской войны как хирург с огромным опытом. Но масштаб поступления раненых требовал гораздо большего, чем искусство отдельного врача. Пирогов развивал медицинскую сортировку: состояние человека должно было определять срочность и характер помощи, возможность перевозки и дальнейшее лечение. Организация работы становилась условием спасения наравне с операцией.²⁸

В том же 1854 году великая княгиня Елена Павловна учредила Крестовоздвиженскую общину сестёр милосердия. Урождённая принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, она стала одной из деятельных организаторов медицинской помощи в России. Отряды сестёр отправлялись к раненым, а Пирогов руководил их работой. Дворцовое положение давало Елене Павловне возможности, которые она использовала для создания службы, необходимой далеко от дворца.²⁹

Здесь встретились разные виды ответственности. Одни люди могли обеспечить средства и поддержку начинанию. Другие знали, как организовать лечение. Третьи принимали на себя ежедневный уход, перевязки, наблюдение, хозяйственные заботы. Результат зависел от того, удавалось ли соединить эти возможности. Сочувствие к раненому должно было получить продолжение в подготовленных людях, лекарствах, чистом белье, питании и порядке.

Одной из ближайших помощниц Пирогова стала Екатерина Михайловна Бакунина. В его письмах к ней сохранилось то, что обычно исчезает за общим словом «подвиг»: кого принять, где обучить, под чьё руководство поставить, в какой госпиталь направить. Он обсуждал с ней распределение сестёр между Вознесенском, Тульчином, Новоодесским и Одессой. Для новых участниц предусматривались испытание и работа под руководством старших. Бакуниной поручалось соединить людей, прибывавших из разных мест, и организовать их дальнейшую службу.³⁰

В этой переписке доверие выражено конкретным поручением. Пирогов рассчитывал на самостоятельность Бакуниной, её способность разобраться на месте, подготовить людей, добиться исполнения. Он передавал ей часть ответственности за общее дело. Так возникает профессиональное сообщество: человек знает, что рядом есть другой, которому можно поручить важное и который понимает смысл работы.

Для раненого всё это имело непосредственное значение. Ему требовалось, чтобы его заметили, осмотрели, вовремя оказали помощь, передали дальше вместе с необходимыми сведениями. Нельзя было спасти человека одной блестящей операцией, если затем он оставался без ухода. Медицинская служба заставляла видеть всю последовательность помощи и отвечать за её продолжение.

Она также устанавливала нравственную меру отношения к человеку. На перевязочном пункте перед врачом лежал раненый, чья жизнь требовала действия. Родной язык, происхождение, привычный уклад оставались частью его личности, но не могли заменить оценку состояния и обязанность помочь. В этом профессиональном требовании уже заключалось многое из того, что позднее станет основой общей социальной ответственности.

Служба связывала людей

Военная, морская, инженерная и медицинская служба соединяли людей через обязанность перед другими. Приказ, корабль, мост и госпиталь предъявляли разные требования, однако в каждом случае существовал результат, за который кто-то должен был отвечать. Его нельзя было получить одним заявлением о верности.

Эта школа не была доступна всем в равной мере. Империя сохраняла сословные и конфессиональные ограничения; происхождение влияло на образование, карьеру и положение человека. Способность отдельного талантливого офицера или инженера подняться высоко ещё не означала равных возможностей для всего народа. Но внутри этой истории уже возникали отношения, значение которых переживало существовавший порядок: признание чужого мастерства, передача знания, ответственность старшего за младшего, память о человеке, который выполнил свой долг.

В «Моей армии» речь шла о профессиональном наследстве, вошедшем в Красную армию вместе с людьми старой службы. Его составляли не только уставы и штабные документы. Человек приносил опыт похода, обучения, управления, снабжения; понимание того, что может солдат и чего от него нельзя требовать без подготовки. Новому обществу предстояло изменить цели армии и отношения внутри неё, сохранив и развив необходимое военное знание.

Для истории общей страны существенна и другая сторона этого наследства. Русская служба задолго до революции уже могла становиться делом всей жизни человека с грузинскими, шотландскими, польскими или немецкими корнями. Его принадлежность к России подтверждалась годами труда, принятыми решениями, выученными учениками, спасёнными людьми. Современники могли спорить о нём и судить несправедливо, но сделанное оставалось в истории страны.

Багратион принадлежит ей вместе со своим грузинским происхождением. Кербедз — вместе со своей польской культурой и инженерным трудом. Для такого единства не нужно обеднять биографии и стирать различия. Нужно видеть, чему человек отдал способности и за кого принял ответственность.

Из этого опыта ещё не возникал автоматически советский народ. Однако здесь складывалось одно из его исторических оснований: возможность быть своим по общему делу, заслужить доверие службой, принять достижение человека другого происхождения как достижение своей страны.

Следующий шаг происходил там, где опыт передавали сознательно: в отношениях учителя и ученика. Служба нуждалась в подготовленных людях. А человек, получивший доступ к знанию и поддержку наставника, нередко открывал для себя гораздо больше, чем будущую профессию, — целый мир, в котором ему находилось место.

Глава 3. Учитель, ученик и друг

Осенью 1829 года профессор Дерптского университета Фридрих Паррот и молодой Хачатур Абовян поднялись на Большой Арарат. Успешной оказалась третья попытка. Для Паррота восхождение было частью научной экспедиции. Для Абовяна встреча с учёным открыла дорогу к образованию, которое изменило его собственную жизнь и вошло в историю армянского просвещения.

Они познакомились в Эчмиадзине. Абовяну поручили сопровождать экспедицию как переводчику и проводнику. Он помогал приезжим исследователям ориентироваться в незнакомой стране; Паррот увидел в своём помощнике человека, способного к самостоятельной научной работе. После экспедиции профессор содействовал его поездке в Дерпт и получению стипендии. В 1830 году Абовян отправился учиться.³¹

Между помощью проводника и поддержкой будущего ученика возникла связь, которую нельзя выразить одним словом «влияние». Сначала Абовян был нужен Парроту: без знания местности, языка и местной жизни работа экспедиции была бы труднее. Затем Паррот помог Абовяну получить то, чего тот не мог обеспечить себе самостоятельно. Отношения развивались через взаимное признание способностей.

В этой истории встретились армянский юноша, немецкоязычный учёный и университет Российской империи в прибалтийском Дерпте, нынешнем Тарту. Расстояние между ними преодолевалось не только дорогой. Требовалось войти в другую учебную среду, освоить новые способы работы, получить доступ к книгам и преподавателям. Личное участие профессора помогло превратить стремление к знаниям в возможность учиться.

Подобные встречи имели для большой страны особое значение. Университет не мог находиться в каждом селе. Специалистов, лабораторий и книг было мало, путь

к ним часто зависел от средств и общественного положения. Человек, готовый заметить чужую одарённость и поддержать её, мог изменить гораздо больше, чем одну биографию. Через ученика полученное знание возвращалось туда, где прежде было почти недоступно.

Абовян вернулся к педагогической работе. В 1837 году он стал смотрителем уездного училища в Тифлисе, в 1843-м — в Эривани. Он занимался подготовкой учителей, составлял учебные пособия, отстаивал расширение школьного образования. Среди необходимых предметов для него были естествознание, история, языки; обучение должно было давать и практические навыки.³²

Особенно выразителен сделанный им учебный глобус с географическими названиями на армянском языке. Здесь весь смысл просветительской работы заключён в одном предмете. Ребёнок получал возможность узнавать мир на своём языке. Земной шар переставал быть принадлежностью далёкого университетского кабинета и становился частью его собственного образования.³²

Абовян создавал произведения и учебники на ашхараба-ре — новом армянском литературном языке, опиравшемся на живую речь. Одновременно он придавал большое значение изучению русского языка, подготовил русскую грамматику для армян, использовал переводы в преподавании. Эти направления составляли для него одну работу: сделать образование понятным и открыть ученику доступ к более широкому кругу знаний.³²

Чем больше человек узнавал за пределами родной среды, тем больше он мог принести ей. Дерптское образование не потребовало от Абовяна отказаться от армянского языка. Напротив, оно дало ему дополнительные средства для его развития и преподавания. Национальная культура получала новые возможности через участие в общей интеллектуальной жизни.

Так помощь одного профессора продолжалась в школьном классе, в учебнике, в подготовке другого учителя. Между восхождением на Арарат и армянским учеб-

ным глобусом существовала прямая человеческая связь. Её создали любознательность, доверие и готовность помочь способному человеку пройти дальше.

Валиханов: ученик и исследователь

В Сибирском кадетском корпусе в Омске подобная связь возникла вокруг Чокана Валиханова.

Военное учебное заведение готовило будущих офицеров, но круг преподавания включал математику, географию, историю, литературу и другие общеобразовательные предметы. Среди наставников Валиханова был Николай Фёдорович Костылецкий, преподаватель словесности, знакомивший воспитанников с русской и восточной литературой. Рядом учился Григорий Потанин, будущий исследователь Центральной Азии. Их дружба началась в годы, когда большие путешествия ещё оставались впереди.³³

Валиханов пришёл в корпус со своим запасом знаний — языком, преданиями, представлениями о жизни степи. Учитель мог отнестись к этому как к подробности происхождения воспитанника. Костылецкий увидел материал, представлявший самостоятельный научный интерес. Во время поездок домой Чокан собирал казахские песни и сказания. Через преподавателя его материалы попадали к востоковеду Илье Николаевичу Березину; между молодым Валихановым и учёным возникла переписка.³³

Это был важный поворот в отношениях ученика и научного мира. От Валиханова ждали уже не только правильного усвоения чужого знания. Он мог сообщить то, чего другие не знали. Его происхождение, язык и знакомство с народной жизнью становились преимуществом исследователя.

Образование давало ему способы записывать, сопоставлять, проверять и объяснять. Знание родной среды позволяло замечать то, мимо чего приезжий наблюдатель мог пройти. Одно усиливало другое. Так формировался учёный, способный говорить со своими российскими кол-

легами на общем научном языке и одновременно открывать им мир, который не был для него чужим.

В 1857 году Валиханова избрали действительным членом Русского географического общества. В его признании участвовал Пётр Петрович Семёнов, впоследствии Семёнов-Тян-Шанский. Молодого казахского исследователя принимали в сообщество, которому были нужны результаты его работы. Поддержка старшего учёного помогала этим результатам получить известность и продолжение.³⁴

Путешествия Валиханова соединяли географию с изучением истории, быта и словесности. Его внимание привлёк киргизский эпос «Манас». В 1858-1859 годах он совершил опасную поездку в Кашгарию и собрал сведения об устройстве, торговле и жизни края, слабо известного тогда европейским исследователям. Его работа имела и государственные задачи, но не исчерпывалась ими: путевые наблюдения становились материалом науки.³⁵

В этой деятельности уже трудно провести границу между тем, кто учится, и тем, кто учит. Валиханов пользовался поддержкой опытных исследователей, осваивал их методы, обращался за советом. Они, в свою очередь, получали от него сведения, которых прежде не имели. Казахский учёный изучал культуру киргизов и Восточного Туркестана, вводил новые материалы в российский научный оборот. Общая наука расширялась благодаря человеку, сохранившему связь со своей землёй и научившемуся внимательно понимать соседей.

Письма другу

В декабре 1856 года Валиханов написал из Омска Фёдору Михайловичу Достоевскому. Он вспоминал дни, проведённые вместе в Семипалатинске, жаловался на омские сплетни и интриги, спрашивал совета о дальнейшей жизни. В письме были слова: «Вы, конечно, знаете, как я к Вам привязан и как я Вас люблю».³⁶

Достоевский ответил 14 декабря. Он говорил о своей привязанности, приглашал приехать и одновременно давал очень практический совет: продолжать занятия, написать о степном быте, использовать накопленные материалы. Писатель видел возможность публикации и интереса со стороны Географического общества. Он предлагал Валиханову подумать о поездке в Петербург и дальнейшей работе.³⁷

Поддержка заключалась не только в добром отношении. Достоевский помогал другу увидеть будущее за пределами текущего раздражения и служебной тесноты. У Валиханова уже были наблюдения и знания; им требовалось придать форму, представить читателю, найти людей, способных оценить сделанное. Друг напоминал ему о возможности, которую трудно удерживать в поле зрения, когда повседневная жизнь подавляет.

Существенно и направление этого совета. Достоевский связывал дальнейшее образование и путешествия Валиханова с пользой его Родине. Знакомство с большим миром должно было увеличить возможности молодого исследователя служить своему народу. В этой дружбе принадлежность к родной культуре воспринималась как основание будущего труда.³⁷

Для самого Достоевского это также были годы трудной жизни после каторги. Их отношения нельзя свести к благодеянию знаменитого писателя по отношению к начинающему учёному. В письме Достоевский делился собственными тревогами, сожалел, что не рассказал о них при встрече, желал увидеть друга. Поддержка была взаимной.³⁷

Такой разговор меняет привычное представление о культурном сближении. Оно происходит не только в момент перевода книги или открытия школы. Иногда его самое глубокое содержание — возможность доверить другому человеку свою неуверенность, спросить совета, рассчитывать на понимание. Человек становится близким

прежде, чем эту близость назовут историческим процессом.

Валиханов умер в 1865 году, не дожив до тридцати лет. Значительная часть его замыслов осталась незавершённой. Но работа друзей и коллег продолжилась после его смерти. Григорий Потанин участвовал в сохранении и собирании наследия своего товарища. В 1904 году в Петербурге вышли «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова» под редакцией востоковеда Николая Ивановича Веселовского, в серии «Записки Императорского Русского географического общества».³⁵

Между кадетской дружбой и этим изданием прошли десятилетия. Сохранить чужие рукописи, разыскать материалы, подготовить их к печати — тоже форма верности. Благодаря ей наблюдения одного человека становились доступны тем, кто родился уже после его смерти.

Книга закрепляла и положение Валиханова в науке. Его труды входили в общее наследие под его собственным именем. Казахскому исследователю принадлежало авторство, российскому научному сообществу — обязанность сохранить и передать сделанное. Именно так общая культура могла расти, не присваивая и не обезличивая вклад своих участников.

Абай и русская литература

У сближения через знание была ещё одна дорога — перевод.

Во второй половине XIX века Абай обращался к произведениям Пушкина и Лермонтова, создавая их казахские переводы. Русская литература входила в казахскую жизнь через работу поэта, который слышал возможности собственного языка и понимал своего слушателя. Это было творческое освоение: чужое произведение должно было зазвучать так, чтобы его чувства и мысли стали понятны в другой культурной среде.³⁸

Особенно показателен его разговор с «Евгением Онегиным». Абай переводил отдельные части романа, в том числе письма и монологи героев. Некоторые из этих текстов получили песенную жизнь. История Татьяны могла приходиться к слушателю через исполнение на казахском языке, за пределами русского печатного издания.³⁹

Читателю или слушателю не требовалось заранее знать весь мир пушкинского романа, чтобы понять ожидание ответа, достоинство, отвергнутое чувство. Перевод находил человеческий опыт, доступный за пределами одной национальной литературы. При этом казахский язык получал новое художественное произведение и новые возможности выражения.

Переведённое произведение, особенно ставшее песней, входило в жизнь людей, которые никогда не побывают в университете и не встретятся с его автором. Культурное знакомство становилось частью повседневности.

Здесь важна самостоятельность того, кто принимает и переводит. Абай не был безымянным передатчиком русской литературы. Его собственный талант определял, что будет выбрано, как прозвучит, какое продолжение получит. Общая культурная жизнь возникала благодаря сильным национальным культурам, способным услышать друг друга и ответить своим голосом.

Знание, которое передавали дальше

Абовян, Валиханов и Абай шли разными дорогами. Один связывал университетское образование со школьным преподаванием и развитием литературного языка. Другой соединял знание степи с исследовательской работой и российской наукой. Третий открывал родной литературе новые произведения, превращая перевод в самостоятельное творчество. Во всех трёх случаях расширение мира усиливало способность человека работать для своего народа.

Важнейшую роль играло признание. Паррот увидел в переводчике будущего просветителя. Костылецкий отнёсся к знаниям воспитанника как к ценному материалу. Семёнов поддержал молодого коллегу. Достоевский помог другу увидеть перспективу. Потанин продолжил заботиться о его трудах после смерти. Каждое действие было конкретным: ходатайство, письмо, рекомендация, передача рукописи, подготовка издания.

Масштаб этой возможности в дореволюционной России оставался ограниченным. Биографии выдающихся просветителей показывают, как много зависело от редкой встречи, личного ходатайства, доступа к определённому учебному заведению. Перед будущим стояла задача сделать образование доступным для гораздо большего числа людей. Но уже существовал опыт, который предстояло расширить: учиться у другого народа, не утрачивая своего; помогать чужому таланту раскрыться; считать его достижение частью общего достояния.

Глобус с армянскими названиями, письмо русского писателя казахскому исследователю, том трудов Валиханова, пушкинская Татьяна в казахской песне — разные свидетельства одного большого движения. Люди постепенно получали возможность видеть в культуре соседа источник знания, красоты и человеческой близости.

Учитель открывал ученику дорогу. Ученик приносил в общий мир то, чего прежде в нём не было. Друг помогал продолжать работу, когда одного таланта и усердия оказывалось недостаточно.

Глава 4. Протянутая рука

В 1844 году в московском Малом Казённом переулке разместилась Полицейская больница, основанная Фёдором Петровичем Гаазом. Немецкий врач, связавший свою жизнь с Россией, вошёл в её память под русским именем. Здесь же он поселился, заняв две комнаты. Больница стала одним из главных дел его последних лет. Само соседство врача и его дела многое объясняет: помощь не заканчивалась вместе с приёмными часами.⁴⁰

Доктор Гааз

Другой стороной его работы была забота об арестантах.

В очерке Анатолия Кони о Гаазе подробно описан порядок, при котором нескольких пересылаемых людей приковывали к общему железному пруту. Вместе оказывались люди разного возраста, роста и здоровья. Слабый должен был поспевать за сильным, больной — за здоровым. То, что на бумаге выглядело способом надёжного препровождения, в дороге оборачивалось дополнительным мучением.

Гааз добивался изменения этого порядка. Его поддерживал московский генерал-губернатор князь Дмитрий Голицын. Следовали обращения, возражения, переписка. На общегосударственном уровне добиться необходимого изменения не удалось; в Москве настойчивость врача и поддержка Голицына дали практический результат. Это была долгая борьба за облегчение вполне определённого страдания.⁴¹

Для истории нашей общей жизни это существенный поворот. Уроженец другой страны принимал близко к сердцу судьбы людей, которых собственное общество легко оставляло за пределами сочувствия. Он не ждал, когда они станут достойными внимания в глазах окружающих. Их страдание уже давало ему основание действовать.

При этом одного сострадания оказывалось недостаточно. Требовался человек, способный поддержать решение

своей властью; требовались деньги, исполнители, устройство больницы. Личное участие искало устойчивую форму.

Столовые Толстого

Осенью 1891 года эта забота получила другую, предельно будничную форму — деревенскую столовую.

В голодающей местности работал Лев Толстой. Из Беги-чевки он писал жене 2 ноября: «Три столовые открыты и действуют». Он побывал в двух из них во время обеда; в каждой собиралось около тридцати человек. В том же письме Толстой отмечал участие дочерей и отдавал должное Ивану Ивановичу Раевскому, которому они были обязаны устройством столовых. Работа уже шла, но расширять её сверх имеющихся средств он опасался.⁴²

В этой осторожности заключалась ответственность перед теми, кто приходил есть. Открытая столовая означала обещание. Завтра люди снова придут, и послезавтра тоже. Разовый порыв должен был выдержать повторение.

Устройство помощи было простым. По описанию Толстого в другом письме, в бедной семье хозяйке поручали готовить обед и ужин, снабжали её продуктами, а к ней приходили от двадцати до пятидесяти человек. В тот момент таких столовых было уже двадцать три. Переписка сохранила и хозяйственную сторону дела: подводы под зерно, получение ржи, закупку картофеля, расчёты с поставщиками. За возможностью накормить человека стояла цепочка согласованных действий.⁴³

Заметим место крестьянской хозяйки в этой цепочке. Её дом становился местом помощи, а её труд — необходимой частью общего дела. Она сама могла принадлежать к бедствующей семье и одновременно помогать другим. Такое устройство позволяло видеть в людях больше, чем получателей подавания: они сохраняли способность действовать, умение, ответственность.

В памяти остаётся имя Толстого. Но обед появлялся благодаря многим: тому, кто дал средства, тому, кто

привёз продукты, тому, кто растопил печь и приготовил пищу. Безвестная повседневная работа придавала известному имени его практическую силу.

Этот опыт важен и за пределами истории одного голода. Помощь связывает людей через расстояния, когда чужая нужда получает определённый адрес. Пожертвование становится мешком зерна, зерно — хлебом, хлеб оказывается на столе. Человек, который его получает, может никогда не встретиться с тем, кто прислал деньги. Между ними работают другие люди, и от добросовестности каждого зависит результат.

Такое доверие нельзя заменить красноречием. Оно складывается, когда обещанное действительно доходит до нуждающегося.

Приём беженцев

Первая мировая война поставила перед страной задачу другого масштаба. Люди покидали прифронтовые районы и прибывали туда, где прежде не бывали. В тыловых городах и сёлах нужно было устраивать жизнь семей, лишившихся привычного окружения.

Среди документов Татьянинского комитета сохранились дела об учреждении и содержании приютов и школ для беженцев в 1915–1917 годах. Уже эти названия показывают, как расширялся круг забот. Человеку требовалась возможность жить после первого спасения; ребёнку — место, где можно продолжать учиться.⁴⁴

Приют и школа обращены к разному времени. Приют отвечает на сегодняшнюю незащищённость. Школа предполагает завтрашний день. Открывая её для детей, потерявших дом, общество признаёт: их жизнь продолжается, у них должно быть будущее.

Как выглядела помощь на местах, позволяют увидеть документы Пензенской губернии.

В одном из сообщений земской печати рассказывалось о прибытии 595 беженцев, хотя готовились принять 420.

Волостные должностные лица договорились о размещении всех прибывших в нескольких селениях. Позднее люди получили денежное содержание; для потерявших родственников предполагалось вести переписку. В Ольшанке местные жители приносили хлеб, картофель, одежду и бельё.

Рядом действовали национальные организации. Польский комитет устраивал пункты проживания; земства предоставляли помещения для школ. Помощь, сохранявшая связь людей со своим языком и верой, сочеталась с участием местного населения и учреждений. Однако тот же архивный материал свидетельствует о нехватке врачей, плохих помещениях и случаях грубого обращения с беженцами. Сочувствие не избавляло от необходимости исправлять устройство помощи.⁴⁵

Для принимающего села чужое бедствие становится частью собственного хозяйства. Появляются дополнительные жильцы, расходуются припасы, меняется привычный порядок. Гостеприимство обретает вес именно потому, что требует усилий.

И для приехавших помощь означает больше, чем материальную поддержку. Человек, утративший дом, особенно остро чувствует зависимость от чужого решения. С ним могут говорить терпеливо или раздражённо; его привычки могут уважать или высмеивать. От этих повседневных отношений зависит, станет ли новое место хотя бы временным убежищем.

Общность не требует, чтобы спасённый отказался от самого себя. Возможность учить детей, сохранять язык, исповедовать свою веру помогает пережить утрату. Уважение к этому делает протянутую руку надёжнее.

Поэтому сотрудничество местных учреждений и национальных комитетов заслуживает внимания само по себе. Различие людей могло становиться основанием для более точной помощи: одни лучше знали местные возможности, другие — нужды прибывших. Их усилия приобретали смысл там, где соединялись вокруг конкретной семьи.

Туманян и дети

Летом 1915 года помощь детям стала главным делом Ованеса Туманяна.

В Эчмиадзин прибывали беженцы, спасавшиеся от геноцида армян в Османской империи. 30 июля туда приехал поэт вместе с дочерью Нвард. Он участвовал в устройстве помощи, заботился о размещении и питании детей, собирал средства. Сохранились сведения о том, как он составлял списки здоровых и больных, занимался устройством сирот. На фотографиях этого времени Туманян — среди детей и людей, которые за ними ухаживали.⁴⁶

Составление списка кажется малым делом рядом с масштабом катастрофы. Но для потерянного ребёнка запись имени может стать началом возвращения в человеческий мир. Пока он затерян в толпе, никто определённо не отвечает за его судьбу. Когда известно, где он находится и в чём нуждается, появляется возможность последовательной заботы.

Имя, возраст, состояние здоровья — самые простые сведения. В чрезвычайных обстоятельствах они приобретают спасительный смысл. Нужно различить детей среди множества пострадавших, увидеть каждого, распределить ограниченные силы.

В работе Туманяна поэтическое чувство к своему народу становилось непосредственным служением людям. Любовь обретала обязанности: добиться места, найти питание, позаботиться о больном. Народ состоял из тех, кому помощь требовалась сегодня.

Эта работа была связана и с более широкими общественными усилиями. Сын поэта Артавазд Туманян служил в Кавказском комитете Всероссийского союза городов. В 1916 году его назначили представителем медико-санитарного отдела союза в Ване, где он руководил устройством врачебно-питательных пунктов для беженцев. Забота о пострадавших армянах входила в деятельность организации, объединявшей возможности российских городов.⁴⁷

Такие связи позволяют увидеть страну через движение помощи. Местное знание соединяется с ресурсами более широкого объединения. Человек, знающий бедствие изнутри, получает возможность действовать вместе с людьми из других мест. Возникает общая работа, в которой происхождение определяет личную близость к чужой боли, но не ограничивает круг участников.

Для книги о большой семье это существенная сторона истории. Чувство родства может начинаться с собственной культуры, родного языка, памяти своего народа. Оно расширяется, когда рядом оказывается человек, готовый разделить заботу. Его участие не отменяет различий. Оно создаёт связь, которая прежде могла вовсе отсутствовать.

Помощь становилась общим делом

У этих историй разные обстоятельства. Гааз добивался облегчения участи арестантов. Толстой и его помощники устраивали питание голодающих. В пензенских сёлах принимали людей, потерявших дом. В Эчмиадзине собирали и устраивали детей.

Но в каждой истории повторяется движение от замеченного страдания к делу, за которое кто-то берёт ответственность.

И в каждой обнаруживается необходимость продолжения. Больному нужен уход после первого осмотра. Столовая должна работать завтра. Ребёнку после приюта понадобятся учитель, книги, возможность вырасти и самостоятельно жить. Помощь становится надёжной, когда у неё есть люди, средства и порядок, рассчитанные на время.

Отсюда вырастает вопрос, выходящий за пределы благотворительности. Почему возможность выжить должна зависеть от случайной встречи с добрым человеком? Как устроить общую жизнь, чтобы забота была доступна и тому, чья беда не привлекла внимания, чьё имя неизвестно, чей голос не слышен?

Истории милосердия дают этому вопросу человеческое содержание. За ним стоят больничная койка, тёплое помещение, детское место в школе. Всё то, без чего слова о принадлежности к одной стране остаются неполными.

Личная доброта сохраняет своё значение при любом общественном устройстве. Но опыт помощи подводит к требованию более широкому: человек должен иметь основание рассчитывать на защиту. Его происхождение, язык и вера не могут определять меру необходимой заботы.

До революции в России уже существовали люди и дела, в которых эта мысль получала практическое выражение. Они оставили следующим поколениям нравственный опыт, организационные навыки, примеры сотрудничества. Вместе с ними оставался и нерешённый вопрос о том, как сделать такую заботу общей обязанностью.

Протянутая рука спасает человека в минуту беды. Продолжением этого движения становится устройство жизни, в которой ему есть на что опереться.

Часть II. Растущий СССР

Глава 5. Равноправие как основание Союза

В сентябре 1922 года обсуждался вопрос, от которого зависело устройство страны на десятилетия вперёд. Советские республики уже были связаны военной борьбой, хозяйственными соглашениями, общей партией. Предстояло определить государственную форму их объединения.

Разница между предложениями могла показаться делом названий и канцелярских формулировок. Республикам предлагалось войти в Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику на правах автономий. Ленин предложил другой порядок: сама РСФСР вместе с остальными республиками входит в новое государство.

В письме Каменеву от 26 сентября он объяснял смысл изменения: «мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз».⁴⁸

Россия обладала несопоставимо большей территорией, населением и ресурсами. Но величина не должна была превращаться в особое право на достоинство. Создавая Союз, крупнейшая республика принимала общие основания объединения. Государство получало возможность стать общим Отечеством для людей, которые сохраняли собственные языки, историческую память и национальную принадлежность.

Для этого предстояло пройти путь гораздо длиннее, чем расстояние от проекта документа до его подписания.

Права народов и устройство жизни

Революция поставила национальный вопрос рядом с вопросами земли, труда и власти. Для миллионов людей они были связаны повседневной жизнью. Положение народа проявлялось в том, кому принадлежала земля, на каком языке работало учреждение, кто мог получить образование, кто принимал решения и кого считали вправе управлять.

Декларация прав народов России, принятая 2 ноября по старому стилю — 15 ноября 1917 года, — провозгласила равенство и суверенность народов, право на самоопределение вплоть до отделения, отмену национальных и религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств. Под документом стояли подписи Ленина и народного комиссара по делам национальностей Сталина. Взаимное доверие прямо связывалось в нём с возможностью прочного союза.⁴⁹

В этих положениях содержалось обязательство, которое нельзя было исполнить одним декретом.

Отменить ограничение можно решением власти. Преодолеть накопленное недоверие значительно труднее. Оно живёт в семейной памяти, в опыте унижения, в привычке ожидать отказа. Человеку необходимо убедиться, что новое правило действует и тогда, когда он входит в учреждение один, без влиятельного покровителя.

Национальное достоинство имеет вполне практическое содержание. Можно ли объяснить свою нужду на понятном тебе языке? Есть ли у детей возможность учиться? Способен ли выходец из твоего села стать врачом, инженером, руководителем? Считается ли культура твоего народа частью общей культуры страны?

По таким признакам люди судят о своём положении гораздо точнее, чем по торжественным обращениям.

Но между провозглашением нового принципа и мирной работой лежала Гражданская война. Распад прежнего государства сопровождался борьбой за власть и землю, вме-

шательством иностранных держав, вооружёнными столкновениями и насилием. Внутри самих народов существовали разные политические силы и несовместимые представления о будущем. Ни один народ не выступал единым участником с одной волей и одним решением.

Поэтому образование Союза нельзя описывать как беспрепятственное осуществление заранее согласованного плана. Большевики утверждали свою власть и оружием; советские государственные формы складывались в условиях побед и поражений, переговоров и конфликтов. Тем существеннее был вопрос: какое устройство страны должно прийти на смену чрезвычайным обстоятельствам войны?

Сохранить совместную жизнь на огромном пространстве предстояло так, чтобы у неё появилось новое основание.

Опыт автономии

Одним из ранних опытов стало соглашение о советской автономии Башкирии.

В марте 1919 года, когда исход войны ещё не был решён, центральная советская власть и Башкирское правительство оформили соглашение об образовании автономной республики в составе РСФСР. Документ определял её территорию и положение внутри федерации. Сам способ оформления имел значение: отношения закреплялись соглашением двух сторон, а национальная автономия становилась частью государственного устройства.⁵⁰

Договор не устранял всех будущих разногласий. Однако он показывал, что единство страны допускает особые формы национальной государственности. Народ мог получить собственные учреждения внутри более широкого политического и хозяйственного объединения.

Следующий пример — Татарская автономная республика, созданная декретом 27 мая 1920 года. В нём распределялись полномочия. Финансовая и хозяйственная политика сохраняла общероссийское единство. Одновременно

республиканским учреждениям предоставлялась автономия в таких областях, как просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение.⁵¹

За этим распределением стояли вопросы, непосредственно касавшиеся семьи. Кто организует школу? Кто отвечает за больницу? Какие местные потребности необходимо учитывать при расходовании средств? Каким образом общие ресурсы соединяются со знанием конкретной земли и её населения?

Федеративное устройство требовало постоянной работы на двух уровнях. Общему государству были нужны согласованные действия, а республике — возможность решать задачи, которые невозможно правильно определить издали во всех подробностях.

Само существование национального учреждения ещё не гарантировало его хорошей работы. Но появлялись место ответственности, круг обязанностей, возможность готовить людей для управления. Национальное развитие получало государственную форму, а вместе с ней — требование результата.

Республика должна была стать пространством жизни всех её жителей. Иначе освобождение одного народа могло обернуться новым неравенством для другого. Поэтому вопрос о национальных меньшинствах сохранял значение внутри каждой автономии и каждой союзной республики. Равноправие требовалось проводить последовательно, вплоть до отдельного человека.

Спор о форме Союза

К 1922 году необходимость общего государства определялась и опытом войны, и задачами восстановления. Между советскими республиками уже сложились военные и хозяйственные связи. Разорённой стране предстояло восстанавливать производство, транспорт, снабжение. Отдельные решения требовали согласования на всём пространстве, где предприятия, железные дороги и города зависели друг от друга.⁵²

Объединение позволяло сосредоточивать силы. Однако степень централизации и положение республик оставались предметом спора.

Проект автономизации, связанный со Сталиным, предполагал включение республик в РСФСР. Ленин настаивал на создании нового союзного уровня над республиками. В центре разногласия находилось соотношение необходимого единства и признанной самостоятельности участников. Архивные документы подготовки СССР показывают, насколько существенным для Ленина было сохранение равноправной формы объединения.⁵³

В этом споре заключалась проблема, знакомая любому большому государству: как соединить силу общего управления с доверием тех, кем управляют.

Централизация помогает собрать ресурсы, установить единые правила, выполнить крупную задачу. Но она требует способности слышать местный опыт. Когда решения принимаются без него, ошибки приобретают большой масштаб. Равноправие, в свою очередь, нуждается в общей ответственности: участник Союза принимает обязательства перед другими и участвует в решении общих задач.

30 декабря 1922 года I съезд Советов СССР принял Декларацию и Договор об образовании Союза. Его учредителями стали РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская федерация, объединявшая Азербайджан, Армению и Грузию. В ведение Союза передавались ключевые вопросы обороны, внешних отношений, транспорта,

финансов и общего хозяйственного планирования. Договор закреплял за союзными республиками право свободного выхода.⁵⁴

Эта конструкция соединяла широкие полномочия общего государства с признанием прав его участников.

Реальная политическая система была более централизованной, чем можно предположить по одному перечню республиканских прав. Решающее значение имело единое партийное руководство. Поэтому провозглашённую добровольность нельзя отождествлять с постоянным свободным выбором между разными политическими устройствами. Но и считать национальную государственность пустым названием было бы неверно: у республик складывались собственные органы управления, культурные учреждения и кадры.

Равноправие республик и прочность Союза зависели, таким образом, от совместного действия двух начал: признанных прав и общих обязательств. Пока единый политический центр обеспечивал исполнение решений, противоречия этой конструкции удерживались внутри государства. Когда в конце 1980-х — начале 1990-х годов борьба за республиканские полномочия стала борьбой против союзного центра, на первый план вышел другой вопрос: кто вправе говорить от имени народа и распоряжаться общей страной? Право республики, воля её жителей и интерес руководящей группы могли уже не совпадать. К этому различию мы вернёмся в главах о разрушении Союза и референдуме 1991 года.

Общее гражданство

Конституция СССР 1924 года закрепила единое союзное гражданство. Граждане республик принадлежали одному государству. Одновременно в устройстве Центрального Исполнительного Комитета появились две палаты — Союзный Совет и Совет Национальностей. Представительство населения сочеталось с представительством республик и автономий. Конституция предусматривала также публикацию общесоюзных актов на языках, употребительных в союзных республиках.⁵⁵

Общее гражданство имело смысл, выходящий далеко за пределы юридической записи. Оно создавало основание для принадлежности к стране, более широкой, чем родная республика. Человек мог сохранять национальное имя, язык семьи, память своего народа и одновременно считать общей Родиной всё союзное пространство.

Особое значение поэтому имел язык власти.

В июне 1923 года, обсуждая практическое проведение национальной политики, Сталин ставил задачу сделать учреждения понятными населению. Он говорил о необходимости работников, знающих местные языки и обычаи, о привлечении местной интеллигенции, об устранении шовинистического отношения из государственного аппарата. Это была постановка задачи; само её настойчивое обсуждение свидетельствовало, сколько ещё предстояло изменить.⁵⁶

Способность учреждения разговаривать с человеком — часть его действительной доступности. Нельзя считать власть близкой только потому, что она находится в соседнем здании. Если посетитель не понимает её требований, а служащий не понимает посетителя, между ними остаётся расстояние, которое нужно преодолеть.

Подготовка местных кадров должна была менять это положение. Люди, выросшие в определённой среде, получали возможность участвовать в управлении ею. Вместе

с тем им требовались профессиональные знания: одного происхождения для ответственной работы недостаточно.

Здесь национальная политика непосредственно соединялась с образованием. Республике нужны были учителя, врачи, агрономы, инженеры, переводчики, работники учреждений. Их необходимо было учить, обеспечивать книгами и практикой, вводить в профессиональную среду. Признанное право народа на развитие превращалось в долгую работу по подготовке людей.

От равных прав к равным возможностям

Самое трудное различие проходило между равенством прав и равенством возможностей.

Одинаковое право поступить в учебное заведение имеет разное значение для ребёнка из образованной городской семьи и для ребёнка из селения, где ещё не хватает учителей. Формально открытая дорога может оставаться недоступной из-за бедности, расстояния, отсутствия начальной подготовки.

Поэтому национальное равноправие требовало материальных усилий. Нужны были здания, учебники, подготовленные специалисты, средства на содержание учащихся. Общая страна получала смысл через способность направлять ресурсы туда, где собственных возможностей пока не доставало.

При этом народы не разделялись навсегда на помогающих и получающих помощь. Подготовленный специалист начинал учить других. Развивающаяся республика вносила новый вклад в общее производство и культуру. Взаимность могла складываться на протяжении поколения: сегодняшние затраты становились завтрашними знаниями, трудом, открытиями.

Русский народ занимал в этом процессе особое место благодаря своей численности, накопленному профессиональному опыту и положению русского языка. Для общей страны было существенно, чтобы эта роль выражалась

в передаче знаний и совместной работе. Вклад крупнейшего народа приобретал историческую силу, когда помогал раскрыться возможностям остальных.

И национальные культуры обогащали общее пространство собственными достижениями. Союз предполагал движение в обе стороны: доступ к накопленному опыту и возможность сделать своё достоянием других.

Государство, которое предстояло наполнить жизнью

Образование СССР не завершило национальный вопрос. Оно создало государственную форму, внутри которой его предстояло решать.

В дальнейшем были и крупные достижения, и тяжёлые нарушения провозглашённых принципов. Их необходимо рассматривать в конкретных обстоятельствах, сохраняя различие между обещанием, устройством власти и действительной жизнью людей. История общей страны не становится убедительнее от умолчаний.

Но её невозможно понять и без признания созидательного замысла: дать народам возможность развиваться вместе, сохраняя своё лицо, соединить национальное достоинство с общей безопасностью и общим будущим.

В 1922 году был учреждён Союз республик. Общность людей, для которых этот Союз стал Родиной, складывалась десятилетиями.

Её создавали те, кто приходил работать в новое учреждение, открывал больницу, переводил учебник, готовил будущих специалистов. Одним из первых людей на этой дорожке неизбежно становился учитель.

Перед ним сидели дети, которым предстояло наполнить равноправие собственной жизнью.

Глава 6. От первой школы до университета

В 1924 году педагогический техникум в Коканде выпустил тринадцать учителей. Число небольшое даже для одного города. Но местная газета встретила этот выпуск словами: «Пусть эти тринадцать станут тринадцатью тысячами!»

Техникум вырос из школы и учительских курсов, созданных при участии Ташмухамеда Кары-Ниязова. В 1917 году двадцатилетний учитель организовал в Фергане узбекскую школу нового типа. Затем он готовил тех, кому предстояло самим войти в класс. Позднее Кары-Ниязов учился на физико-математическом факультете Среднеазиатского государственного университета, а в 1931–1933 годах возглавлял этот университет. В 1943 году он стал первым президентом Академии наук Узбекской ССР.⁵⁷

В одной биографии соединились начальная школа, подготовка учителей, университет и академия.

Такой путь требовал выдающихся способностей. Но способности нуждались в среде, где они могли раскрыться. За человеком стояли преподаватели, книги, учреждения, труд других людей. А за его собственными учениками уже возникали следующие ученики.

Тринадцать выпускников должны были открыть дорогу к знаниям сотням учеников. Для страны, где миллионы людей ещё не умели читать, подготовка учителей определяла темп расширения всей школьной сети.

Предстояло создать целую цепь образования — от первых букв до самостоятельного исследования. И сделать так, чтобы человек из бедной семьи мог пройти по ней настолько далеко, насколько позволяли его труд и способности.

Научиться читать

26 декабря 1919 года Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет о ликвидации безграмотности. Население в возрасте от восьми до пятидесяти лет, не умевшее читать и писать, обязывалось учиться. Язык обучения можно было выбирать — родной или русский.

Декрет предусматривал и условия, без которых требование оставалось бы на бумаге. Для работавших по найму учащихся, за оговорённым исключением, рабочий день сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Под занятия разрешалось использовать подходящие помещения предприятий, учреждений, клубов и частных домов. К обучению привлекались грамотные люди, общественные организации, профсоюзы, молодёжь.⁵⁸

Два часа с сохранением заработка — небольшая строка государственного документа. Но в ней заключалось признание простой вещи: взрослый человек не может учиться одним желанием. Ему необходимо время, которое иначе уходит на добывание средств к жизни.

Обучение становилось общественным делом. Его уже нельзя было оставить исключительно семье — особенно там, где родители сами не владели грамотой.

Для взрослого ученика чтение меняло повседневную самостоятельность. Письмо больше не обязательно было отдавать постороннему. Написанное распоряжение можно было прочесть самому. Появлялась возможность обратиться к книге, проверить услышанное, вести записи, разобратся в расчёте.

Обучение взрослых требовало особого терпения. Перед преподавателем находились люди с жизненным опытом, трудовыми навыками, обязанностями перед семьёй. Их неумение читать не означало неумения мыслить. Уважение к ученику было условием успеха: человеку предстояло признать пробел в своих знаниях и взяться за непривычную работу.

Через эту работу устанавливались новые отношения между поколениями. Молодой грамотный человек мог учить старшего. Рабочий, освоивший чтение, получал возможность помогать ребёнку. Знание начинало переходить через те границы, которые прежде казались естественными и неподвижными.

Учебник на родном языке

Национальная школа нуждалась в собственном языке преподавания. Одного решения открыть класс было недостаточно: требовались буквари, учебники, понятные объяснения, подготовленные учителя.

Особенно сложной была работа с научными понятиями. Ученик должен понимать не только отдельное слово, но и связь между словами: определение, условие задачи, доказательство. Перевод учебника становился интеллектуальным трудом, от которого зависело качество дальнейшего образования.

Кары-Ниязов занимался созданием узбекской математической терминологии и учебной литературы. Его деятельность связывала преподавание точной науки с развитием родного языка.⁵⁷

Здесь открывался путь, на котором национальная культура получала новые возможности. Родной язык входил в область современного знания, становился языком объяснения сложных явлений.

Одновременно русский язык обеспечивал доступ к большому кругу учебной и научной литературы, к занятиям в других городах, к общению с преподавателями и товарищами из разных республик. Для человека, овладевшего им, расширялось пространство образования.

Практическая задача состояла в том, чтобы эти возможности дополняли друг друга. Начальная школа должна была сделать знания понятными ребёнку. Дальнейшее обу-

чение — позволить ему свободно работать в общей профессиональной среде.

На этой дороге было много трудностей. Недостаток учебников нельзя устранить распоряжением о языке преподавания. Нехватку учителей нельзя восполнить одним увеличением числа школ. Каждая следующая ступень зависела от качества предыдущей.

Поэтому подготовка преподавателя имела особую ценность. Он соединял государственное решение с реальным учеником. Именно от его знаний и добросовестности зависело, превращалась ли открытая школа в действующее образование.

Рабфак открывал дорогу

Между начальной грамотностью и университетской аудиторией оставалось большое расстояние.

Человек мог хорошо работать на заводе, служить в армии, вести хозяйство и при этом не иметь подготовки, необходимой для высшей школы. Объявить ему право поступления означало только признать возможность. Требовалось помочь эту возможность осуществить.

Такую задачу решали рабочие факультеты — рабфаки. Декрет от 17 сентября 1920 года определял их назначение: дать слушателям знания для дальнейшей работы в вузе и познакомить с научным методом. Приём был ориентирован на рабочих и крестьян, направляемых соответствующими организациями либо поступавших по рекомендации.⁵⁹

У этой системы была отчётливая социальная направленность. Преимущество получали те слои, которые прежде имели меньше возможностей для продолжительного образования. Отбор зависел и от происхождения, и от рекомендаций; он не был свободен от политических условий своего времени.

Но сама задача была исторически необходимой: дать взрослому человеку возможность восполнить недостающую школьную подготовку.

Рабфак не мог отменить требования математики, физики или языка. Их всё равно предстояло освоить. Он создавал время и организацию для этой работы. Вопрос состоял в том, чтобы подготовить будущего студента к настоящей учёбе.

Материальная поддержка имела здесь прямое значение. Система предусматривала стипендии; вопросы их обеспечения становились предметом государственных решений. Во второй половине 1920-х годов открывались национальные рабфаки и национальные отделения при общих факультетах.⁶⁰

Стипендия, место для проживания, доступная столовая — условия, при которых учёба могла продолжаться. Если человеку ежедневно приходилось выбирать между занятиями и заработком на еду, формально открытая дорога быстро закрывалась.

Образование требовало общественных затрат задолго до того, как выпускник начинал приносить профессиональную отдачу. Страна принимала на себя эти затраты ради будущего труда человека.

Высшая школа республики

В республиках предстояло создавать собственные центры высшего образования. Для этого были необходимы люди, способные организовать преподавание и подготовить себе смену.

В Алма-Ате в 1928 году открылся вуз, первоначально носивший название Казахского государственного университета и впоследствии ставший педагогическим институтом. Его первым руководителем был Санжар Асфендияров. В создании и работе учебного заведения участвовали представители казахской интеллигенции — Ораз Жандосов, Ахмет Байтурсынов, Халел Досмухамедов и другие. Из Москвы приезжали преподаватели, среди которых были литературовед Николай Фатов, математик Борис Кругляк, физик Владимир Литвинов.⁶¹

Местная интеллигенция приносила знание языка, культуры, потребностей своего народа. Приезжавшие специалисты — опыт преподавания и работы сложившихся научных центров. Вместе им предстояло организовать занятия, обеспечить учебные курсы, подготовить будущих учителей.

Сотрудничество становилось предметным. Преподаватели отвечали за одних и тех же студентов, за их экзамены и последующую работу. Общая задача связывала людей прочнее, чем отвлечённые призывы к сближению.

Педагогический вуз имел особое значение для республики. Его выпускник уезжал работать в школу, где знания получали десятки и сотни детей. Поэтому результат института распространялся далеко за пределы города, в котором он находился.

Дорога от крупного научного центра к республиканскому вузу продолжалась дальше — к районной школе, к сельскому классу. Передавались не только сведения из учебника, но и способы преподавания, требования к работе, профессиональные привычки.

Романовский и ташкентские математики

В Ташкенте одним из людей, связавших свою судьбу с университетом, стал математик Всеволод Романовский. В 1918 году он вернулся в город и участвовал в работе создававшейся высшей школы. Преподавание здесь стало делом всей его дальнейшей жизни. По завещанию учёного его большая личная библиотека была передана математическому факультету.⁶²

Библиотека — существенная подробность. Профессиональная жизнь исследователя складывается из книг и журналов, которые он собирает годами. Передать их ученикам означает оставить им часть собственного рабочего пространства.

Университет удерживает опыт человека и после его ухода. Остаются учебные курсы, подготовленные преподава-

тели, научные задачи, книги с пометами. Личная работа приобретает продолжение в учреждении.

В такой среде росла национальная интеллигенция. Новое поколение получало возможность учиться у специалистов, связанных с разными научными центрами, а затем работать в своей республике. Постепенно оно само становилось носителем опыта, за которым приезжали другие.

Кары-Ниязов и Романовский принадлежали к разным поколениям и прошли разные дороги. Их деятельность сошлась в создании высшего образования и науки Узбекистана. Эта общая работа позволяет увидеть национальное развитие как результат встречи: местного стремления к знанию, профессионального опыта преподавателей и возможностей большого государства.

Образование женщин

Образование женщин меняло жизнь особенно глубоко.

Для девушки из семьи, где женщины прежде не получали профессионального образования, поступление означало новый жизненный путь. Требовалось преодолеть расстояние до учебного заведения, решить вопрос жилья, убедить близких в возможности и смысле продолжительной учёбы.

Здесь доступность образования зависела от устройства повседневной жизни. Безопасное проживание, питание, поддержка преподавателя могли определить, состоится ли будущая учительница или врач.

В 1944 году, когда ещё шла война, в Алма-Ате был создан Казахский государственный женский педагогический институт. На первый набор планировалось принять по тридцать студенток на физико-математический, исторический факультеты и факультет языка и литературы. Открытие поддерживали известные деятели науки, литературы и государственного управления республики, среди них Каныш Сатпаев, Мухтар Ауэзов, Нуртас Ондасынов.⁶³

Само время основания говорит о значении задачи. Страна несла огромные военные расходы и одновременно готовила тех, кто будет учить детей после войны.

Женский педагогический институт создавал возможность получить профессию, а затем возвращать знания в школы. Его выпускница становилась примером, который можно было увидеть рядом. Для следующей девочки продолжение образования уже не выглядело совершенно неизвестной дорогой.

Учительница влияла и на жизнь собственной семьи. Знания, книги, профессиональная самостоятельность входили в домашний обиход. Дети росли в среде, где образование становилось привычной частью будущего.

Ученик становился учителем

Этот процесс нельзя представить ровным движением от одного успеха к другому. Не хватало помещений, учебных пособий, преподавателей. Различались условия в городе и селе. Политическое давление затрагивало содержание образования и судьбы людей. Расширение сети само по себе ещё не обеспечивало качества каждого урока.

Позднейший масштаб этого процесса виден в переписях 1979 и 1989 годов: число людей с законченным высшим образованием на тысячу жителей в возрасте от пятнадцати лет выросло с 75 до 108. Эти данные характеризуют результат последующих десятилетий, а не уровень образования в годы первых советских школ. Определения и источники приведены в приложении 3.

Но меру исторического изменения следует искать в возникшей возможности воспроизводить знания в массовом масштабе.

Школа готовила ученика к дальнейшему образованию. Педагогический институт готовил учителя для школы. Университет выращивал преподавателя и исследователя. В результате республика получала собственные силы для

развития — людей, способных учить, лечить, строить, изучать свою историю и создавать новое.

Общность страны складывалась внутри этой работы. Студенты узнавали друг друга на занятиях и в повседневной жизни. Преподаватель передавал знания ученику другого происхождения. Выпускник увозил в родные места профессиональный опыт, полученный благодаря труду людей из разных республик.

При этом благодарность конкретному учителю могла пережить смену должностей, переезды и десятилетия. В памяти сохранялся человек, который объяснил трудное, поддержал в начале пути, потребовал большей серьёзности и помог поверить в собственные силы.

Государственное решение создавало возможность такой встречи. Её человеческое содержание создавали сами люди.

Тринадцать выпускников кокандского техникума были небольшим началом. Но за каждым из них могли появиться классы, ученики, новые учителя. В этом и заключалась сила образования: однажды переданное знание продолжало работать в чужой жизни.

Из этих жизней вырастала страна, которой нужны были уже собственные инженеры, врачи, исследователи и строители. Они выходили из аудиторий к следующей общей задаче — создавать то, чему их научили.

Глава 7. Строили друг для друга

Турксиб

Туркестано-Сибирскую железную дорогу начали строить в 1927 году с двух сторон — от Семипалатинска и от Луговой. Северный и южный участки должны были соединить Сибирь со Средней Азией через Казахстан.

Среди инженеров, работавших над магистралью, был Мухамеджан Тынышпаев. Уроженец Семиречья, выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения, он сочетал профессиональную подготовку с глубоким знанием края. Его биография включала и политическую деятельность: депутатство во Второй Государственной думе, участие в национальном движении. В советское время его опыт был востребован на строительстве железной дороги.⁶⁴

На Турксибе Тынышпаев участвовал в выборе трассы. По его предложению был принят Чокпарский вариант вместо Курдайского: более длинный путь позволял уменьшить строительные затраты и улучшить условия эксплуатации.

На карте кратчайшая линия выглядит убедительно. На местности приходится учитывать рельеф, уклоны, объём земляных работ, будущие расходы на движение поездов. Хорошее решение определяется всей жизнью сооружения.

На стройку приезжали бетонщики, арматурщики, связисты и путевые рабочие из Москвы, Ленинграда, Харькова, Днепропетровска. Одновременно в Семипалатинске и Алма-Ате открывались курсы подготовки квалифицированных рабочих из местного населения. Магистраль строили совместно, а профессиональные знания должны были оставаться там, где возникала новая дорога.⁶⁵

Казахстан участвовал в этой работе собственными людьми и собственным знанием своей земли. Приезжие специа-

листы приносили опыт промышленных центров. Их труд соединялся в общем результате.

Для человека, впервые приходившего на крупное строительство, многое было непривычным. Требовалось освоить инструмент, последовательность операций, требования безопасности. Работа зависела от действий товарища: нельзя закончить мост без согласованного труда разных специальностей, нельзя открыть движение по недоделанному пути.

Национальное происхождение человека сохранялось. Но рядом с ним появлялось другое, чрезвычайно существенное определение: хороший мастер, надёжный бригадир, грамотный инженер. Оно основывалось на общем деле и было понятно всем участникам.

В 1930 году северный и южный участки Турксиба соединились. Дорога стала одним из главных сооружений первой пятилетки.⁶⁶

После ухода строительных колонн работа продолжалась. Нужны были путейцы, машинисты, ремонтники, связисты, станционные служащие. Сооружённая магистраль требовала постоянного профессионального сообщества.

Судьба самого Тынышпаева оказалась трагической: он погиб в годы репрессий. Его вклад в строительство сохранился вопреки уничтожению человека. Память о созданной дороге должна включать и имя инженера, и правду о его судьбе.⁶⁷

Днепрогэс

На Днепре общая работа приобрела другой масштаб и другую техническую форму.

Строительство Днепровской гидроэлектростанции началось в 1927 году. Проект разрабатывал Иван Александров; строительством руководил Александр Винтер. Торжественное открытие состоялось 10 октября 1932 года.⁶⁸

Для Винтера Днепрострой стал продолжением накопленного опыта. До него были работы на электростанции «Электропередача» и строительство Шатурской ГРЭС. Знания, приобретённые под Москвой, переносились на новую площадку и использовались при решении значительно более сложной задачи.⁶⁹

Так развивалась инженерная школа. Специалист приезжал с опытом прежнего объекта, сталкивался с новыми условиями, изменял методы и готовил людей, которые затем могли работать самостоятельно.

Однако сама плотина была лишь частью Днепровского проекта. Требовались турбины и генераторы, линии электропередачи, распределительное оборудование. Станция должна была соединиться с предприятиями, которым предстояло использовать её энергию.

В Ленинграде завод «Электросила» получил заказ на гидрогенераторы для Днепрогэса. Их размеры и мощность ставили перед производством новые задачи. Не хватало подходящего станочного оборудования, приходилось искать технологические решения. В проекте участвовала американская General Electric; использовались иностранные чертежи и консультации. Советские заводчане осваивали производство машин, значительно превосходивших по мощности изготовленные ими прежде.⁷⁰

Здесь история общего строительства требует точности. Покупка оборудования и привлечение зарубежных специалистов были частью работы. Существенным результатом становилось освоение собственного производства: способность изготовить машину, смонтировать её, обслуживать и впоследствии создавать новую.

Гидрогенераторы ленинградской «Электросилы» становились частью энергетической базы Украины. Участие завода в Днепрострое одновременно расширяло возможности собственного машиностроения.

А новая станция создавала условия для развития промышленности, продукция которой поступала в общее хо-

зйство. Связь продолжалась: один коллектив обеспечивал другой энергией, оборудованием, металлом, профессиональным опытом.

Такой обмен трудно свести к простой ведомости, где каждой республике раз и навсегда назначена роль получателя или поставщика. Работа перемещалась между территориями, менялась вместе с развитием предприятий. Новые возможности одной части страны становились ресурсом для других.

Метро строила страна

Эти связи особенно хорошо видны в истории московского метро.

Первую очередь открыли 15 мая 1935 года. Подземная дорога находилась в столице, но её создание потребовало участия множества промышленных районов. Среди прибывавших рабочих были горняки и тоннельщики с Урала и из Донбасса. Они приносили опыт подземных работ, необходимый для нового строительства.⁷¹

Книга «Как мы строили метро», вышедшая по горячим следам событий, сохранила рассказ о снабжении стройки. В нём есть весьма прозаические подробности: выделенные материалы не всегда поступали, транспорт работал с перебоями, аппарат снабжения не успевал за потребностями.

Воспоминание ценно именно этим. Между государственным решением и готовым сооружением лежала работа, которую нельзя было выполнить одним распоряжением.

Лес поступал с Севера. Металл — из Донбасса, с Урала, из Сибири, Ленинграда и других промышленных районов. Представители Метростроя выезжали на предприятия, добиваясь поставок. Архангельские рабочие отправили специальный эшелон леса, металлурги Днепропетровска — металла. Кузнецкий комбинат принял заказ на необходимые стройке рельсы.⁷²

Строительство под землёй зависело от людей, работавших за тысячи километров от Москвы.

В таком труде появляется особый вид общественной связи. Человек понимает, что его усилие включено в результат, превышающий границы собственного предприятая. Он может сказать: в этом есть и моя работа.

При этом столица была частью той же системы взаимного труда. Создававшиеся здесь проектные организации, учебные заведения, инженерные коллективы работали для объектов по всей стране. Накопленный опыт не должен был оставаться собственностью одной площадки.

Большое строительство имело смысл как школа следующего строительства.

Условия для работы

За громкими названиями оставалась повседневная организация жизни.

Инженера недостаточно направить на объект. Ему нужны рабочее место, чертежи, связь с проектировщиками, возможность получить необходимые материалы. Рабочего недостаточно привезти к котловану. Его следует обучить, обеспечить инструментом, жильём, питанием, медицинской помощью.

От этих условий зависели и производительность, и возможность закрепиться на новом месте.

Строительный посёлок становился городом, когда в нём появлялась жизнь, рассчитанная на годы: семьи, школы, больницы, устойчивые профессиональные коллективы. Временный участник работ мог остаться эксплуатационником, мастер — руководителем участка, молодой рабочий — получить дополнительное образование.

Поэтому подготовка местных специалистов имела принципиальное значение. Предприятие должно было обладать собственными людьми, способными поддерживать и развивать производство. Приезжий мастер приносил

наибольшую пользу тогда, когда после него оставались ученики, умеющие работать без постоянной опеки.

Это требовало от наставника щедрости в передаче опыта, а от ученика — труда и ответственности. Профессиональные знания нельзя получить по одному праву принадлежности к народу или республике. Их осваивают. Но общество может создать условия, при которых такая работа становится доступной.

На стройках соединялись две линии, рассмотренные в предыдущих главах: равноправие и образование. Первое открывало человеку место в общем деле. Второе позволяло занять это место профессионально.

Учиться жить рядом

Совместный труд не делал людей одинаковыми.

В общежитии, рабочем посёлке, заводском городе встречались разные семейные привычки, языки, представления о повседневной жизни. Согласие не возникало автоматически. Людям требовались время, терпение и справедливое отношение друг к другу.

Но производство давало общий предмет разговора. Нужно было выполнить работу, устранить неисправность, освоить новую операцию. Уважение могло возникать через умение человека, которое товарищи видели непосредственно.

Взаимная зависимость становилась основой сближения там, где соединялась с доверием. Если один постоянно получал привилегии, а другому оставляли тяжёлую работу без возможности роста, общий труд мог порождать обиду. Поэтому справедливость в оплате, обучении и продвижении имела прямое отношение к отношениям между народами.

Дружба нуждалась в повседневном подтверждении. Одним из самых убедительных подтверждений была возможность учиться у опытного товарища и со временем стать равным ему по квалификации.

Что оставалось после стройки

Большие стройки были тяжёлыми. Не все обещания выполнялись, не все условия соответствовали потребностям людей. В истории советской индустриализации существовали и принуждение, и репрессии. Поэтому общие результаты не отменяют различий в положении людей: добровольное участие, труд по направлению и подневольный труд — разный человеческий опыт.

Но за сооружениями стоят также реальные знания, мастерство, взаимная помощь и человеческая привязанность к сделанному. Всё это принадлежит истории в полной мере.

Дорога продолжала работать после окончания строительства. Электростанция давала энергию новым предприятиям. Подготовленный рабочий обучал следующего. Возникали связи, рассчитанные на десятилетия.

Позднее на карте можно было провести государственные границы. Разделить по ним происхождение каждой машины, каждого технического решения и каждой профессиональной школы значительно труднее. В созданном хозяйстве оставался труд множества народов.

Люди строили там, куда их приводило общее дело. Передавали знания тем, кто приходил после них. Оставляли на другой земле результаты собственного труда.

Страна становилась общей через эту способность создавать будущее друг для друга.

Глава 8. Талант становился общим достоянием

В списке людей, сдавших теоретический минимум Ландау к концу 1961 года, — сорок три имени. Среди них Гиви Хуцишвили, прошедший испытание в 1946 году. Впоследствии он работал в Грузии, участвуя в развитии теоретической физики. История тбилисского Института физики сохраняет эту связь с научной школой Ландау как существенную часть собственного становления.⁷³

За несколькими строками биографии стоит движение знания между людьми и городами. Молодой физик получает подготовку в сильной научной среде, овладевает её методами, затем переносит приобретённый опыт туда, где складывается другой коллектив.

Так научная школа расширяет своё присутствие. Её невозможно измерить только числом сотрудников одного института. Она существует в задачах, которые умеют ставить ученики, в требованиях к доказательству, в привычке проверять собственную мысль. Вместе с человеком всё это переходит в новую лабораторию, университетскую аудиторию, республиканский научный центр.

В книге «Моя супердержава» школа Ландау рассматривалась как одно из оснований научной силы страны. Здесь важна человеческая сторона того же явления: как способности одного становились возможностью для других.

Для этого требовалось больше, чем присутствие выдающегося учёного. Нужны были доступ к нему, готовность учить, круг товарищей, способных поддержать работу, и учреждения, в которых знание могло продолжать жить.

География научной школы

Биография Ландау проходила через несколько научных центров. Баку, где он родился и начал университетское образование; Ленинград, где продолжил учёбу и вошёл в профессиональную физику; Харьков, куда приехал в 1932 году руководить теоретическим отделом Украинского физико-технического института; Москва, где работал в Институте физических проблем.

В его становлении большую роль сыграл и Копенгаген — общение с Нильсом Бором и международным кругом физиков. Ландау считал себя учеником Бора.⁷⁴

Эту жизнь невозможно содержательно разделить между городами, оставив каждому из них отдельный законченный результат. Полученное в одном месте продолжало работать в другом. Научная мысль развивалась через встречи, обсуждения, чтение, совместные исследования.

При этом научный центр нуждался в собственной среде. Одного приглашённого имени недостаточно, если вокруг нет подготовленных людей, библиотеки, семинаров, возможности работать с экспериментаторами. Талант приносит наибольшую пользу там, где способен вызвать ответное движение — заинтересовать, научить, вовлечь в самостоятельный поиск.

В Харькове рядом с Ландау оказался Евгений Лифшиц.

Ландау и Лифшиц

Лифшиц родился в Харькове и окончил Харьковский политехнический институт. Он принадлежал к первым ученикам Ландау и очень рано стал его соавтором. Их работа 1935 года о ферромагнетизме дала уравнение, вошедшее в физику под двумя именами — Ландау и Лифшица.

Сотрудничество со временем приобрело ещё одну форму: создание «Курса теоретической физики». Лифшиц посвятил ему десятилетия. После катастрофы, лишившей Ландау возможности продолжать научную работу, он за-

вершал издание вместе с учениками школы и перерабатывал вышедшие тома.⁷⁵

На обложке книги две фамилии стоят рядом. За этим соседством — длительное совместное усилие.

Написать хороший курс означает заново пройти предмет с точки зрения человека, который ещё только учится. Нужно определить последовательность, отобрать необходимое, связать разделы, найти объяснение, позволяющее двигаться дальше. Результат исследования и способ его преподавания требуют разных видов работы, каждый из которых имеет самостоятельную ценность.

«Курс» делал школу доступной за пределами личного общения. Студент мог никогда не встретить авторов, но учиться по их книге, осваивать предложенный способ рассуждения, возвращаться к трудному месту до тех пор, пока оно не становилось понятным.

Для многонациональной страны это имело прямое значение. Учебная литература позволяла студентам разных университетов входить в общее профессиональное пространство. Они получали язык, на котором могли обсуждать физику друг с другом, независимо от места рождения и языка семьи.

Общий учебник сам по себе не обеспечивал одинакового уровня подготовки. Но он давал точку отсчёта — возможность соотнести собственные знания с требованиями сильной научной школы.

Теоретический минимум

Теоретический минимум Ландау представлял собой серьёзное испытание по математике и основным разделам теоретической физики. Список сорока трёх сдавших показывает масштаб отбора за годы его работы. Экзамены принимал сам Ландау, а позднее также его ученики.⁷³

Ценность такого требования состояла в подготовке к самостоятельному исследованию. Физик должен владеть

инструментами своей профессии достаточно свободно, чтобы сосредоточиться на новой задаче.

В научной работе уважение к ученику включает высокую требовательность. Молодому человеку предлагают достичь уровня, на котором с ним можно обсуждать ещё не решённое. Его рассматривают как будущего участника общей работы, способного внести собственный результат.

Здесь равноправие приобретает особый смысл. Научное утверждение проверяют по содержанию. Происхождение автора, возраст и должность не заменяют доказательства. Конечно, реальные коллективы далеко не всегда соответствуют этому правилу. Но именно оно позволяет науке развиваться и даёт молодому исследователю основание быть услышанным.

Исаак Халатников, вспоминая школу Ландау, подчёркивал значение постоянного обмена идеями и критического обсуждения. Учеников объединяли общие требования к работе и способность быстро понимать друг друга.⁷⁶

Такое понимание создаётся годами. Люди учатся различать убедительный довод и привычную формулировку, видеть слабое место расчёта, задавать вопрос, который меняет направление исследования.

Возникает профессиональная близость. Она не требует схождения характеров или полного согласия. Напротив, спор становится одной из форм сотрудничества, если его участники доверяют добросовестности друг друга.

Теория встречалась с опытом

Особенно плодотворной была встреча теоретиков с экспериментаторами.

В Институте физических проблем Пётр Капица создавал условия для исследований низких температур. Здесь работал Ландау, здесь возникали задачи, требовавшие одновременно точного опыта и глубокого теоретического объяснения.

В эту среду вошёл Элевтер Андроникашвили.

До приезда в Москву он преподавал в Тбилисском университете и занимался экспериментальными исследованиями. В январе 1940 года начал работать у Капицы. Война прервала этот этап: после эвакуации института в Казань Андроникашвили вернулся в Тбилиси. В начале 1945 года по приглашению Капицы снова приехал в Институт физических проблем, где исследовал сверхтекучесть жидкого гелия.

В 1948 году он защитил докторскую диссертацию. Затем вернулся в Грузию, организовывал лаборатории, преподавание экспериментальной физики и подготовку молодых исследователей. В 1951 году возглавил Институт физики Академии наук Грузинской ССР.⁷⁷

Этот путь раскрывает важный механизм развития республиканской науки. Работа в общем центре давала опыт, который затем использовался для создания собственной исследовательской среды.

Возвращался человек, умеющий организовать опыт, оценить достоверность результата, подготовить сотрудника. Вместе с ним приходило знание того, как должна работать лаборатория: какие требования предъявлять к измерению, как обсуждать ошибку, когда результат ещё нельзя считать установленным.

Подобный опыт трудно передать одним отчётом. Его осваивают рядом с людьми, наблюдая их работу и участвуя в ней.

Поэтому поездка к сильному учёному могла определять развитие целого направления. При условии, что получивший подготовку имел возможность продолжить дело и передать знания другим.

Московский институт и тбилисский научный центр в такой связи усиливали общую способность страны к исследованию. Возникновение самостоятельной школы в республике расширяло круг задач и число людей, способных их решать.

Капица защищает Ландау

Отношения внутри научного сообщества проверялись и обстоятельствами, далёкими от исследований.

В апреле 1938 года Ландау был арестован. Капица обратился в его защиту. Он продолжал добиваться освобождения, писал руководству страны и в апреле 1939 года добился возвращения Ландау под своё личное поручительство.⁷⁸

Здесь ответственность руководителя выходила за пределы распределения работы и обеспечения лаборатории. Он защищал человека, за которого был готов поручиться собственным именем.

Эта история не позволяет изображать научную жизнь безоблачной. Развитие науки происходило рядом с угрозой её разрушения — через аресты, давление, утрату специалистов. Но она показывает и действительную силу личного участия.

Научная школа существует благодаря людям. Сохранить её означает сохранить возможность работать для каждого, чьи знания и способности составляют общий труд.

Капица понимал значение Ландау как физика. Однако защита коллеги была поступком, требовавшим не только профессиональной оценки. Необходимо было действовать, повторять обращения, принимать ответственность.

Братство физиков

В январе 1962 года Ландау попал в тяжёлую автомобильную катастрофу.

В воспоминаниях Лифшица рассказ о борьбе за его жизнь начинается с признания труда врачей и медицинских сестёр. Рядом с ними действовали коллеги и ученики физика: выполняли поручения, обеспечивали поездки, доставку необходимого, связь. В больнице возникла организация помощи, работавшая круглосуточно.⁷⁴

Для людей, привыкших решать сложнейшие научные задачи, наступило время совершенно другой работы. Требовалось сделать то, что было нужно врачам, быстро и надёжно.

Товарищеская близость не создаётся приказом. Она возникает из совместно прожитых лет, разговоров, споров, поддержки, признания чужого таланта. В минуту беды всё это превращается в действие.

Жизнь Ландау удалось сохранить, но вернуться к прежней научной работе он уже не смог. Перед учениками встал вопрос о будущем самой школы.

Халатников вспоминал, что он, Алексей Абрикосов, Лев Горьков и Игорь Дзялошинский начали искать способ сохранить научный коллектив. Из этого стремления вырос замысел отдельного Института теоретической физики. Они рассчитывали продолжить культуру требовательного обсуждения, соединив силы исследователей разных направлений.⁷⁶

Ученики принимали ответственность за то, что прежде обеспечивал учитель.

Продолжение школы

Научная школа сохраняется, когда её участники способны самостоятельно ставить задачи, воспитывать молодых, создавать условия для исследования. Память об основателе получает продолжение в работающем коллективе.

Для общей страны такие школы имели значение, которое выходило за пределы науки. Они связывали людей разных республик устойчивыми отношениями учительства, сотрудничества и взаимного уважения. Через них национальные научные центры входили в широкую профессиональную среду, а достижения, сделанные в одном месте, становились доступными другим.

Гордость за своего учёного могла сочетаться с пониманием общего происхождения его школы. Уроженец республики учился у преподавателей из других горо-

дов, работал с коллегами разного происхождения, затем готовил собственных учеников. Его успех принадлежал ему лично и одновременно продолжал труд многих людей.

Наука сохраняет имя автора открытия. Но рядом с этим именем всегда существует история возможностей: кто учил, кто поддержал, где были созданы условия, с кем обсуждалась задача, кому удалось передать результат.

Советская общность складывалась и из таких историй. Люди становились близкими, потому что участвовали в развитии способностей друг друга.

Талант рождался в конкретном человеке. Общим достоянием его делали труд, доверие и готовность продолжить начатое вместе.

Глава 9. Страна, которая стала домом

В письмах воспитанника Ивановского интердома Сергея Юн-Фу директору Тимофею Захаровичу Макарову — учёба, экзамены, просьбы прислать тёплые вещи. Письма относятся к 1942–1943 годам. Юноша уже уехал из детского дома, поступил на военную учёбу, но продолжал обращаться к человеку, который отвечал за него прежде.

Сергей Юн-Фу — Мао Аньин, старший сын Мао Цзэдуна. В Интердоме жил и его младший брат Мао Аньцин, которого здесь знали как Колю. Архив сохранил школьные документы братьев и переписку старшего с директором.⁴

Военную подготовку выбрал Аньин: его стремление попасть на фронт и учёба в советских военных учебных заведениях отражены в документах и исследованиях. Сохранившиеся школьные материалы об Аньине рассказывают о собственной жизни младшего брата в Интердоме.⁸⁰

Известная фамилия легко заслоняет обыкновенную человеческую потребность. Молодому человеку, оказавшемуся вдали от семьи, нужно к кому-то обратиться. Рассказать об успехах. Объясниться. Попросить необходимое.

Дом узнаётся и по этому: там остаётся человек, которому можно написать.

Для многих детей, приехавших в Советский Союз из других стран, таким местом стал Интердом. Для других — школа, рабочий посёлок, университетское общежитие, семья, созданная уже здесь. Их дальнейшие судьбы складывались по-разному. Кто-то оставался навсегда, кто-то возвращался на родину. Но годы советской жизни становились частью личности, которую невозможно было оставить на границе вместе с проездными документами.

Дом на Красной Талке

Ивановский интернациональный детский дом возник благодаря инициативе Елены Дмитриевны Стасовой и поддержке Международной организации помощи борцам революции — МОПР.

Идею подхватили ивановские рабочие. В августе 1929 года на городском митинге было принято решение собирать средства на строительство. Последовали организационные решения, подготовка, сама стройка. К 1 мая 1933 года здание было готово; в июне приехала первая группа воспитанников.⁷⁹

Международная солидарность получила адрес.

Детям людей, преследуемых за политическую деятельность, предстояло обеспечить повседневную жизнь. Нужны были воспитатели, учителя, врачи, повара, хозяйственные работники. Дом должен был действовать каждое утро, независимо от того, писали ли о нём газеты и приезжали ли делегации.

Политический смысл создания Интердома был открытым. Это был дом для детей участников международного революционного движения и политических эмигрантов. Но внутри него жили дети со своими характерами, страхами и привязанностями. Их нельзя было воспитать одними представлениями о значении борьбы родителей.

Ребёнку предстояло освоиться среди незнакомых людей, научиться общаться, найти товарищей. Взрослым — понять, что он пережил и в чём нуждается. Общая жизнь складывалась через занятия, игры, домашние задания, помощь заболевшему, внимание к способностям каждого.

Такое родство создаётся постепенно. В нём нет кровной связи, но есть годы ответственности друг за друга.

Танец Вивы Пак

Интердомовская история сохранила судьбу Вивы Пак, дочери корейских революционеров. Её способности к танцу проявились ещё в детском доме. После школы она уехала в Москву учиться при ансамбле народного танца Игоря Моисеева.

В письме директору осенью 1943 года Вива рассказывала о напряжённых занятиях и признавалась, что скучает по Интердому. Впоследствии она много лет работала в ансамбле.⁴

Защита и образование давали воспитанникам возможность подготовиться к самостоятельной жизни. Судьбы детей Интердома позволяют проследить, как эта возможность осуществлялась.

Заметить талант, дать ему развитие, помочь перейти к следующей ступени — значит продолжить заботу в будущее.

И тогда связь с детским домом меняется. Воспитанник уезжает, начинает собственную жизнь, однако сохраняет благодарность людям, которые помогли её построить. Дом остаётся местом, откуда он вышел в мир.

Для этой книги существенно то, что советская жизнь была для них продолжительным личным опытом. Русский язык, школьные товарищи, воспитатели, привычка обращаться к директору после отъезда — всё это существовало раньше их последующей известности и независимо от неё.

Испанские дети

Испанские дети приезжали в СССР из другой беды — гражданской войны.

В 1937–1938 годах Советский Союз принял около трёх тысяч детей из семей республиканцев. Для них организовывали детские дома, обучение и медицинскую помощь.⁸¹

Одним из мест их новой жизни стала станция Обнинское. В июне 1937 года сюда прибыл поезд с детьми, до-

ставленными из Испании через Ленинград. Для них открыли детский дом № 5. Рядом находилась школа имени Шацкого; между испанскими и местными ребятами складывались дружеские отношения.⁸²

Встреча происходила на уровне, недоступном дипломатическим формулировкам. С одной стороны — дети, которым пришлось покинуть родную страну. С другой — взрослые и сверстники, рядом с которыми начиналась новая повседневность.

Испанский язык, память о семье и ожидание возвращения сохранялись. Привязанность к новому месту не отменяла прежней жизни.

Для многих разлука оказалась значительно дольше, чем предполагалось при эвакуации. Возвращение зависело от политических обстоятельств и решений властей, а затем началась Великая Отечественная война. Спасённым от одной войны детям пришлось переживать другую.

Поэтому их историю невозможно свести к благополучному прибытию. В ней были потери, перемещения, взросление вдали от родителей. Тем веселее работа тех, кто годами обеспечивал им обучение и заботу.

Новая страна становилась близкой через конкретных людей. Через учительницу, которая помогла разобраться в задании. Через товарища, с которым удалось заговорить. Через взрослых, сохранявших присутствие и ответственность, когда привычный мир ребёнка был разрушен.

Семья Вольфов

После прихода нацистов к власти Советский Союз стал местом эмиграции для немецких антифашистов.

В 1934 году в Москве оказалась семья писателя Фридриха Вольфа. Его сыновья Маркус и Конрад учились здесь. Конрад сначала посещал немецкую школу имени Карла Либкнехта, затем московскую школу № 110. В 1936 году он вместе с матерью и братом получил советское граждан-

ство. В Германию Конрад вернулся уже в форме красноармейца.⁸³

Для него борьба против нацизма соединяла судьбы двух стран. Германия оставалась землёй происхождения, Советский Союз — страной взросления и товарищества.

Позднее этот опыт вошёл в его кинематограф. В фильме «Мне было девятнадцать» возвращение молодого человека в Германию вместе с Красной армией стало основой художественного размышления о войне, языке и принадлежности.⁸⁴

Маркус выбрал другой путь. Его дальнейшая жизнь была связана с Германской Демократической Республикой и её внешней разведкой. Советское воспитание братьев продолжилось в разных профессиях и разных формах служения.

В их истории особенно ясно видно: страна, которая дала человеку убежище, может стать частью его внутреннего мира, даже если он затем живёт в другом государстве.

Это не означает отсутствия противоречий. Эмигрантская жизнь в СССР тоже испытывала политическое давление, а репрессии затрагивали людей, приехавших искать защиту. Но отношения, возникшие в школах, семьях и коллективах, были реальны. Они не исчезают из истории вместе с признанием её трагических сторон.

Николай Елизаров

С советской жизнью был тесно связан и человек, впоследствии оказавшийся по другую сторону большого политического противостояния, — Цзян Цзинго, сын Чан Кайши.

В СССР он жил под именем Николай Елизаров. Его путь включал учёбу, в том числе военную, и работу на Урале. На Уралмаше он занимался заводской печатью и встретил Фаину Вахреву. Они создали семью и в 1937 году вместе уехали в Китай.⁸⁵

Эта история важна именно своей непохожестью на судьбы сыновей Мао.

Советский опыт не предопределял единственного политического будущего. Цзян Цзинго позднее возглавил Китайскую Республику на Тайване. Однако его семья была связана с Советским Союзом самым непосредственным образом. Фаина Вахрева стала Цзян Фанлянь; их совместная жизнь продолжалась далеко от Урала, где они познакомились.⁸⁶

История международных отношений обычно рассматривает государства, союзы и конфликты. Здесь внутри неё находится семья.

Политические позиции могли изменяться, но годы учёбы, работы и личные отношения оставались частью биографии. Их невозможно вычеркнуть задним числом, чтобы получить более удобную схему.

Для понимания общей человеческой истории такие случаи особенно ценны. Они показывают, насколько глубоко соприкасаются общества, которые позднее принято изображать исключительно противниками.

Греческие эмигранты

В конце 1940-х годов новый дом в Советском Союзе получили греческие политические эмигранты. После поражения левых сил в гражданской войне в Греции значительная группа оказалась в Ташкенте и его окрестностях. Их размещение началось осенью 1949 года.⁸⁷

Взрослому человеку предстояло заново устраивать жизнь: осваивать язык, искать своё место в труде, растить детей. Сохранялась надежда на возвращение. Одновременно возникали связи с городом, где проходили годы.

Эмиграция редко укладывается в простой выбор между старой и новой родиной. Человек может помнить одну землю и быть благодарным другой, говорить дома на родном языке и работать в коллективе, где общаются по-русски.

Его дети способны воспринимать эту двойную принадлежность иначе, чем родители.

Советская общность включала и такие судьбы. Она расширялась через людей, приехавших извне и постепенно становившихся участниками повседневной жизни страны.

Лахути: новая родина и литература

Для Абулькасима Лахути новая жизнь была связана прежде всего с литературой.

Иранский поэт и участник революционного движения после поражения восстания 1922 года оказался на советской территории. Он работал в Москве, затем связал своё творчество с Таджикистаном и стал одной из заметных фигур таджикской советской литературы.

Его жена Цецилия Бану переводила его стихи на русский язык. При участии Лахути она начала большую работу над русским стихотворным переводом «Шахнаме» Фирдоуси. Сам поэт участвовал в подготовке первого тома; перевод был завершён уже после его смерти.⁸⁸

Здесь личная и культурная история соединились буквально за одним рабочим столом.

Человек, получивший возможность жить и работать в новой стране, вносил в её культуру собственное наследие. Персидская поэзия становилась доступнее русскому читателю. Таджикская литература приобретала автора, чья биография начиналась за пределами Советского Союза.

Убежище становилось сотрудничеством. Помощь человеку давала ему возможность продолжить собственный труд, а этот труд обогащал принявшее его общество.

Возможность начать жизнь заново

У этих историй разные исходные обстоятельства. Дети испанских республиканцев спасались от войны. Немецкие антифашисты — от нацизма. Китайские юноши приезжали учиться и жили вдали от родных. Греческие политэмигранты начинали жизнь после поражения. Иранский поэт находил пространство для дальнейшей работы.

Объединяло их то, что пребывание в СССР приобретало человеческое продолжение.

Ребёнок становился учеником, затем специалистом. Эмигрант входил в рабочий или творческий коллектив. Возникали семьи. Сохранялись письма, в которых известные впоследствии люди просили о самом необходимом и обращались к воспитателям как к близким.

Дом складывается из таких отношений. Из возможности быть услышанным, получить помощь, научиться делу, стать нужным другим.

Для советской страны эта способность имела особое значение. Принадлежность к общему миру могла возникнуть без общего происхождения. Её создавали совместная жизнь, труд, убеждения, забота и память.

Теперь вернёмся к 1941 году, когда помощь потребовалась миллионам собственных граждан. Люди покидали города, к которым приближался фронт. Поезда уходили на восток.

Теперь огромной стране предстояло стать домом для тех, кто потерял свой дом внутри неё самой.

Глава 10. Эшелоны жизни. Чужих детей не бывает

В исследовательской публикации портала «История Казахстана» приведены сведения отчёта Будянского детского дома за ноябрь — декабрь 1941 года: что учреждение, эвакуированное из посёлка Буды Харьковского района, размещено в ауле Кара-Агаш Ленинского района Северо-Казахстанской области. Прибыли 240 детей.⁸⁹

За этой короткой записью — дорога через страну, оставленный дом, тревога сопровождавших взрослых. И начало другой работы, которую нельзя было завершить прибытием эшелона.

Двести сорок детей нужно было разместить, накормить, вымыть, осмотреть. Для них требовались постели, одежда, топливо, школьные принадлежности. Необходимо было сохранить документы, знать, где находится каждый ребёнок, продолжать искать родных.

Пункт назначения становился местом ответственности.

Так происходило в Казахстане и Узбекистане, Киргизии и других республиках, на Урале, в Сибири и Поволжье. Людей вывозили из-под угрозы оккупации туда, где они могли жить и работать. Там, куда приходили поезда, начиналась своя часть борьбы за их спасение.

Организация эвакуации

Совет по эвакуации был создан 24 июня 1941 года. Уже в первые дни войны стране пришлось организовывать перемещение населения и предприятий на восток.⁹⁰

Эвакуация требовала решений огромного масштаба и точности в мелочах. Нужно было определить очерёдность отправления, найти вагоны, согласовать движение по перегруженным путям, подготовить приём. По железным дорогам одновременно шли войска, боеприпасы, оборудование, люди.

Для семьи эта общегосударственная задача превращалась в предельно личную: успеть уехать, не потерять ребёнка, добраться до места, сообщить близким новый адрес.

Возможности выезда были неравными. Быстрое продвижение противника срывало планы, дорога затягивалась, семьи разлучались. Поэтому история эвакуации включает и масштаб организованного спасения, и судьбы тех, кого спасти не успели.

Но там, где вывоз удавался, он сохранял стране главное — людей.

Станки и архивы были необходимы для продолжения работы. Однако оборудование требовало специалистов, документы — людей, способных ими пользоваться, а дети — взрослых, готовых отвечать за их жизнь.

Эшелон соединял эти задачи. Вместе с предприятием ехали рабочие и их семьи. Вместе с институтом — исследователи, лаборанты, сотрудники. Вместе с детским домом — воспитатели, для которых поездка не отменяла ни одной обязанности.

Ташкент встречает эшелоны

В Узбекистан прибывали люди из разных районов страны. Ташкент становился местом встречи, распределения и дальнейшего направления. Помощь распространялась далеко за пределы столицы республики.

Историк Мухайё Исакова приводит сведения о размещении эвакуированных детских учреждений в Бухарской области. Дети из Донбасса, Сумской и Харьковской областей находили приют в Карманинском, Вабкентском, Гиждуванском и других районах. Заболевших и истощённых в дороге направляли на лечение.⁹¹

На карте возникали новые связи. Название украинского города или посёлка появлялось в документах узбекского района. Судьба ребёнка, прежде не знавшего

о существовании этого места, начинала зависеть от его жителей.

Принимающая сторона тоже жила в условиях войны. Мужчины уходили на фронт, возрастала нагрузка на женщин, не хватало рабочих рук и необходимых вещей. Дополнительное население означало новые потребности при ограниченных ресурсах.

Государственное распределение, работа местных учреждений и личное участие жителей должны были соединиться. Без первого невозможно было организовать помощь в большом масштабе. Без второго решения не превращались в питание, жильё и лечение. Без третьего человек мог остаться одиноким даже там, где ему выделили место.

Особенно ясно это видно в истории ташкентской семьи Шамахмудовых.

Семья Шамахмудовых

Кузнец Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри Акрамова принимали в семью детей, оставшихся без родительской заботы. Семья росла на протяжении войны. По сведениям, сопоставленным исследователем с интервью Бахри Акрамовой, записанным в июне 1943 года, к маю того года у супругов было восемь приёмных детей. Позднее они принимали и других.⁹²

За известным образом большой семьи стоит множество повторяющихся обязанностей. Ребёнку нужно есть каждый день. Одежда изнашивается. Болезнь требует ухода. Школьные занятия — времени и внимания. Ночью он может проснуться от страха, а утром снова ждать взрослого рядом.

Принять нескольких детей означает изменить весь порядок собственной жизни. Их нужды становятся постоянными, а ответственность — многолетней.

Особую роль здесь играла Бахри. В известности семьи часто первым звучит имя кузнеца. Но материнская работа

составляла ежедневную основу дома: терпение, уход, необходимость понимать детей, переживших разлуку и дорогу.

В семье встречались разные языки. Бахри говорила с детьми по-узбекски; им предстояло осваивать новую речь вместе с новой жизнью. Это было ещё одним трудом взаимного сближения.⁹²

Любовь не отменяла различий между детьми и взрослыми. Она помогала жить с ними, постепенно узнавать друг друга, находить понятные слова.

Такие семьи становились частью общего спасения. Они брали на себя работу, которую невозможно полностью поручить учреждению: давали ребёнку чувство личной принадлежности. Появлялся взрослый, для которого именно его судьба становилась собственной заботой.

Детский дом в Кара-Агаше

В Казахстане приём эвакуированных тоже складывался из больших решений и конкретных хозяйственных действий.

Будянский детский дом в Кара-Агаше был одним из учреждений, которым пришлось заново устраивать жизнь. В областных документах весны 1942 года сообщалось, что эвакуированные детдома размещены в подготовленных помещениях, а недостающие кухни, прачечные и бани арендуются у местных жителей.⁸⁹

Кухня, прачечная, баня — слова, редко попадающие в торжественную историю. Но без них невозможно обеспечить жизнь детского коллектива.

Нужно приготовить пищу на большое число людей. Высушить выстиранное бельё. Поддерживать чистоту. Заготовить топливо. Организовать всё так, чтобы работа продолжалась зимой, при болезни сотрудника, при задержке снабжения.

Постоянная работа кухни, прачечной и бани возвращала детскому коллективу привычный распорядок. После пережитого возможность знать, что завтра будут завтрак, за-

нятия и знакомый воспитатель, сама по себе становилась опорой.

Значение имело и сохранение детского коллектива. Рядом оставались товарищи и взрослые, знакомые по прежней жизни. Они помогали удержать связь между оставленным домом и новым местом.

Казахский аул становился частью истории украинского детского учреждения. Эта связь возникала без длительной подготовки: её создала война, а поддерживали ежедневным трудом.

Нельзя приписать весь результат одному человеку. Воспитатель, работник кухни, врач, местный руководитель, хозяин предоставленного помещения выполняли разные части общей задачи. Если одна из них оставалась нерешённой, страдала вся жизнь детского дома.

Найти родителей

Помощь детям требовала и государственного порядка, учивавшего последствия разлуки.

Постановление Совнаркома СССР от 23 января 1942 года возлагало на руководителей местных органов личную ответственность за устройство детей, оставшихся без родителей. Предусматривались комиссии с участием органов образования, здравоохранения и других ведомств, добровольный патронат в семьях, пособия и контроль за условиями содержания.

Отдельно устанавливалось создание справочно-адресных детских столов для поиска потерявшихся детей.⁹³

Это различие было жизненно важным. Ребёнок, оказавшийся один, не обязательно был сиротой. Родители могли находиться в другом эшелоне, госпитале, на фронте, в иной области. Их требовалось искать.

Забота включала сохранение имени, возраста, сведений о прежнем месте жительства. Учёт давал шанс восстановить семью.

За сухой карточкой стояла возможность будущей встречи. Ошибка в фамилии или потерянный документ могли оборвать поиск. Добросовестность работника, записывавшего сведения, становилась частью спасения не меньше, чем выданная одежда.

Государственный порядок не гарантировал безошибочного исполнения. Но он определял обязанность: ребёнок не должен был исчезнуть из поля ответственности после первой помощи.

Дети на Иссык-Куле

На Иссык-Куле эта ответственность связалась с именем Токтогон Алтыбасаровой.

В 1942 году в Курменты прибыли дети, эвакуированные из блокадного Ленинграда. Токтогон участвовала в заботе о них. Эта история открывает нашу книгу, потому что в ней особенно ясно видна близость, возникшая между людьми, которых прежде разделяли тысячи километров.⁷

Теперь её можно увидеть внутри общей картины.

Курменты не были отдельным чудом, никак не связанным с происходившим в стране. Село стало одним из мест, где завершалась долгая дорога и начиналась работа по возвращению детей к жизни.

Им требовались питание, уход, терпение. Взрослым — силы продолжать помощь после первого дня, когда впечатление от встречи уже уступало место обычным заботам.

В таких обстоятельствах страна становилась ощутимой. Для ребёнка её представляли люди, которые приносили еду, укрывали, лечили, звали по имени. Далёкая республика превращалась в место, где его знали и ждали.

Эта память могла сохраняться всю жизнь, независимо от того, куда он уезжал впоследствии.

Эвакуация сохраняла профессии

Эвакуация была также движением профессионального опыта.

Прибывавшие люди нуждались в помощи и одновременно приносили знания, необходимые принимающим районам и всей стране. Разместить коллектив означало дать ему возможность снова работать.

Киевский Институт электросварки под руководством Евгения Патона был эвакуирован в Нижний Тагил и размещён на территории Уралвагонзавода. В 1942 году здесь разработали технологию автоматической сварки под флюсом броневых сталей и внедрили её в производство военной техники.⁹⁴

Уральское предприятие предоставляло производственную основу. Киевские специалисты приносили исследовательский и инженерный опыт. Результат возникал в совместной работе.

Так помощь эвакуированным становилась взаимной. Возможность продолжить труд позволяла людям участвовать в общей борьбе и возвращала им профессиональную самостоятельность.

Национальная принадлежность коллективов сохранялась, но задача была общей. Технологию требовалось освоить, оборудование — заставить работать, продукцию — дать фронту.

На другом участке этой же общей жизни действовали кинематографисты. В Алма-Ате местная студия объединилась с эвакуированными «Мосфильмом» и «Ленфильмом» в Центральную объединённую киностудию. Даже в военные годы продолжалось создание фильмов.⁹⁵

Страна сохраняла способность производить оружие, учить, исследовать, создавать культуру. Для этого ей приходилось перемещать целые коллективы и заново соединять их труд с возможностями другого места.

Жизнь рядом

Приём эвакуированных менял жизнь тех, кто предоставлял им убежище.

В доме появлялись новые жильцы. В классе — новые ученики. В больнице — дополнительные пациенты. На предприятии — специалисты с другим опытом. Возникали трудности, бытовые столкновения, необходимость договариваться.

Война не превращала людей в безупречные существа. Но она ставила перед ними задачу, которую нельзя было решить поодиночке.

Делить ограниченное труднее, чем отдавать излишек. Именно поэтому человеческое участие военного тыла имеет такой вес. Оно требовало поступиться собственным удобством и принять постоянную нагрузку.

Из этих решений складывалась прочность страны. Не только из распоряжений центра, но и из готовности исполнить их так, чтобы за отчётной строкой действительно стояла устроенная жизнь.

Число принятых людей важно для понимания масштаба. Но за каждым человеком было продолжение: здоровье, работа, учёба, найденные родственники, взросление детей. Успех эвакуации определялся и этим.

Связи, оставшиеся после войны

После войны многие возвращались в освобождённые города и сёла. Другие оставались там, где нашли работу, создали семью, обрели близких.

Но прежняя география уже не восстанавливалась полностью. Между республиками оставались человеческие связи. У одной семьи в Казахстане жили люди, которых она принимала в годы войны. У другой в Узбекистане вырос ребёнок, привезённый с запада. Для ленинградца название киргизского села могло означать место собственно го спасения.

Память о военных годах сохраняла не только образ бедствия, но и имена тех, кто помог его пережить. Человек знал: в другой части страны есть люди, которым он обязан жизнью, детством, возможностью снова работать.

Эшелоны перевозили население на восток. Встречавшие их превращали прибытие в продолжение жизни.

Это была одна из основ общей Победы: сохранить тех, ради кого воевали, и дать им возможность дожидаться возвращения своих.

Глава 11. Победа, которую одержали вместе

Осенью 1941 года дорога из Алма-Аты вела к Москве.

По ней уходили эшелоны 316-й стрелковой дивизии. Соединение формировалось в Казахстане и Киргизии, объединяя призывников Алма-Аты и Фрунзе; в его рядах оказались люди из городов, рабочих посёлков, сёл и аулов. Дома у них оставались разные пейзажи, разные семейные обычаи, разные языки повседневной жизни. Теперь предстояло вместе научиться тому, от чего зависело возвращение каждого: держать строй, понимать приказ, занимать оборону, прикрывать товарища.

Два города, две республики участвовали в создании соединения, которому предстояло защищать Москву.⁹⁶

Командовал дивизией Иван Васильевич Панфилов. Уроженец Саратовской губернии, прошедший Первую мировую и Гражданскую войны, он много лет служил в Средней Азии, а перед новым назначением был военным комиссаром Киргизской ССР. Его собственная биография уже соединяла края страны, из которых собиралась дивизия. Осенью её направили на Волоколамский рубеж.⁹⁷

Для людей, приехавших из-под Алатау и Тянь-Шаня, подмосковные деревни ещё недавно были названиями на чужой карте. В октябре сорок первого через эти деревни проходил путь к столице их государства. От исхода здешних боёв зависела и судьба оставленных далеко на востоке домов.

В предыдущей главе эшелоны увозили детей от войны. Здесь движение шло навстречу: к фронту прибывали те, кто должен был дать этим детям возможность жить. На железнодорожной карте страны оба потока составляли одно целое.

Под командованием Панфилова

Константин Рокоссовский, командовавший 16-й армией, вспоминал первую встречу с Панфиловым на его командном пункте. Он отметил обоснованность предложений генерала и уважение, с которым тот говорил о подчинённых. За этим стояло знание людей — их подготовки, характера, способности действовать в тяжёлую минуту.

В тех же воспоминаниях есть подробность, позволяющая увидеть московскую оборону без позднейшей парадности. На одном из участков вместо готовых укреплений оказались колышки, обозначающие будущие сооружения. Строители не успели закончить работу. Позиции требовалось оборудовать немедленно.

Рокоссовский описывал и практические решения: артиллерию готовили к переброске на опасные направления, орудиям выделяли пехотное прикрытие, сапёрные отряды получали транспорт, чтобы ставить мины на пути танков. Стойкость приобретала силу благодаря взаимодействию. Орудийный расчёт зависел от стрелков, стрелки — от артиллеристов, командир — от связи и достоверного донесения.⁹⁸

Так выглядело фронтовое братство в повседневной работе. Оно требовало выучки, дисциплины и доверия. Можно говорить на разных родных языках и понимать, что соседнее подразделение удерживает твой фланг. Можно впервые встретить человека несколько недель назад и уже знать, что он вынесет раненого, доставит патроны, останется у орудия.

Одним из командиров панфиловской дивизии был Бауыржан Момышулы. Старший лейтенант, казах, он командовал батальоном 1073-го стрелкового полка. В ноябрьских боях у Матрёнина его подразделение действовало в отрыве от основных сил. Момышулы сумел вывести батальон из окружения, сохранив его боеспособность.

В этой формулировке заключена большая командирская работа. Вывести людей означало сохранить управление,

найти путь, удержать подразделение от распада и привести его туда, где оно снова сможет выполнять задачу. Боевой опыт Момышулы лёг в основу «Волоколамского шоссе» Александра Бека. Через книгу имя казахского офицера вошло в общую память о защите Москвы.⁹⁹

18 ноября 1941 года 316-я стрелковая дивизия стала 8-й гвардейской. В тот же день Панфилов погиб у Гусенёва. Вскоре соединению присвоили его имя.¹⁰⁰

Слово «панфиловцы» объединило людей разных национальностей именем общего командира. Оно означало принадлежность к соединению, перенесённые вместе бои, память о погибших, требование к самому себе. Эта принадлежность сохранялась и после войны, когда однополчане возвращались в разные республики.

В «Моей армии» московский рубеж рассматривается через способность армии выстоять. Здесь у той же истории другой человеческий масштаб: жители далёких друг от друга мест стали людьми одной дивизии и защитниками одного города.

Армянская Таманская

В 1941 году в Ереване формировалась другая дивизия — 89-я стрелковая. Её называли Армянской по месту формирования и основному составу. Наименование «Таманская» она получила позднее, за боевые отличия.

Её путь прошёл через оборону Кавказа, бои на Тамани, освобождение Крыма и наступление до Берлина. С февраля 1943 года дивизией командовал Нвер Сафарян. В ходе войны менялся её состав: приходило пополнение, занимало места погибших и раненых, включалось в уже сложившуюся жизнь полков. Армянское соединение оставалось частью многонациональной Красной армии.¹⁰¹

На Таманском полуострове наступление требовало согласованных действий соседей. В исследовании об участии армянских соединений в войне описан эпизод обхода Витязевского лимана: 89-я дивизия продвигалась с севера, а

55-я гвардейская — с юга, по косе. Их усилия сходились в выполнении общей задачи. После освобождения полуострова 89-я получила почётное наименование «Таманская».¹⁰²

Подобные эпизоды помогают понять, почему Победу невозможно разложить на самостоятельные национальные победы. Боевой порядок не совпадал с картой республик. Наступление одного соединения открывало дорогу другому; задержка на соседнем участке могла поставить под угрозу общий результат. За каждым названием дивизии находились связи с артиллерией, сапёрами, транспортом, госпиталями, армейскими и фронтовыми службами.

Родной язык и память о доме сохранялись. Они помогали выдерживать разлуку, утраты, тяжесть походной жизни. Но круг людей, за которых отвечал солдат, становился шире. В него входили однополчане и жители освобождённых мест, которых он прежде никогда не видел.

В Крыму этот путь оставил воинские захоронения. Поисковики и краеведы восстанавливают имена бойцов 89-й дивизии по наградным документам, сведениям госпиталей, письмам и обращениям родственников. Так между далёким семейным домом и местом последнего боя снова возникает оборванная связь.¹⁰¹

Четыре имени одного экипажа

Есть и меньший масштаб общего дела — экипаж самолёта.

26 июня 1941 года на боевой вылет отправился бомбардировщик под командованием Николая Гастелло. Вместе с ним находились Анатолий Бурденюк, Григорий Скоробогатый и Алексей Калинин. Все четверо погибли. В июле Гастелло посмертно присвоили звание Героя Советского Союза; сообщение о его последнем вылете стало известно всей стране.¹⁰³

В общественной памяти фамилия командира часто затмевает остальные имена. Но самолёт поднимал в воздух экипаж. В нём были люди с разными обязанностями, под-

готовкой и собственными биографиями. Работа каждого входила в общий результат.

Последний вылет Гастелло вошёл в историю как огненный таран. Впоследствии обстоятельства гибели самолётов в том районе стали предметом споров, в том числе в связи с обнаружением останков другого экипажа — Александра Маслова. Точная реконструкция последних минут полёта остаётся спорной. Гибель экипажа при выполнении боевого задания — установленная часть его истории.¹⁰⁴

Четыре имени остаются рядом: Гастелло, Бурденюк, Скоробогатый, Калинин. У каждого была своя дорога в авиацию; последний боевой вылет стал общей судьбой.

Такое внимание меняет сам способ помнить войну. За фамилией прославленного командира становятся видны товарищи. За известным подразделением — люди обеспечивавших его служб. Память приобретает ту полноту, которой обладала сама жизнь.

Рубен Ибаррури

Советскую страну защищали и люди, для которых она стала второй родиной.

Рубен Руис Ибаррури был испанцем, сыном Долорес Ибаррури. В августе 1942 года он оказался на сталинградском направлении в составе 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь гвардии старший лейтенант получил тяжёлое ранение. Его доставили в госпиталь в Средней Ахтубе, но спасти не смогли. 3 сентября он умер. Ему было двадцать два года.

Сегодня его могила находится на площади Павших борцов в Волгограде. Испанское имя стало частью памяти русского города на Волге.¹⁰⁵

В этой судьбе соединились две страны, испытавшие на себе фашистское насилие. Участие Ибаррури в обороне Сталинграда имело совершенно конкретное содержание: служба в советской дивизии, бой, ранение, попытка врачей сохранить ему жизнь.

Когда человек входит в такую общую судьбу, слово «иностранец» уже мало объясняет его место среди окружающих. Для однополчан он был командиром и товарищем. Для медицинских работников — раненым, за которого они боролись. Для города — одним из его защитников.

Конрад Вольф

Иначе сложилась фронтовая дорога Конрада Вольфа, о московском детстве которого шла речь раньше.

В декабре 1942 года семнадцатилетний Вольф добровольно вступил в Красную армию. В начале следующего года попал на Закавказский фронт, затем служил в политическом отделе 47-й армии. Он переводил листовки, работал с пленными, обращался через громкоговоритель к немецким солдатам, призывая прекратить сопротивление.

Знание немецкого языка стало его военной специальностью. Человек, чья семья спасалась от нацизма, теперь помогал советской армии бороться с ним. Его путь прошёл через Украину и Польшу к Германии.¹⁰⁶

Весной 1945 года Вольф вернулся на родину в советской форме. В апреле он ненадолго стал комендантом Бернау под Берлином. Ему было девятнадцать лет. Этот опыт позднее вошёл в его фильм «Мне было девятнадцать». В Бернау память о молодом коменданте сохранилась в городском мемориале.¹⁰⁷

Его биография позволяет увидеть важное различие между происхождением человека и его историческим выбором. Немецкий язык мог звучать из вражеского окопа и из советского громкоговорителя. Он принадлежал и захватчикам, и тем, кто добивался поражения нацизма.

Вольф пришёл в Германию вместе с людьми, среди которых вырос. Общая жизнь в Москве получила продолжение в общей военной службе. А после войны этот опыт стал частью немецкого кинематографа — рассказом

о возвращении, ответственности и трудном узнавании собственной родины.

Мао Аньин в военные годы

К военным годам относится и следующий этап жизни Мао Аньина — Сергея, воспитанника Ивановского интердома.

Сохранилась его переписка военного времени с директором детского дома. Она входит в собрание Государственного архива Ивановской области и связывает будущего офицера с людьми, рядом с которыми проходило его взросление.⁴

Мао Аньин стремился попасть на фронт и получил в СССР военную подготовку. Однако рассказы о его непосредственном участии в боях расходятся. Китаевед Виктор Усов в статье, опубликованной в «Проблемах Дальнего Востока» в 2011 году, сопоставлял семейную биографию Мао Аньина со свидетельством его товарища по интердому Чэнь Цзутао. В одном изложении речь идёт о прохождении Польши с советскими войсками; в другом — о поездках на передовую под сопровождением, без разрешения участвовать в сражениях.⁸⁰

Документы подтверждают военную учёбу Мао Аньина и его стремление защищать Советский Союз. Столь же надёжно восстановить его непосредственное участие в боях по приведённым свидетельствам не удаётся.

Для понимания общей семьи уже существенно, что молодой китаец воспринимал нападение на СССР как беду страны, с которой была связана его собственная жизнь. Детский дом, товарищи, воспитатели и учителя перестали быть временным окружением. Их судьба стала его заботой.

Одна Победа

Панфиловская дивизия под Москвой, армянская дивизия на Тамани и в Крыму, экипаж бомбардировщика, испанский офицер у Волги, немецкий переводчик на пути к Берлину — это разные формы участия в одном историческом деле.

У каждого человека оставались родной дом, язык, собственные утраты. Совместная борьба соединяла эти различия общей ответственностью. Она требовала от людей гораздо большего, чем согласие с красивыми словами: выдерживать опасность, выполнять свою работу, зависеть от товарищей и самому быть для них опорой.

Победу одержала страна, которая сумела собрать эти усилия. В её армии человек из одного края защищал жителей другого. В тылу семья принимала детей тех, кто воевал далеко от неё. Оружие, продовольствие, лекарства и пополнение двигались через республики к общему фронту.

После Победы живым предстояло разъехаться. Одни возвращались к уцелевшему дому, другие — к пепелищу. Многие везли с собой адреса однополчан и обязанность рассказать чужой семье о её погибшем сыне.

Общая война оставила стране тяжёлое родство — память о тех, кого потеряли вместе. И оставила опыт, который ещё понадобится в мирной жизни: когда беда приходит в один город, помощь к нему может идти со всей страны.

Глава 12. Поднять страну вместе. Ашхабад, 1948 год

В октябре 1948 года в разрушенном Ашхабаде развернули родильный дом в палатках. В сообщении Совета Министров Туркменской ССР, опубликованном 10 октября, говорилось о трёх принятых родах. Рядом перечислялись другие результаты первых дней помощи: прибыл санитарный поезд, открылись четыре аптеки, поступали вагоны с продовольствием.¹⁰⁸

Три ребёнка родились в городе, где ещё разбирали завалы и искали погибших.

Эта короткая строка позволяет понять задачу, вставшую перед людьми после катастрофы. Требовалось спасать раненых, хоронить умерших, находить оставшихся без родителей детей. Одновременно продолжалась жизнь со всеми её неотложными потребностями. Женщины рожали. Людям требовались вода, хлеб, лекарства, место для сна. Их нельзя было попросить подождать, пока завершатся спасательные работы и появится план восстановления.

Со дня Победы прошло немногим больше трёх лет. Страна ещё поднимала города, разрушенные войной. Теперь к ним прибавилась столица Туркменской ССР.

Страна после войны

Послевоенное восстановление часто представляется в виде фотографий: рабочий на строительных лесах, первый станок в восстановленном цехе, дети у новой школы. За этими изображениями стояли годы нехватки жилья, материалов, транспорта и рабочих рук.

Справка Центрального статистического управления СССР о восстановлении семнадцати городов РСФСР показывала, насколько трудным оставалось положение. За 1946–1948 годы планы капитальных работ по жилищному, коммунальному и культурно-бытовому строительству были

выполнены в совокупности лишь на 57 процентов. Особенно отставало восстановление лечебных учреждений. К началу 1949 года обобществлённый жилой фонд Смоленска составлял 41 процент довоенного, Вязьмы — 36 процентов, Севастополя — 52 процента.¹⁰⁹

Помощь Ашхабаду предстояло оказывать в этих условиях. Строительные материалы, самолёты, автомобили и квалифицированные специалисты были нужны повсюду. Каждый отправленный состав приходилось включать в уже напряжённое движение грузов, каждую строительную бригаду — обеспечивать инструментом, питанием и жильём.

Именно поэтому значение помощи нельзя оценить одним перечнем поставок. Страна выделяла ресурсы для нового бедствия, продолжая устранять последствия прежнего. Общая ответственность выражалась в решении: разрушенный город должен получить необходимое сейчас, пока промедление ежедневно увеличивает число потерь.

Ночь землетрясения

Землетрясение произошло в ночь с 5 на 6 октября. Оно разрушило значительную часть Ашхабада и затронуло окрестные населённые пункты. Под обломками оказались спавшие люди. Были повреждены водопровод, электроснабжение, дороги и связь. Пострадали учреждения, которые в обычных обстоятельствах должны были организовывать помощь.¹¹⁰

Катастрофа одновременно лишила город жилья и нарушила его способность действовать как единое целое. Врач мог оказаться под завалом собственного дома, служащий — искать семью, водитель — не иметь доступа к машине. Привычный порядок перестал работать именно тогда, когда от согласованности действий зависело больше всего.

Первыми спасателями стали уцелевшие жители и военнослужащие местного гарнизона. Они извлекали людей, переносили раненых, собирали необходимое для

первой помощи. К разрушенной столице ехали жители других районов Туркмении — искать близких и помогать тем, кто оказался рядом.¹¹¹

В этой первой работе ещё не было возможности отделить собственное горе от чужого. Уцелевший человек мог сам потерять дом и через несколько минут разбирать соседние развалины. Военнослужащий, врач, железнодорожник оставались людьми со своими семьями; служебная обязанность требовала действовать посреди общей беды.

Число погибших до сих пор оценивается по-разному. Исследователи сопоставляют сведения о населении, разрушениях и потерях, и единой бесспорной цифры нет. Масштаб трагедии — десятки тысяч человеческих жизней — от этого не становится менее страшным.¹¹²

Врачи среди развалин

На центральной площади начал работать медицинский пункт под открытым небом.

Среди ашхабадских врачей, оказывавших помощь, были Борис Леонидович Смирнов, Георгий Бебуришвили, Михаил Мостовой, Иван Березин, Владимир Скавинский. По сохранившимся воспоминаниям, воду кипятили в вёдрах, столы накрывали простынями, освещение давали костры и факелы. Смирнов оперировал пострадавших с черепными ранениями.¹¹⁰

Имя Смирнова известно и за пределами истории медицины. Нейрохирург, много лет работавший в Туркмении, он самостоятельно изучил санскрит и переводил философские тексты «Махабхараты». В его жизни врачебная практика соседствовала с исследованием древней индийской мысли. В 1944 году он отказался от предложенного ему заведования кафедрой в Киеве и остался в Ашхабаде.¹¹³

Но в октябрьские дни для раненых имело значение прежде всего то, что перед ними находился хирург, способный помочь.

Никакая личная самоотверженность не могла заменить всё утраченное оборудование и всех погибших медицинских работников. Местным врачам требовались смена, инструменты, перевязочные материалы, лекарства, электричество. Город нуждался в поддержке целой системы здравоохранения.

Она начала поступать из других республик.

Помощь из Баку

Из Баку вылетела группа врачей, преимущественно сотрудников хирургических клиник медицинского института. Вместе с ними доставляли медикаменты, шины, гипс и перевязочные материалы.

В составе бригады работали М. Мурадов, М. Аликишибеков, Л. Франкенберг и другие врачи. У старших сотрудников за плечами был опыт военных госпиталей. На городской площади развернули операционную, перевязочные и гипсовые палатки. Бригады сменяли друг друга, продолжая работу ночью при искусственном освещении.

Пострадавших принимали и в самом Баку. В клинике госпитальной хирургии медицинского института их лечили при участии Мир Асадуллы Мир-Касимова и Бахши Махмудбекова. Часть прибывших в Ашхабад бакинских специалистов затем направили в Мары, где также находились эвакуированные раненые.¹¹⁴

Так помощь распространялась за пределы разрушенного города. Спасти человека из-под обломков было лишь началом. Затем требовались перевозка, операция, уход, длительное лечение. Работу одной группы продолжала другая; ответственность передавалась вместе с больным.

Опыт войны оказался востребован в мирной катастрофе. Врачи знали, как работать при массовом поступлении пострадавших. Организаторы — как разворачивать временные лечебные пункты. Транспортники — как связывать место бедствия с учреждениями, способными принять людей.

Связь и снабжение

Известие о катастрофе пробивалось из города по уцелевшим средствам связи. В описаниях первых часов упоминаются военные радисты и бортовые радиостанции самолётов. Командующий Туркестанским военным округом Иван Ефимович Петров сообщил о бедствии в Москву и вылетел в Ашхабад. К спасательным работам привлекались части соседних гарнизонов.¹¹⁵

Для гражданского человека военная организация в эти дни приобретала вполне определённый смысл: появились люди, транспорт, связь, возможность распределять задачи и выполнять их непрерывно.

В опубликованном сообщении правительственной комиссии говорилось о прибытии более тысячи врачей и других медицинских работников из Москвы, Баку, Ташкента, Алма-Аты и других городов. Для воздушной эвакуации использовались транспортные самолёты. Населению передавали утеплённые палатки. Отдельно сообщалось о вывозе детей, оставшихся без родителей.¹⁰⁸

У этой работы было два направления. В Ашхабад доставляли всё необходимое для спасения и поддержания жизни. Из Ашхабада вывозили тех, кому требовались лечение и безопасное размещение.

Решение об эвакуации означало, что другие города принимают часть последствий катастрофы на себя. Больница предоставляла койку, медицинский персонал получал новых пациентов, местные службы — дополнительные обязанности. Беда одного города становилась общей работой многих учреждений.

Вернуть городу жизнь

Затем началась работа, которой предстояло продолжаться значительно дольше первых спасательных дней.

Разрушенные здания нужно было разобрать, опасные конструкции убрать, восстановить коммуникации и обеспечить жильём оставшихся в городе людей. Помощь

требовалась также пострадавшим сельским районам: хозяйственным постройкам, жилым домам, производству.

Для этих районов выделяли строительные материалы, оборудование и топливо. Предусматривались долгосрочные кредиты на восстановление хозяйств, налоговые послабления, страховые выплаты владельцам разрушенных строений.¹¹⁵

У подобных решений нет внешней выразительности спасательного подвига. Но от них зависело, сможет ли семья снова жить собственным трудом. Материалы позволяли начать строительство, освобождение от платежей оставляло средства на необходимые покупки, восстановление хозяйства возвращало доход.

После спасательных работ предстояло восстановить жильё и городское хозяйство. Временное размещение людей должно было смениться возвращением к постоянной жизни.

В Ашхабад шли эшелоны с лесом из Сибири, цементом из Поволжья, металлом и оборудованием с Урала и Украины, сборными домами из Прибалтики. Проектированием новой застройки занимались специалисты Москвы, Ленинграда, Ростова и других городов. Одновременно сами ашхабадцы возводили временные жилища и участвовали в восстановлении.¹¹¹

Город поднимали люди, которые в нём жили, вместе с людьми, приехавшими ему помочь. Такое сочетание существенно: местные жители оставались участниками собственной судьбы, а возможности всей страны позволяли сделать то, чего разрушенный город самостоятельно выполнить не мог.

Строить с учётом опасности

Восстановление требовало и пересмотра строительных решений.

Обрушившиеся дома были свидетельством недостаточной защищённости города. Предстояло изучить, как разру-

шались разные конструкции, какую роль сыграли грунты, материалы и соединения элементов зданий. Изучение Ашхабадской катастрофы стало важным этапом развития сейсмологии и сейсмостойкого строительства.¹¹²

В этой работе забота о человеке продолжалась уже на языке расчёта и проекта. Спасательная операция имеет дело с произошедшим несчастьем. Инженер обязан уменьшить вероятность следующего.

При этом восстановление не шло по безупречному, заранее готовому плану. Историк архитектуры Юлия Косенкова отмечала, что в Ашхабаде применялся организационный опыт военного времени и послевоенного восстановления, но вопросы строительства крупного города с учётом местных традиций были разработаны недостаточно. Проекты менялись при осуществлении, часть замыслов осталась незавершённой.¹¹⁶

Скорость строительства, безопасность, климат, привычный уклад жизни и ограниченность ресурсов требовалось согласовать в конкретном доме и квартале. От качества этого согласования зависело, станет ли новое жильё удобным и надёжным.

Ответственность за далёкий город

Ашхабадская помощь связала военное товарищество с мирной ответственностью.

Вчера общая страна направляла людей и средства к фронту. Теперь те же способности — организовать перевозки, развернуть госпиталь, собрать специалистов, обеспечить снабжение — понадобились для спасения её собственного города.

Они действовали благодаря вполне конкретным людям. Ашхабадскому врачу, начавшему работу на площади. Бакинскому хирургу, прибывшему с инструментами. Военному связисту. Лётчику транспортного самолёта. Рабочему, изготовившему детали сборного дома. Строителю, оставшемуся на месяцы среди развалин.

Их участие различалось по форме и продолжительности, но сходилось в одном результате: у другого человека появлялась возможность жить дальше.

Память о катастрофе навсегда осталась частью истории Ашхабада. Новые дома не отменяли погибших. Выздоровление не возвращало семью тому, кто её потерял. Восстановление возвращало живым опору — лечение, труд, жильё, школу, человеческое окружение.

И потому строка о трёх детях, родившихся в палаточном родильном доме, принадлежит истории общей помощи с тем же правом, что и сведения об эшелонах и строительных материалах. В ней виден её конечный смысл.

Город ещё лежал в развалинах. Но для тех, кто только появился на свет, уже работали люди из разных концов страны.

Глава 13. Сохранить человечность и вернуть доверие

На фотографии 1949 года Герольд Бельгер стоит среди одноклассников сельской школы в Северном Казахстане. Обычный школьный снимок: лица подростков, которым предстоит выбирать дальнейший путь. Через несколько лет появится другая фотография — со студенческими друзьями в Алма-Ате. Между двумя снимками — дорога из аула в педагогический институт.¹¹⁷

Для Бельгера эта дорога началась в тяжёлых обстоятельствах. В 1941 году его семью депортировали из Поволжья. В Казахстане отец, Карл Фридрихович, работал фельдшером. Рядом были люди, которым требовалась медицинская помощь, дети, с которыми предстояло учиться, соседи, с которыми нужно было устраивать повседневную жизнь.

Из этого общения постепенно возникло чувство близости. Оно оказалось достаточно прочным, чтобы пройти через десятилетия и стать одной из основ писательской работы Бельгера.

В его судьбе есть то, что помогает понять советскую общность глубже официальных формул. Человек мог сохранять происхождение, семейную память и родной язык, одновременно становясь своим среди людей другого народа. Такая принадлежность складывалась из совместно прожитых лет. Её подтверждали труд, образование, дружба и взаимная ответственность.

Семья Бельгеров на Есиле

В воспоминаниях Бельгера сохранилась жизнь семьи при медпункте на берегу Есиля. Отец обслуживал ближайшие населённые пункты. Мать обменивала оставшиеся вещи на молоко, крупу и шерсть. Герольд играл с местными детьми и запоминал казахские слова.

Его учили многие. Среди первых учителей были сёстры Кульшара и Кульбара Касымовы. Они поправляли произношение, смеялись вместе с ним, угощали сушёным сыром и жареной пшеницей. Через много лет он помнил обеих по именам.¹¹⁸

Они не могли изменить обстоятельства, приведшие семью в Казахстан. Зато могли принять мальчика в свой круг. Разговаривать с ним, делиться едой, помогать понимать окружающую жизнь.

Для ребёнка такое участие означало возможность перестать чувствовать себя посторонним. Появлялись товарищи, знакомые дороги, привычные голоса. Новое место обрело содержание, которое невозможно получить из географического названия.

Одновременно отец мальчика становился нужным аулу специалистом. Его профессиональное знание входило в повседневную жизнь соседей. Семья получала поддержку и сама участвовала в общем труде.

Помощь в годы нужды

Война требовала огромного напряжения от всех. Семьи ждали известий с фронта, работали за ушедших, растили детей в условиях нехватки самого необходимого. Участие в чужой судьбе происходило внутри собственной трудной жизни.

Поэтому помощь нельзя представлять как лёгкий жест человека, у которого всего достаточно. Поделиться продуктами, принять новых работников, уделить внимание ребёнку означало потратить ограниченные силы и средства.

Но такая помощь имела значение, выходявшее за пределы одного дня. Она позволяла человеку включиться в жизнь окружающих. Ребёнок продолжал учиться, взрослый — работать по специальности, семья — устраиваться и строить планы.

В предыдущих главах речь шла о совместных стройках, научных школах, воинских соединениях. Здесь тот же процесс виден на уровне сельского медпункта и школьного класса. Большая общность складывалась повсюду, где люди получали опыт взаимной необходимости.

Государственное единство приобретало человеческую прочность, когда за названием другой республики возникали знакомые лица. Когда человек мог сказать: там меня учили, там работают мои товарищи, там живут люди, которым я обязан.

Труд переводчика

Бельгер окончил школу и получил высшее образование в Казахском педагогическом институте. Работал учителем русского языка, затем сотрудником литературного журнала «Жулдыз». Стал прозаиком, критиком и переводчиком, посвятившим значительную часть своего труда казахской литературе.¹¹⁷

Знание языка, приобретённое в детстве, стало профессиональным инструментом. Опыт жизни в нескольких культурах позволял замечать смысловые оттенки, понимать бытовую подробность, слышать характер человека в его речи. Всё это требовалось переводчику.

В такой работе происхождение не ограничивало круг ответственности. Немец по семейным корням мог глубоко знать казахскую культуру и передавать её богатство русскоязычному читателю. Русский язык открывал произведению общесоюзную аудиторию. Национальная литература становилась частью духовной жизни большой страны.

Этот результат вырос из последовательности вполне конкретных возможностей: школа, институт, преподава-

ние, редакционная работа, издательская деятельность. Человеческое участие получало опору в учреждениях, которые позволяли способному человеку развиваться.

Историки в Алма-Ате

Другая история начинается в военной Алма-Ате.

Сюда приехали учёные из Москвы и Ленинграда. Вместе с исследователями республики они работали над «Историей Казахской ССР», опубликованной летом 1943 года под редакцией Мухаметжана Абдыкалыкова и Анны Панкратовой.

В создании книги участвовали Михаил Вяткин, Николай Дружинин, Александр Бернштам, Мухтар Ауэзов, Алькей Маргулан, Ермухан Бекмаханов и другие специалисты. Большую организационную работу выполнял Бекмаханов: связывал участников, привлекал историков и писателей, помогал обсуждать замысел и отдельные главы.¹¹⁹

Война свела людей, чьё сотрудничество расширило возможности науки республики. Прибывшие исследователи приносили опыт крупных научных центров. Казахстанские коллеги — знание местных источников, языка, литературы и исторической среды.

Каждой стороне было чему учиться у другой.

Такое взаимодействие требовало уважения к чужой компетентности. Невозможно написать серьёзную историю, заранее считая, что всё необходимое тебе уже известно. Нужно читать, спрашивать, обсуждать, принимать поправки.

Общий труд сближал людей именно через эту взаимную требовательность. Возникали профессиональные отношения, которые затем выдерживали расстояния и тяжёлые обстоятельства.

Панкратова и Бекмаханов

Анна Михайловна Панкратова принадлежала к числу учёных, для которых подготовка новых кадров была существенной частью собственной работы. Она помогала молодым историкам Казахстана, поддерживала их исследования и связь с общесоюзной научной средой.

Особое место в этих отношениях занимал Ермухан Бекмаханов. Панкратова участвовала в его становлении и продолжала поддерживать его в наиболее трудные годы. Когда в 1952 году историк был осуждён, она добивалась пересмотра дела. В феврале 1954 года дело прекратили, Бекмаханов был реабилитирован.¹¹⁹

В центре этой истории — ответственность старшего товарища.

Панкратова знала его работу, его способности, значение его исследований. Её отношение опиралось на годы сотрудничества. За именем коллеги для неё стоял живой человек, в судьбе которого она считала себя обязанной участвовать.

Так проявлялась одна из важнейших сторон научной школы. Учитель передаёт метод, помогает освоить источники, оценивает рукопись. Вместе с этим он принимает ответственность за человека, которому помогает войти в профессию.

Бекмаханов называл Панкратову второй матерью. Об этом писал академик Кенес Нурпеис, характеризую её вклад в развитие исторической науки Казахстана.¹¹⁹

В таком определении заключён опыт доверия. Человек знает, что в тяжёлую минуту его судьба не станет для другого посторонней.

Возвращение к работе

Поддержка Панкратовой продолжилась и после освобождения Бекмаханова. Она помогла изданию его книги «Присоединение Казахстана к России», вышедшей в 1957 году. Историк вернулся к университетской деятельности, готовил учеников, создавал научные труды и учебники. В 1962 году его избрали членом-корреспондентом Академии наук Казахской ССР.¹²⁰

За возвращением одного преподавателя в университет стоят занятия, которые он проведёт, исследования, которые завершит, студенты, которых подготовит. Его опыт продолжает действовать в других людях.

Поддержка приобретает созидательный смысл. Она сохраняет специалиста для общего дела, помогает восстановить профессиональные связи, возвращает уверенность в собственных силах.

В истории многонациональной страны такие отношения имели особое значение. Учёный из одного научного центра участвовал в судьбе коллеги из другой республики. Авторитет, знания и организационные возможности использовались для сохранения общей науки.

Республика получала подготовленного исследователя и преподавателя. Союзная научная среда — его труды. Молодое поколение — учителя.

Доверие сохранялось в поступках

У сельского фельдшера и академика разные возможности. Карл Бельгер лечил жителей казахских аулов. Соседи помогали его семье освоиться. Анна Панкратова могла обращаться в высокие инстанции, поддерживать научное издание, добиваться возвращения коллеги к работе. Каждый использовал то, чем располагал.

Помощь продолжала действовать и после того, как миновала непосредственная нужда. Мальчик, которого учили казахским словам, стал переводчиком и открыл тысячам читателей литературу своих соседей. Историк, поддержан-

ный старшим коллегой, вернулся к преподаванию и готовил новых специалистов.

На школьной фотографии Герольда Бельгера ещё нет будущих книг и переводов. В начале сотрудничества Панкратовой и Бекмаханова ещё невозможно знать все испытания, которые им предстоят. Но уже существуют отношения, из которых вырастет дальнейшая жизнь.

Сохранить человека для семьи, для труда, для страны — значит сохранить и ту часть будущего, которую способен создать только он.

Глава 14. Общий язык и богатство культур

В мае 1936 года московская публика услышала «Кыз-Жибек».

На декаду казахского искусства приехал молодой музыкальный театр. Партию Жибек исполняла Куляш Байсеитова. В основе спектакля лежало народное сказание, в его музыке звучали казахские песни и инструментальные мелодии. Либретто написал Габит Мусрепов, музыку — Евгений Брусиловский, приехавший в Алма-Ату в 1933 году.

Создание спектакля стало совместной работой композитора, писателя, режиссёров и исполнителей. Куляш Байсеитова, Курманбек Жандарбеков, Канабек Байсеитов участвовали в становлении нового театрального искусства. Их знание музыкальной традиции соединялось с профессиональной композиторской работой Брусиловского.¹²¹

Для московского зрителя Казахстан становился ближе через голос певицы, музыкальную интонацию, переживания героев. Происходило знакомство, которое невозможно заменить географической справкой.

Язык совместной работы

Общий язык необходим большой стране для повседневной работы.

Студент должен понимать лекцию профессора, инженер — обсуждать проект с коллегой из другой республики, врач — читать исследования и разговаривать с пациентами. Военнослужащим требуется точное понимание приказа. Учёным — возможность спорить о результатах и проверять выводы друг друга.

В Советском Союзе такую общую возможность давал русский язык. Через него человек получал доступ

к образованию, профессиональной литературе и общению далеко за пределами родного города.

Но значение языка выходило за пределы практического удобства. Он создавал пространство, в котором люди могли узнавать внутренний мир друг друга: читать повести, слушать стихи, обсуждать спектакли, понимать шутку и интонацию.

Для надэтнической общности это имело огромное значение. Совместная работа соединяет людей задачами. Культура позволяет узнать, чем живёт товарищ за пределами этой задачи.

Какие песни он помнит с детства? Что считает достойным поступком? Как говорит о матери, доме, любви, разлуке? Почему определённая строка вызывает у него улыбку или слёзы?

Общая культура возникала там, где эти переживания становились понятны другим.

«Кыз-Жибек»

В истории «Кыз-Жибек» можно увидеть, как происходило такое расширение.

Брусиловскому требовалось изучать музыку, с которой предстояло работать. В спектакль вошли произведения народных музыкантов; песня Ыбрая «Гакку» стала основой знаменитой арии Жибек. Национальная традиция определяла музыкальный характер произведения.¹²¹

Участники постановки приносили в общую работу разные знания. Композитор владел средствами оркестрового письма и музыкальной драматургии. Исполнители знали живое звучание песен, особенности произношения, сценическую выразительность родной речи. Писатель создавал литературную основу.

Результат принадлежал их совместному труду.

Московские выступления расширяли круг слушателей. Затем следовали новые постановки, обучение артистов, ра-

бота театра у себя в республике. Успех отдельного спектакля становился частью более продолжительного процесса — формирования профессиональной среды.

Для зрителя всё это собиралось в одном впечатлении: он слышал певицу, которую хотел услышать снова.

Гамзатов и его переводчики

После войны в Московском литературном институте встретились Расул Гамзатов, Наум Гребнев и Яков Козловский.

Гамзатов приехал из Дагестана и писал на аварском языке. Гребнев и Козловский стали его друзьями и переводчиками. В 1948 году вышла первая книга стихов Гамзатова на русском языке — «Земля моя». ¹²²

Для перевода требовалось понять не только отдельные слова. Нужно было услышать авторский голос, разобраться в образе, почувствовать меру серьёзности или иронии. Подстрочник помогал передать содержание, но стихотворению предстояло обрести поэтическую жизнь на другом языке.

Работа продолжалась в разговорах, уточнениях и новых вариантах. Автор объяснял, переводчик искал. Так создавалось произведение, которое русский читатель мог воспринимать непосредственно, без ощущения, что перед ним упражнение по расшифровке чужой речи.

В 1963 году Корней Чуковский, оценивая русские переводы стихов Гамзатова, особенно отмечал их естественность, свободное звучание и связь с русской поэтической традицией. ¹²³

За этой естественностью стоял большой труд.

В доме Гамзата Цадасы

Знакомство Гребнева с Дагестаном продолжилось за пределами института. В 1947 году он приехал в Махачкалу на совещание молодых писателей, жил в доме Гамзата Цадасы, отца Расула. Позднее вспоминал оказанное ему гостеприимство и первое сильное впечатление от гор и моря.

К этому времени вышел сборник переводов «Молодой Дагестан». Работа с поэзией республики становилась частью его собственной литературной судьбы.¹²⁴

Переводчик знакомился с местами и людьми, из жизни которых возникали стихи. У слов появлялись узнаваемые обстоятельства. Пейзаж переставал быть условным фоном. Обращение к старшему, разговор за столом, отношение к гостю помогали понимать оттенки текста.

Гамзатов сохранял аварский язык как язык своего творчества. Русские переводы давали его произведениям широкую аудиторию. Одновременно сам поэт обращался к русской литературе и переводил на аварский произведения Пушкина и Лермонтова.¹²⁵

Возникало встречное движение.

Читатель в одном конце страны знакомился с Дагестаном через стихи Гамзатова. Аварский читатель получал возможность услышать русскую поэзию на родном языке. Каждый круг общения расширялся, сохраняя собственную речь.

Для большой страны это означало умножение культурных связей. Общий язык помогал произведениям двигаться между народами, а родные языки продолжали питать литературу новыми голосами.

«Джамиля»

В 1958 году журнал «Новый мир» опубликовал повесть Чингиза Айтматова «Джамиля» в переводе Анны Дмитриевой с киргизского языка. Вскоре произведение перевёл на французский Луи Арагон. Повесть получила международную известность.¹²⁶

Между автором и большой аудиторией находилась целая последовательность труда: перевод, редакционная работа, журнальная публикация, отдельное издание, библиотека.

В 1959 году «Джамиля» вышла в Москве в «Библиотеке “Огонёк”» — небольшой книжкой объёмом сорок три страницы. В библиотечном описании рядом с именем автора стоит имя переводчицы.¹²⁷

Этот скромный издательский факт хорошо показывает устройство общей культурной жизни. Произведение киргизского писателя входило в массовую читательскую среду через привычное издание. Чтобы познакомиться с ним, не требовалось быть востоковедом или специально заниматься литературой республик.

Книга приходила к человеку как часть современной советской литературы.

Герои жили в определённой местности, внутри своего уклада, говорили и поступали в соответствии с собственными характерами. Но читатель мог понимать их переживания. Из этого понимания возникал интерес к миру, который прежде находился далеко.

Литература сокращала человеческое расстояние.

Национальная литература и большой читатель

Успех Айтматова был важен и для молодых авторов. Он показывал, что жизнь родного края способна стать предметом большого искусства и заинтересовать читателя далеко за его пределами.

Для этого требовалось художественное мастерство. Само происхождение писателя не заменяло качества произведения. Но общая литературная среда давала возможность вынести результат на широкое обсуждение.

В таком устройстве соединялись национальный источник творчества и общесоюзный масштаб признания. Республика получала известного писателя, а вся страна — нового автора, которого читала и обсуждала.

Знакомство с литературой становилось знакомством с людьми. У далёкого места появлялись лица, характеры, семейные отношения, нравственные вопросы.

Лахути и Цецилия Бану

В таджикской литературе такую работу выполнял Абулькасим Лахути.

Его путь из Ирана в Советский Союз уже проходил через предыдущие главы. Здесь важно другое продолжение этой судьбы: участие в общем культурном обмене.

Лахути переводил на таджикский язык произведения Пушкина, Грибоедова, Маяковского, Шекспира, Лопе де Вега. Особое место в его работе занимала пушкинская поэзия. Рядом трудилась Цецилия Бану — переводчица персидско-таджикской литературы на русский язык.¹²⁸

Их занятия связывали литературные миры в обоих направлениях. Таджикский читатель получал произведения русской и мировой классики на своём языке. Русскоязычная аудитория знакомилась с наследием Востока.

В 1957 году начался выход академического шеститомного русского издания «Шахнаме» Фирдоуси, в подготовке которого участвовала Бану.¹²⁹

За подобным изданием стоят годы работы с текстом, комментариями, именами, историческими и культурными реалиями. Перевести древний эпос — значит дать читателю возможность войти в мир, отделённый от него и языком, и временем.

Такое предприятие требует устойчивой научной и издательской среды. Нужны специалисты, редакторы, библиотеки, подготовка текста к печати. Личный труд переводчика получает опору в общем культурном строительстве.

Результатом становится книга, которой могут пользоваться поколения.

Труд посредников

Во всех этих историях есть люди, чьё имя читатель замечает не сразу.

Переводчик, редактор, составитель комментариев, преподаватель, подготовивший артиста, музыкант оркестра — каждый участвует в том, чтобы произведение встретилось со своей аудиторией.

Их труд особенно важен для многоязычной страны. Между созданием произведения и его общим признанием требуется профессиональная работа. Она должна сохранить индивидуальность автора и сделать её доступной другим.

Государственные театры, институты, журналы, издательства и библиотеки обеспечивали постоянство этой работы. Благодаря им культурное знакомство становилось регулярной частью жизни.

Человек мог учиться в техническом вузе и читать Айтматова, работать на заводе и слушать национальную оперу, служить далеко от дома и брать в библиотеке сборник стихов поэта другой республики.

У общей страны появлялся общий круг культурных впечатлений.

Общий язык и самостоятельность культур

Русский язык занимал в этом процессе особое место. Он соединял аудитории и профессии, позволял передавать знания и открывать произведению путь далеко за пределы места его создания.

При этом богатство общей культуры зависело от того, насколько содержательными оставались её национальные источники. Чтобы переводить, нужно иметь что переводить. Чтобы знакомить страну с новым автором, необходимо вырастить писателя, способного услышать и выразить жизнь своего народа.

Поэтому развитие национальных культур и создание общесоюзной аудитории были связаны. Школа готовила читателя и будущего автора. Театр — исполнителя и зрителя. Институт — специалиста. Издательство и библиотека обеспечивали встречу произведения с людьми.

Масштаб общего языкового пространства к концу советского периода отражён в переписи 1989 года: русский называли родным или вторым языком, которым свободно владели, 232,5 млн человек — 81,4% постоянного населения СССР. Это показатель возможностей общения, а не этнического состава. Его основание и определения приведены в приложении 3.

Люди сохраняли разные фамилии, родные языки, песни и обычаи. Вместе с этим у них появлялись общие книги, любимые исполнители, узнаваемые строки и герои. Они могли говорить о прочитанном, спорить о поступках персонажей, передавать друг другу книгу.

У каждого оставалось своё детство. Общая культура давала возможность понять детство другого.

В этом и заключалось одно из больших достижений страны: голос, родившийся в ауле, горном селении или далёком городе, мог быть услышан миллионами. А миллионы людей учились узнавать в этом голосе близкое.

Глава 15. Дом, в котором разные фамилии

В 1933 году поженились два ученика Николая Мясковского — Арам Хачатурян и Нина Макарова. Их свела Московская консерватория.

Хачатурян приехал в Москву из Тифлиса. Выросший в армянской семье, он принёс с собой музыкальные впечатления города, где рядом звучали разные языки и мелодии. Профессиональное обучение начал поздно: в девятнадцать лет поступил в Музыкальный техникум имени Гнесиных, затем продолжил образование в консерватории. Макарова пришла в тот же класс своим путём. Общее дело стало пространством встречи, из которой выросла семья. У них родился сын Карен, впоследствии искусствовед.¹³⁰

Семья Хачатуряна и Макаровой сохранила и прямой след совместного труда. В перечне произведений композитора музыка к спектаклям «Сказка о правде» и «Весенний поток» обозначена как написанная вместе с Ниной Макаровой. За знакомой фамилией великого композитора мы видим второго автора, собственную профессиональную работу его жены.¹³¹

История большой страны состоит и из таких соединений. Университет или консерватория готовили специалистов, а рядом с учебной биографией складывалась человеческая: дружба, любовь, родство, ответственность за детей. Государственное решение об образовании получало продолжение, которого невозможно было заранее вписать в постановление.

Где становились своими

До поступления молодой человек обычно знал прежде всего собственный город, село, школу, родительских знакомых. Студенческая среда расширяла этот мир сразу и надолго. Рядом оказывались сверстники с другим произношением, семейными привычками, представлениями о домашнем укладе. Предстояло учиться вместе, готовиться к экзаменам, работать в лаборатории, осваивать жизнь вдали от родителей.

В университетской летописи за 1953 год указано, что среди студентов и аспирантов МГУ были представители пятидесяти девяти национальностей. В том же году открылся новый комплекс на Ленинских горах. В боковых крыльях главного здания разместили общежитие — 5754 комнаты для студентов и аспирантов. Вместе с аудиториями и лабораториями появились столовые, поликлиника, прачечная, клуб и спортивные помещения.¹³²

За этими сведениями стоит устройство повседневной жизни. Иногородному студенту требовалось место, где можно спать, читать, хранить вещи, готовиться к занятиям. Когда страна строила общежитие, она делала образование доступнее для тех, чьи родители не имели московской квартиры. Одновременно она создавала условия для длительного общения людей из разных частей Союза.

Национальность при этом сохранялась в биографии, языке, семейной памяти. Но рядом возникало знание, которого нельзя получить из общего суждения о народе: вот этот человек надёжен; с ним можно работать; ему можно рассказать о своей тревоге; его ждут в нашем доме.

Для будущей семьи это имело огромное значение. Выбор спутника жизни получал собственное основание — прожитое рядом время. Родители могли впервые увидеть человека уже после того, как дочь или сын знали его несколько лет.

Университетское товарищество не обязательно завершалось браком. Оно создавало и другую близость: друзей

семьи, людей, к которым обращаются за советом, которым доверяют ребёнка, которых встречают после долгой разлуки без необходимости знакомиться заново. Выпускники разъезжались, и география дружбы становилась географией страны.

В этом отношении общежитие было одним из мест, где общесоюзное пространство приобретало человеческие адреса.

Родство расширяло карту

Межнациональная семья соединяла больше, чем две отдельные биографии. У супругов были родители, братья, сёстры, родственники старшего поколения. Появлялись новые обращения, новые обязанности, новые поводы для поездки.

Название далёкого города получало домашнее значение. Там жили родители жены. Оттуда приезжал брат мужа. Туда следовало отправить письмо, позвонить, приехать на свадьбу или помочь во время болезни.

Для ребёнка подобная география могла быть привычной с самого начала. Разные фамилии родственников не требовали объяснения: это были имена близких людей. Различия в речи или еде усваивались вместе с отношениями. Одно блюдо связывалось с бабушкой, определённая песня — с отцом, домашнее обращение — с людьми, у которых проводили лето.

Здесь нельзя устанавливать единственный правильный семейный уклад. В одном доме сохраняли два языка, в другом повседневно говорили по-русски. Где-то дети свободно общались со всеми родственниками, где-то понимали старших лучше, чем могли им ответить. Передача языка зависела от места жительства, круга общения, усилий родителей, доступности книг и множества других обстоятельств.

Общий русский язык давал семье возможность свободно общаться поверх этих различий. Одновременно сохраня-

лась ценность слов, услышанных от старших. Иногда человек владел родным языком одного из родителей неполно, но хорошо знал семейные истории и чувствовал глубокую связь с людьми, которые на нём говорили.

Советская общность позволяла соединять эти связи в одном представлении о Родине. Для любви к матери не требовалось отдаляться от отца; для уважения к одному деду — объявлять чужим другого. Общая страна давала естественное гражданское выражение уже существовавшему родству.

В этом и заключалась одна из её человеческих сил. Разные линии происхождения сходились в следующем поколении и продолжались вместе.

Семьи одной службы

Свои условия близости создавала армия. В «Моей армии», в главе «Жизнь в строю», речь шла о повседневности службы. В книге о семье следует внимательнее посмотреть на людей, которые обеспечивали эту повседневность дома.

Назначение офицера меняло жизнь всей семьи. Предстояло переехать, устроить жильё, найти школу, познакомиться с соседями. Родственники могли оставаться далеко. Помощь требовалась там, где семья оказывалась сейчас.

Нина Лапцевич вспоминала, что после свадьбы в декабре 1953 года жила с мужем в Пинске, затем его служба привела семью на Дальний Восток. В бухте Разбойник молодых супругов встретил небольшой гарнизон. Позже они переехали в Конюшково.

В её рассказе сохранились простые подробности взаимовыручки. Более опытные жёны сверхсрочников посоветовали завести кур, чтобы в доме были яйца. Жена мичмана помогла разобраться с посадками на маленьком огороде. Когда женщины отправлялись за покупками в другой посёлок, детей оставляли одной из соседок. Добирались на попутных военных машинах; мемуаристка

с благодарностью вспоминала помощь молодых матросов-водителей.¹³³

Оставить ребёнка — серьёзный поступок. За ним стоит уверенность, что другой человек накормит, присмотрит, заметит опасность, при необходимости примет решение. Такую уверенность нельзя заменить общим пожеланием дружбы. Она появляется из опыта.

Гарнизон связывал семьи общей службой и общими обстоятельствами. Мужья уходили в море или проводили время в части; дома продолжалась работа, без которой служба была бы невозможна. Нужно было растить детей, поддерживать порядок, переносить переезды, устраивать жизнь на новом месте.

Женская взаимопомощь заслуживает здесь собственного места. Она требовала времени, внимания и ответственности. Человек принимал на себя часть чужой заботы, благодаря чему соседка могла решить необходимое дело. В следующий раз помощь двигалась в обратную сторону.

Для страны, чья армия комплектовалась из разных республик и областей, такая повседневность имела особое значение. Совместная служба продолжалась за пределами подразделения — в отношениях домов, жён, детей. У воинского товарищества появлялось семейное продолжение.

Что усваивал ребёнок

Взрослый может объяснять себе, почему он доверяет соседу. Ребёнок прежде всего видит, что происходит. Кто приходит помочь. Кого родители приглашают за стол. О ком тревожатся, когда долго нет известий. Кому разрешают взять его с собой.

В многонациональном дворе или гарнизоне различия встречались раньше, чем ребёнок научался рассуждать о них. Имена товарищей входили в речь вместе с названиями игр. Домашние привычки друзей узнавались

во время посещений. Слово на другом языке могло запомниться благодаря человеку, который терпеливо объяснил его значение.

Воспитание здесь происходило через поведение старших. Уважение к родственникам другой национальности, к соседям, к товарищам по работе становилось видимым правилом. Ребёнок усваивал его в конкретных отношениях.

Так же передавалось понимание взаимной обязанности. Помощь требовалась не только самым близким. У соседей мог заболеть ребёнок, у товарища — возникнуть трудность, новой семье — понадобится поддержка. Участие взрослых показывало, насколько широк круг людей, за которых принято отвечать.

Дом оставался частным пространством. В нём сохранялись собственные привычки, вкусы, память. При этом через родственников, друзей, соседей он был связан с другими домами. Каждый такой круг расширял возможность встретить поддержку за пределами узкой родни.

Общее будущее

К переписи 1989 года в СССР насчитывалось 12,8 млн этнически смешанных семей, или 17,5% всех семей. В этой категории учитывалась национальность членов семьи, поэтому её нельзя отождествлять с числом межнациональных супружеских пар. Позднейший показатель даёт представление о масштабе процесса, человеческие стороны которого раскрывает эта глава; подробнее — приложение 3.

Межнациональные браки существовали и прежде. Советская эпоха придала новое значение условиям, в которых люди встречались: массовому образованию, общей профессиональной жизни, передвижению специалистов, службе, городскому соседству.

Страна открывала учебное заведение — молодые люди получали возможность учиться рядом. Создавала предприятие — возникал коллектив, вокруг которого складывались семьи и соседские отношения. Обеспечивала общую служ-

бу — люди из разных мест годами отвечали за одно дело и узнавали друг друга.

Нельзя предписать любовь государственным решением. Но возможность встретиться, получить образование, обрести профессию и строить совместную жизнь имеет вполне материальные основания. Советское государство создавало их в масштабе огромной страны.

Советский дом мог соединять разные фамилии, языки и семейные предания. Его единство поддерживалось повседневным трудом: вырастить детей, помочь старшим, встретить приехавших, поддержать заболевшего, сберечь дружбу.

И потому слова «моя семья» могли относиться к людям, чьи предки жили далеко друг от друга. Их соединяла уже собственная история — прожитая вместе и продолженная в детях.

Глава 16. Советский народ как историческая реальность

7 октября 1977 года была принята Конституция СССР. В её преамбуле появилось определение: «сложилась новая историческая общность людей — советский народ». ¹³⁶ За этой строкой стоял опыт людей, которые учились, работали, воевали и растили детей в общей стране. Как этот опыт стал общностью — и почему общность не исчезает из истории вслед за государством?

Советский народ существовал как историческая общность. У него были государство, хозяйство, общий опыт, культурное пространство и представление о будущем. Миллионы людей связывали с этой общностью собственную жизнь и жизнь детей. Они узнавали друг друга по способу говорить о труде, справедливости, долге, образовании, войне и Родине.

Здесь важны три связанные стороны этой жизни: совместный результат труда, равное право на будущее и возможность сохранять национальную принадлежность внутри большой Родины.

История, которая соединила людей

Историческая Россия столетиями создавала пространство совместной жизни народов. Дороги и города, торговля и служба, переселения и родство связывали территории, далеко отстоявшие друг от друга. Русский язык, государственные учреждения, армия, научная и литературная культура давали этой связи устойчивость.

Советский Союз наследовал огромный исторический мир. Революция изменила его общественные основания, а строительство нового государства поставило задачу вовлечь в общее развитие прежде невиданные массы людей.

В сталинскую эпоху индустриализация, развитие образования и науки, организация обороны придали этому про-

цессу огромный размах. Люди участвовали в преобразовании страны, результаты которого можно было увидеть: новый завод, электростанция, институт, больница, железная дорога. Историческая связь народов получала современное производственное и социальное содержание.

Великая Отечественная война стала испытанием всей этой системы. Фронт зависел от тыла, эвакуированные предприятия — от принимающих районов, госпитали — от труда медицинских работников и доноров, дети — от способности взрослых сохранить их жизнь. Победа была достигнута совместным усилием, в котором участие разных народов составляло саму организацию борьбы.

К моменту появления развёрнутой официальной формулы за словами «советский народ» уже стояли десятилетия общей истории.

Документы 1961, 1971 и 1977 годов позволяют увидеть, как позднее был осмыслен и закреплён результат предшествующих десятилетий.

Когда опыт получил название

Понятие новой исторической общности вошло в партийное обсуждение задолго до Конституции 1977 года. В докладе о проекте Программы КПСС на XXII съезде в октябре 1961 года советский народ характеризовался через общие территорию, хозяйственную основу, общественный строй, мировоззрение и цель развития.¹³⁴

В отчётном докладе ЦК XXIV съезду в 1971 году возникновение этой общности прямо связывалось с социалистическим строительством, совместным трудом и борьбой за защиту страны. Рядом говорилось о развитии национальных культур и необходимости учитывать интересы Союза и составлявших его республик.¹³⁵

В преамбуле Конституции 1977 года эта формула получила государственное закрепление.¹³⁶

Здесь существенно само слово «сложилась». Оно относилось к возникновению общности к предшествовавшему историческому процессу. Конституционная формула подводила политический итог развитию страны.

Дату принятия документа легко установить. У человеческой общности нет столь же точного дня рождения. Она возникает постепенно: через участие в общих делах, преодоление испытаний, передачу опыта детям. В определённый момент накопленные связи позволяют людям воспринимать себя как большое целое.

Хозяйство общей судьбы

У единства имелось материальное основание.

Современное производство требует соединения многих видов труда. Предприятие зависит от оборудования, энергии, сырья, транспорта, профессиональной подготовки работников. За изделием стоит цепь сотрудничества, которая может проходить через несколько республик.

В советском хозяйстве эти связи развивались в масштабе всей страны. Планирование позволяло направлять средства и специалистов туда, где требовалось создать новую отрасль, освоить ресурс, построить энергетическую или транспортную основу будущего развития.

Для человека это означало возможность участвовать в деле, значительно превосходящем размеры его города. Работа на одном предприятии была связана с трудом людей за тысячи километров. Их могли никогда не увидеть, но от качества их работы зависел собственный результат.

Развитие одной территории открывало возможности для других. Новая железная дорога меняла движение грузов. Подготовленные специалисты включались в производство. Научное решение распространялось за пределы института, где оно было найдено. Результаты совместного труда возвращались обществу в виде продукции, транспорта, образования и новых рабочих мест.

С этой точки зрения попытка представить республики изолированными хозяйствами и задним числом распределить между ними всю историю по отдельным счетам обедняет сам предмет рассмотрения. Совместное развитие создавало возможности, которых у участников по отдельности могло не быть.

Ценность Союза заключалась и в этой способности делать осуществимым крупное общее дело.

Равенство, которое имело продолжение

Общность укрепляется, когда человек видит для себя место в её будущем.

В советском обществе такое место связывалось прежде всего с трудом и образованием. Способный ребёнок должен был получить возможность учиться. Подготовленный специалист — применить знания. Народ, прежде имевший мало собственных научных и технических кадров, — вырастить их.

Осуществление этих задач требовало учреждений, бюджетов, преподавателей, учебников, оборудования, общежитий. Поэтому социальные права имели значение далеко за пределами юридического текста. Они задавали направление государственной работе и создавали основание для требований граждан.

Человек мог считать недостаточным качество жилья, спорить с решением начальника, добиваться места в учебном заведении или справедливого отношения на работе. Сами эти требования часто исходили из убеждения, что государство обязано обеспечивать определённый уровень заботы и возможностей.

Принадлежность к стране включала право ожидать от неё участия в своей судьбе.

Для многонационального общества особенно важно, чтобы такое ожидание распространялось на всех. В статье 36 Конституции 1977 года закреплялось равноправие граждан разных национальностей, возможность пользоваться

родным языком и языками других народов СССР, запрещались национальные преимущества, ограничения и проповедь национальной исключительности.¹³⁶

За правовой нормой стоял принцип государственного строительства: происхождение человека не должно было определять предел его человеческого и профессионального развития.

Паспорт и общая Родина

В советском паспорте была графа «Национальность». Принадлежность к своему народу фиксировалась в документе гражданина общей страны. Паспорт, о котором я рассказываю в эпилоге, напоминает мне и об этой возможности: сохранять своё происхождение, не считая чужой Родину товарища. Равноправие не возникало от одной записи — его должны были обеспечивать учреждения и отношение людей друг к другу.

Советская принадлежность соединялась с национальной.

Человек мог оставаться армянином, русским, казахом, белорусом, узбеком, грузином и одновременно воспринимать весь Союз как свою страну. Эти связи относились к разным сторонам жизни и могли взаимно обогащать друг друга.

Национальная культура сохраняла язык, историческую память, художественные формы, семейные привычки. Общесоюзное пространство давало ей более широкую аудиторию, профессиональное сотрудничество, переводы, возможность быть услышанной далеко от места своего возникновения.

Русский язык имел здесь огромное значение. Через него взаимодействовали специалисты, распространялась научная литература, встречались национальные культуры. Русская культура, образование и исторический опыт были одной из главных опор общего пространства.

Эта роль предполагала способность соединять людей. Приобщение к общему языку открывало доступ к знаниям и общению, а участие других народов обогащало саму общую культуру.

В результате у человека появлялось несколько близких пространств: родной дом, свой город или село, национальная культура, большая советская Родина. Они могли образовывать целостный мир.

Межнациональная семья особенно наглядно показывала, как это происходило. У ребёнка были родственники с разными фамилиями и домашними традициями. Общая страна давала естественную форму их единству. Человеку не требовалось делить собственную семью на взаимоисключающие принадлежности.

Опыт, который воспитывал

Советского человека формировало участие в коллективной жизни.

Во всех этих средах существовали собственные трудности и различия. Их объединяло представление о значимости общего дела и о том, что способности человека должны приносить пользу за пределами его личного круга.

Общественное признание связывало личный успех с результатом для других.

Такой нравственный порядок поддерживал большую общность. Он давал людям основания ценить человека иной национальности за его работу, знания, мужество, порядочность. В длительном сотрудничестве эти качества становились важнее первоначальной незнакомости.

Поэтому государственные учреждения и человеческая доброта в этой истории действовали совместно. Организация создавала возможность помощи; конкретные люди наполняли её вниманием, ответственностью и теплом.

Масштаб общей жизни подтверждают и позднесоветские показатели. В 1989 году городские жители составляли 65,9% наличного населения СССР; число этнически смешанных семей достигало 12,8 млн. Более 30 млн человек жили в союзной республике, отличной от республики своего рождения. Статистика не измеряет дружбу непосредственно, но показывает распространённость условий постоянного общения, родственных связей и общего пространства жизни. Таблицы, определения и источники собраны в [приложении 3](#).

Общность и её прочность

Признать существование советского народа — значит увидеть исторический результат, не требуя от него невозможного совершенства.

Ни одна большая человеческая общность не состоит из людей с одинаковыми взглядами, характером и жизненным опытом. В ней возникают споры, ошибки, несправедливость, борьба интересов. Для её устойчивости важно, каким образом общество справляется с этими противоречиями и сохраняет основания совместной жизни.

Советское единство требовало постоянной работы. Необходимо было поддерживать образование, справедливое отношение к труду, развитие территорий, уважение к национальным культурам, ответственность руководителей. Общность воспроизводилась через учреждения и поступки каждого следующего поколения.

Накопленное доверие позволяло выдерживать тяжёлые испытания. Но его нельзя считать неисчерпаемым запасом, который существует независимо от решений власти и состояния общества.

Отсюда следует важное различие между исторической реальностью и её неуязвимостью. Реально существовавшее государство может быть разрушено. Производственные связи могут быть разорваны. Семья может оказаться раз-

делена границей. Сам факт последующего разрушения не отменяет прежней жизни и её достижений.

Судьба Союза требует отдельного разговора о том, как принимались решения, менялись интересы руководящих групп, разрушались институты и распространялись идеи разобщения. Подменять этот разговор утверждением, будто общей страны в человеческом смысле никогда не было, — значит вычеркнуть опыт миллионов людей.

Их труд, дружба, родство и верность не становятся вымыслом после изменения политической карты.

Ответственность за своих

Советский народ был способен воспринимать беду людей из другой республики как собственную ответственность. Для этого существовали и нравственное побуждение, и государственная организация, и материальные средства. Самолёт, больница, строительная бригада, место в детском доме, помощь соседей принадлежали разным уровням одной большой системы взаимной поддержки.

Её жизнеспособность особенно ясно проявлялась там, где человеку требовалась помощь немедленно.

В следующей части книги мы увидим эту общность в позднесоветской жизни — в поступках людей, в отношениях между городами и республиками, в опыте нового поколения. Начнём с двух бедствий, разделённых более чем двадцатью годами: землетрясений в Ташкенте и Армении.

Там принадлежность к общей стране вновь измерялась самым конкретным: кто приехал спасать, кто принял детей, кто построил дом.

Часть III. Затухающий СССР

В позднесоветские десятилетия люди продолжали строить города, получать образование, создавать семьи и помогать друг другу. Ташкент и Спитак, Артек, студенческие коллективы и всесоюзные стройки показывают действующую общность. Одновременно слабела способность политического руководства выражать и защищать интерес страны как целого. Название этой части относится прежде всего к ослаблению государственной воли и управления. Между накопленной человеческой близостью и решениями, от которых зависела её судьба, возникал разрыв. Через него и следует рассматривать последние десятилетия СССР.

Глава 17. Когда приходила беда: Ташкент и Спитак

Весной 1966 года из Ленинграда отправляли в Ташкент строителей и технику. На проводах говорили о войне.

Георгий Миначович Саркисов, участвовавший в организации восстановления узбекской столицы, вспоминал выступление начальника Главленинградстроя Александра Сизова. Тот напомнил: во время Великой Отечественной войны Ташкент принимал эвакуированные семьи ленинградцев. Здесь жили их матери, жёны, дети. Теперь помощь требовалась самому Ташкенту, и ленинградские строители ехали восстанавливать его дома.¹³⁷

Между двумя событиями прошло больше двадцати лет. Выросли дети, вернулись эвакуированные, восстановился Ленинград. Однако память о принятой помощи оставалась частью отношений между городами.

В ней было чувство долга перед людьми, которые в тяжёлое время поделились своим домом. Этот долг можно было исполнить собственным трудом: приехать, наладить строительство, передать семье ключи от квартиры.

Ташкент. После первого толчка

Землетрясение произошло ранним утром 26 апреля 1966 года. Очаг находился под городом, и огромные разрушения пришлось на жилую застройку. По данным, приведённым в журнале «Наука и жизнь» в 1972 году, повреждения и разрушения затронули десятки тысяч жилых зданий, без крова остались 79 тысяч семей.¹

Для семьи потеря жилья означала разрыв всего повседневного уклада. Нужно было найти безопасное место для детей, воду, питание, возможность спать, хранить вещи. Продолжавшиеся толчки усиливали тревогу: даже уцелевшие стены не сразу возвращали чувство защищённости.

Восстановление такого города требовало одновременно решения нескольких задач. Людей следовало разместить и обеспечить необходимым. Повреждённые здания — обследовать. Опасные конструкции — разобрать. Для нового строительства требовались площадки, проекты, материалы, механизмы и рабочие.

Каждое решение зависело от остальных. Прибывшей бригаде нужны были жильё и питание, крану — подготовленная площадка, новому дому — вода, электричество, подъезд. После ввода квартир детям требовалась школа, взрослым — транспорт и возможность работать.

Помощь, у которой были адреса

В хронике восстановления сохранилась география первых поставок. Хабаровские предприятия отправляли лесоматериалы. Из Киева направлялись строительные поезда. В Ташкент приезжали проектировщики, монтажники, рабочие из разных республик.

Одновременно людей вывозили из зоны бедствия. По публикации «Науки и жизни», более четырнадцати тысяч семей нашли временный кров в других частях страны. Детей принимали школы и здравницы. В Ташкент поступали денежные переводы отдельных граждан и коллективов; для помощи был открыт специальный счёт № 17064.¹

У этой работы было множество участников, чьи имена редко попадали в итоговые отчёты. Кто-то составлял списки отправляемых детей. Кто-то готовил места для прибывающих. Кто-то сопровождал эшелон, разгружал материалы, обеспечивал питание строителей.

Распределение заботы между многими людьми делало её выполнимой.

Принять пострадавшую семью означало на время включить её потребности в собственную жизнь. Предстояло помочь освоиться, объяснить, куда обратиться, устроить ребёнка, поддерживать связь с оставшимися в Ташкенте родственниками. Для человека, только что потерявшего

привычный мир, такие действия возвращали ощущение порядка.

Денежные пожертвования тоже имели конкретное содержание. Из заработка выделяли часть средств людям, которых могли никогда не увидеть. Общая принадлежность к стране становилась достаточным основанием для участия.

Построить и остаться

В воспоминаниях Саркисова есть эпизод с Олегом Зебровым. Второго мая он возвращался из Крыма в Ленинград. В аэропорту его встретили с билетами на Ташкент. В тот же день Зебров оказался в пострадавшем городе и приступил к организации городка для ленинградских строителей.

Саркисов вспоминал и Валентина Маркина, руководившего работой владимирских строителей. После выполнения первоначальных задач его работа в Ташкенте продолжилась: он возглавил Главташкентстрой.¹³⁷

В этих биографиях видно, как временное назначение могло стать частью большой личной судьбы. Человек приезжал на восстановление, узнавал город, принимал ответственность за людей и оставался работать дальше.

Для строительства имели значение и профессиональная преемственность, и способность быстро учиться. Прибывшие специалисты приносили свой опыт организации работ. Местные строители знали условия города. Совместная работа соединяла эти знания.

Особое место занимала сейсмическая безопасность. Новый дом должен был учитывать опасность, которую старое строительство часто не выдерживало. Исследования, расчёты, качество проекта и исполнения становились формой заботы о будущих жильцах.

Скорость восстановления имела человеческую цену в самом прямом смысле: каждая задержка продлевала жизнь семьи во временных условиях. Но и поспешное ре-

шение, ослаблявшее надёжность здания, переносило угрозу в будущее.

Восстановленный Ташкент сохранял память о помощи в своих зданиях и кварталах. За ними стояли конкретные коллективы и города. Общесоюзное участие становилось частью городской среды, которой предстояло служить десятилетиями.

Армения. Декабрь 1988 года

Через двадцать два года бедствие пришло на север Армении.

Седьмого декабря 1988 года, в 11 часов 41 минуту, произошло землетрясение, разрушившее Спитак и значительную часть Ленинакана, тяжело повредившее другие города и сёла. Погибли десятки тысяч людей. Среди первых к спасательным работам приступили воинские подразделения, находившиеся в пострадавшем районе.¹³⁸

Катастрофа произошла зимой, среди рабочего и учебного дня. Под завалами оказались люди, которым помощь требовалась немедленно. Одновременно были повреждены здания и коммуникации, необходимые для её оказания.

Местные жители спасали родных и соседей, сами переживая утрату. Медицинским работникам приходилось принимать раненых в условиях, когда бедствие затронуло их собственные семьи. У прибывавших подразделений и специалистов была задача как можно быстрее усилить людей, уже работавших на месте.

Участник ликвидации последствий землетрясения Владимир Пучков позднее вспоминал совместную работу специалистов и добровольцев из Армении, России и других частей СССР. Он говорил о нехватке оснащения и о мобилизации восьми отдельных механизированных полков гражданской обороны.¹³⁹

За названием полка стояли транспорт, инженерные средства, связь, люди, способные действовать по общему

распоряжению. Для разрушенного города такая организация была жизненно необходима.

Врачебная запись

Военный врач М. М. Кириллов оставил дневник работы в Армении в декабре 1988-го — январе 1989 года.

В одной из записей он описал палаточный госпиталь в Спитаке. Палатки обогревались печами, сохранение тепла требовало постоянных усилий. Приём уже шёл: обращались дети, женщины, солдаты, рабочие, водители. Наряду с последствиями травм врачам приходилось лечить обычные заболевания, которые в разрушенном городе становились особенно опасными.

Кириллов запомнил двух женщин с детьми в приёмном отделении. После осмотра и получения лекарств они не торопились уходить: в палатке было тепло. Он также описал приезд начальника медицинской службы округа Петра Коротких, разбиравшего вопросы размещения, связи, снабжения и обеспечения работы госпиталя.¹⁴⁰

После катастрофы привычное приобретает жизненную значимость. Тёплое помещение, чистая вода, возможность лечь, получить лекарство, услышать спокойный голос — всё это помогает удержать жизнь от дальнейшего разрушения.

Работа врача продолжается за пределами операции. Больному требуется уход, питание, наблюдение. Необходимы силы, которые обеспечат эти условия. Медицинская помощь зависит от водителя, доставившего оборудование, от связиста, от человека, поддерживающего огонь в печи.

Общая система становится видимой через такую взаимную зависимость. Каждый отвечает за свою часть, а результатом оказывается сохранённая человеческая жизнь.

Государственная ответственность

Председатель Совета министров СССР Николай Рыжков участвовал в организации помощи и восстановительных работ.

Журналист Николай Баратов, прибывший в Армению после землетрясения, вспоминал перелёт на военно-транспортном Ил-76 с грузом палаток, одеял и продовольствия. В его рассказе сохранилась картина работы военных в разрушенных городах и свидетельство о Рыжкове, собиравшем на месте бедствия специалистов разных профессий.¹⁴¹

Руководителю правительства в такой обстановке требовалось соединить возможности огромной страны с потребностями конкретного района. Решения должны были доходить до исполнителей, грузы — до получателей, техника — до участка работ.

Между распоряжением и помощью человеку лежит целая последовательность действий. Ошибка на любом этапе способна задержать результат. Поэтому присутствие ответственного руководителя на месте имело практический смысл: видеть обстановку, согласовывать действия, добиваться исполнения.

В декабре 2008 года Рыжкову присвоили звание Национального Героя Армении. В официальном сообщении основанием названы его личный вклад в организацию восстановления после землетрясения и поддержка армянского народа в тяжёлое время.¹⁴²

Эта благодарность пережила государство, в котором была оказана помощь.

Она относится и к человеку, принявшему ответственность, и к делу, которое он помог организовать. В памяти о Рыжкове сохраняется часть памяти о стране, способной направить свои силы на спасение пострадавшей республики.

Помощь продолжалась

На бедствие откликнулись также зарубежные государства, специалисты и благотворительные организации. В Армению поступали оборудование, медикаменты, продовольствие; приезжали спасатели. Международная помощь стала важной частью общего ответа на катастрофу.¹⁴³

Но для советских граждан помощь Армении имела ещё и особое содержание. Они ехали в свою страну, к согражданам. Трагедия происходила внутри общего дома.

Это чувство не устраняло трудностей. Масштаб разрушений был огромен. Спасательные работы, лечение, размещение людей и восстановление требовали разных сроков и разных средств. После завершения самой напряжённой фазы оставались семьи, которым предстояло заново устроить жизнь.

Дом нужно было построить, ребёнку — продолжить учёбу, человеку с тяжёлой травмой — пройти лечение и приспособиться к изменившимся возможностям. Помощь должна была выдержать переход от чрезвычайного усилия к долгой повседневной работе.

Восстановление требовало учреждений, отвечавших за конкретный результат: постоянное жильё, лечение, возвращение детей в школу. Сроки исполнения этих задач и определяли, насколько полно страна помогла пострадавшим.

Два времени общей страны

Ташкентское и Спитакское землетрясения произошли в разные периоды советской истории.

В 1966 году восстановление опиралось на государство, располагавшее длительной перспективой общего строительства. В конце 1988 года страна уже переживала нараставший политический кризис. Вскоре разрушение Союза изменило условия, в которых предстояло завершать начатое.

Однако человеческая реакция на бедствие обнаружила преемственность. Люди собирались и ехали помогать. Прменяли профессию там, где она была нужнее всего. Принимали на себя дополнительный труд и ответственность.

Нельзя выводить из последующего распада, будто эта связь уже исчезла к декабрю 1988 года. Она существовала в действиях врачей, военнотружущих, строителей, водителей, добровольцев. Их поступки принадлежат истории независимо от того, как затем изменилась политическая карта.

Ташкент и Спитак показывают также, насколько тесно нравственное побуждение связано с государственной способностью действовать. Желание помочь получает силу, когда есть самолёт, медицинский коллектив, строительная организация, система снабжения. Эти средства создаются задолго до катастрофы общим трудом страны.

А затем наступает день, когда они нужны человеку, оставшемуся без дома.

Ленинградские строители ехали в Ташкент, помня о спасённых во время войны семьях. В Армении врачи устраивали тёплую палатку, где после осмотра задерживались женщины с детьми. Между этими эпизодами — десятилетия, разные обстоятельства и разные люди.

Их соединяет признание чужой беды своей обязанностью.

На нём держалась человеческая прочность общей страны.

Глава 18. Артек: страна становилась друзьями

Из Артека увозили новые адреса.

За каждым стоял человек, с которым ещё недавно делили комнату, готовили выступление, ходили в поход, спорили, смеялись, вместе отвечали за отрядное дело. Теперь он уезжал домой — иногда за несколько тысяч километров. Предстояло написать письмо, дожидаться ответа, узнать, как начался учебный год.

Так на карте страны появлялось место, которое становилось личным.

Прежде название города могло встречаться в учебнике географии или в радиопередаче. После смены там жил товарищ. Его город вызывал внимание: хотелось узнать погоду, увидеть фотографию улицы, представить школу, услышать знакомое название в новостях.

Чтобы понять значение Артека для позднесоветского поколения, вернёмся к истокам лагеря. Его устройство складывалось задолго до времени, которому посвящена эта часть книги.

Государство строило детство

Артек возник в 1925 году по инициативе врача и организатора советского здравоохранения Зиновия Петровича Соловьёва. В его замысле соединялись оздоровление детей и создание образцового лагеря, опыт которого могли использовать работники на местах. Эта задача прослеживается в документах, опубликованных Государственным архивом Российской Федерации.¹⁴⁶

В дальнейшем Артек вырос в крупный круглогодичный комплекс. Большая советская энциклопедия описывала его школу, лечебные корпуса, Дворец пионеров, станцию юных техников, радиоклуб, киностудию, спортивные сооруже-

ния. Здесь работали вожатые, учителя, руководители кружков, медицинские работники.¹⁴⁷

Ребёнку предоставляли возможность пробовать. Заняться техникой, выйти на спортивную площадку, участвовать в спектакле, научиться тому, чего не было в собственной школе. Взрослые должны были подготовить пространство, оборудование и программу, обеспечить безопасность и помочь сделать первые шаги.

Такая организация требовала значительных средств и постоянного труда. В ней выражался общественный выбор: способности следующего поколения заслуживают вложений задолго до того, как дадут производственный результат.

Место в отряде

В Артек приезжали дети с уже сложившимися представлениями о себе. У каждого оставались школа, домашний круг, привычное положение среди сверстников. В новом отряде отношения предстояло строить заново.

Я видела, как это правило действовало — и где давало сбой. Часть ребят, по моему тогдашнему впечатлению, приехала по родительским связям. Проверить обстоятельства выдачи каждой путёвки я не могла. Зато поведение в отряде было перед глазами: одни брались за дежурство и подготовку общего дела, другие ждали исключения для себя.

Путёвка обеспечивала место в списке, но уважение сверстников приходилось зарабатывать заново. Я помню конфликты, которые доходили до драки, взыскание вожатому и досрочный отъезд ребёнка к родителям. Это мой опыт отдельных смен, а не описание каждого артековского отряда.¹⁴⁴

В этой памяти есть и сила общей нормы, и её болезненная граница. Ребята не признавали родительскую должность основанием для особого положения. Но ссора могла закончиться несправедливо: за чужую привилегию распла-

чивался взрослый, отвечавший за отряд. Драка не воспитывала равноправия. Вожатому предстояло удерживать требовательность, защитить детей и не допустить унижения ни одного из них.

В совместной работе происхождение человека не исчезало, но рядом появлялось гораздо более непосредственное знание о нём. Один хорошо объяснял задачу. Другой замечал, что товарищ отстал. Третий мог собрать команду, четвёртый — спокойно закончить то, что у остальных не получалось.

Постепенно возникала взаимность: сегодня помогли тебе, завтра помощь понадобится другому. Именно она превращала пребывание рядом в отношения.

Вожатый отвечал за большее, чем распорядок

Вожатому требовалось видеть не только самых заметных и деятельных. Следовало замечать замкнутого ребёнка, вовремя разобраться в ссоре, найти занятие тому, кто пока не сумел показать себя. Общая работа должна была оставлять место разным характерам.

Подготовка таких людей составляла отдельную задачу. В 1965 году в Артеке открылась Школа пионерских работников. Её первым руководителем стала Фаина Георгиевна Дыскина. Исследование истории подготовки педагогических кадров отмечает её роль в формировании артековско-го педагогического сообщества в 1965–1970 годах. С 1968 года артековские вожатые начали учиться в Костромском педагогическом институте.¹⁴⁸

Доброжелательности и молодого энтузиазма недостаточно, когда взрослый отвечает за здоровье, отношения и развитие целого отряда. Требуются знания, наблюдательность, умение организовать день, распределить нагрузку, объяснить требование.

Ребёнок очень остро замечает, кому разрешают больше, чью ошибку прощают, кого слушают внимательно, а кого

перебивают. Поведение взрослого либо подтверждает общую норму, либо разрушает её.

Для воспитания равноправия нужны были одинаковое уважение к детям и внимание к различию их возможностей. Один свободно выступал перед аудиторией, другому требовалась помощь. Кто-то быстро осваивался, кто-то тяжело переживал разлуку с домом. Профессиональная работа позволяла включать в общую жизнь обоих.

Делать вместе

Архивная история Артека сохранила множество следов конкретных занятий. Среди документов — материалы Всесоюзных игр пионеров, сведения о сборе школьных санитарных постов, фотографии юных художников, спортивных соревнований, уроков. В 1965 году в лагере состоялся первый Всесоюзный сбор школьных санитарных постов обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.¹⁴⁹

За официальным названием сбора находилась практическая задача: подготовить детей, способных применять полученные знания у себя в школе.

Подготовка выступления учит слушать партнёра. Командная игра требует согласованности. Поход заставляет учитывать темп остальных. Работа в кружке показывает ценность аккуратности и терпения.

При этом совместная жизнь сохраняет радость. Смех, удачно исполненная песня, победа команды, открывшийся с высоты берег — всё это становится общей памятью. У дружбы появляется запас пережитого, к которому можно возвращаться спустя годы.

Именно поэтому песни занимали в лагерной жизни такое место. Выученная вместе мелодия сохраняла связь с людьми и обстоятельствами. Позднее достаточно было услышать её, чтобы вспомнить голоса товарищей.

Страна входила в разговор

В одном отряде встречались дети, чьи домашние миры заметно различались. Они могли по-разному произносить слова, знать разные песни, рассказывать о разных праздниках и семейных привычках.

Товарищ объяснял, как произносится его имя. Рассказывал о городе, о занятиях родителей, о школе. Показывал то, что умел сам. Чужой прежде опыт получал понятного носителя.

Русский язык обеспечивал возможность такого разговора. Через него дети из разных республик могли обсуждать общее дело, задавать вопросы, шутить, спорить и мириться. Родной язык каждого при этом оставался частью его собственного мира, которым можно было поделиться.

Для подростка подобное знакомство имело особую ценность. Оно происходило в возрасте, когда расширялся круг самостоятельных отношений. Друг становился значим потому, что его выбрали сами, узнали в повседневности, испытали общим делом.

После этого обобщённое суждение о целой республике встречалось с личным знанием: там живёт человек, которого ты хорошо знаешь. Такое знание не решало всех будущих противоречий, но давало основание сопротивляться отчуждению.

Возвращение с опытом

Артековская смена была рассчитана на продолжение.

В музейных материалах об истории лагеря описана книжка артековца, в которой отмечались приобретённые знания и навыки. В неё могли вносить рекомендации для школы или Дома пионеров: каким кружком либо секцией вернувшийся ребёнок способен руководить.¹⁵⁰

Поездка завершалась, а полученное умение должно было остаться в работе. Ребёнок возвращался домой

с возможностью что-то организовать, показать товарищам, передать дальше. Участие во всесоюзной жизни получало местное продолжение.

Так влияние лагеря расширялось за пределы числа выданных путёвок. Новая игра появлялась в школьном отряде. Песня переходила к другим детям. Освоенный способ подготовки мероприятия использовали в своём лагере или Доме пионеров.

Тем же путём распространялся профессиональный опыт взрослых. Вожатые и педагоги переносили найденные решения в другую среду, приспособляли их к местным условиям.

Встречи через границы

Международная жизнь Артека расширяла этот круг.

В публикации ГАРФ представлены отчёты о пребывании детей из Дании, Польши, ФРГ, ГДР, Франции и других стран. Среди них были дети участников движения Сопротивления. Сохранились письма с благодарностью за отдых и фотографии фестиваля «Пусть всегда будет солнце!» 1977 года.¹⁴⁹

Для советского ребёнка встреча с зарубежным сверстником делала международные отношения частью личного опыта. Приходилось преодолевать языковые трудности, учиться объяснять, внимательно следить за тем, понял ли тебя другой.

Общие занятия помогали и здесь. Правила игры можно показать. Движение — повторить. Помощь — оказать без длинного разговора.

В моей международной смене особенно запомнились ребята из обеих Германий. Дети из ГДР и ФРГ одинаково охотно включались в работу; рядом с ними я вспоминаю шведов и американцев. Они дежурили, помогали готовиться, спрашивали, как устроена наша жизнь. Разница между политическими блоками не объясняла, с кем легче договориться о самом обыкновенном деле.

И наоборот: у некоторых сверстников из социалистических стран я встречала ожидание привилегий. Трудность возникала именно из-за этого ожидания. Дома я уже видела похожее поведение у своих. Моя память сохранила конкретных ребят и конкретную смену; судить по ним о целых народах было бы повторением той ошибки, от которой защищал наш общий опыт.¹⁴⁵

Товарищем становился тот, кто брал на себя свою долю работы. Такое доверие можно было приобрести и потерять собственным поступком.

Советский интернационализм приобретал таким образом повседневную форму. Он проявлялся в способности принять человека в общее дело и предъявить к нему те же требования, что к себе.

При этом основой артековской жизни оставалась встреча детей самой многонациональной страны. Международные смены расширяли опыт, уже складывавшийся внутри Союза.

После последнего костра

Артек продолжал жить в переписке.

Письмо требовало усилия: выбрать время, рассказать о себе, сформулировать вопрос, написать адрес. Ответ приходил не сразу. Отношения сохранялись благодаря желанию обеих сторон поддерживать их.

Не каждая дружба выдерживала годы. У людей менялись обстоятельства, терялись адреса, возникали новые заботы. Но и завершившаяся переписка не отменяла прожитой близости. В памяти оставался опыт: с человеком из далёкого города можно быстро найти общее, доверять ему, скучать после разлуки.

Для тех, кто продолжал общаться, страна становилась сетью личных связей. Учёба, служба, поездки могли вновь свести бывших артековцев. Детское знакомство переходило во взрослую жизнь.

В главе об Ивановском Интердоме мы видели, как совместное детство помогало людям, пережившим разлуку и изгнание, обрести близких. Артек действовал в иных обстоятельствах. Здесь сама мирная жизнь давала возможность заранее создавать связи, которые потом поддерживали человека.

Ребёнок возвращался домой с новыми умениями, песнями и адресами. За адресами оставались люди. Они делали огромную Родину ближе и понятнее.

В Артеке страна становилась друзьями.

Глава 19. «По национальности — бакинцы»

В начале 1980-х годов знакомые мне студенты из Баку говорили о себе: по национальности — бакинцы. Среди них были армяне, азербайджанцы и представители других народов. Вдали от дома они узнавали друг в друге свой город — его речь, привычки общения, знакомые названия.

Это определение запомнилось именно своей естественностью. В нём выражалось уже существовавшее чувство принадлежности. Людей соединял город, в котором они выросли, — достаточно сильно, чтобы назвать его первым основанием своей близости.

Смысл этих слов раскрывался в отношениях. У них был общий круг узнавания: речь, привычки общения, городская память. Встретившись за пределами Баку, они обнаруживали друг в друге знакомый мир.

Между семьёй и огромной страной существовали города, коллективы, учебные заведения, дворы. В них люди разных национальностей приобретали собственную совместную историю.

Бакинцы привозили с собой уже сложившуюся городскую близость. В институте и на всесоюзной стройке сходное чувство могло возникать впервые — между людьми, прежде незнакомыми. Сопоставление этих путей помогает понять, как принадлежность к городу и коллективу соединялась с принадлежностью к стране.

Город, который узнавали друг в друге

Человек знает, как здесь разговаривают, где встречаются, что считают смешным, как принимают гостей. У него есть знакомые маршруты, воспоминания о школе, представление о людях старшего поколения. Одни места связаны с семейными событиями, другие — с друзьями, третьи — с началом самостоятельной жизни.

В многонациональном городе его разделяют люди разного происхождения. Они могут сохранять семейные языки, национальные традиции, собственные исторические предания. Одновременно у них появляется общее городское знание, которое трудно передать человеку со стороны.

В студенческом окружении бакинцы узнавали это знание друг в друге. Город продолжал связывать их после отъезда.

Национальная принадлежность при этом оставалась. Человек не переставал быть армянином или азербайджанцем. Но она не исчерпывала его отношений с окружающими. Существовали также соседство, школьная дружба, профессиональная среда родителей, общая культура города.

Это воспоминание относится к конкретному кругу студентов начала 1980-х годов. Для них наднациональная близость была частью обычного самоощущения.

От землячества к студенческому кругу

Вдали от дома землячество помогало освоиться. У старшего студента можно было спросить о преподавателях, занятиях, общежитии. Встреча с земляком уменьшала одиночество первых месяцев, когда привычный круг оставался далеко.

Но институтская жизнь постепенно расширяла этот круг. С земляками связывал прежний опыт, с соседями по комнате и товарищами по группе — жизнь, которую начинали вместе. Бакинская близость не требовала замкнуться среди своих. Рядом возникали новые отношения, уже не зависевшие от места рождения.

Студенты узнавали друг друга на лекциях и в лабораториях, на репетициях, вечерах, спортивных занятиях, в повседневности общежития. Тот, кто не выделялся на семинаре, мог оказаться незаменим в другом общем деле. Товарища узнавали по способностям, характеру, отношению к работе и людям.

Техническое образование требовало точности и проверки: в лаборатории уверенный тон не заменял результата. Одновременно шла обычная молодая жизнь — с музыкой, влюблённостью, спорами, планами. Эти разные занятия давали собственный опыт близости людям, выросшим в разных городах.

На практике и в студенческих отрядах прибавлялась ответственность за выполненную работу. Следовало уложиться в срок, принять замечание опытного специалиста, распределить обязанности и учитывать усталость товарищей.

После института распределение и набор специалистов связывали учебные заведения с потребностями хозяйства. Переезд мог быть непростым: новое жильё, незнакомый коллектив, необходимость подтвердить подготовку. Но связи молодости продолжались уже между коллегами. Страна получала специалистов, а люди — товарищей в разных городах и отраслях.

Общность, которую создавали заново

Там, где ещё не было общего детства и городской памяти, близость складывалась в работе. Такой путь можно проследить по воспоминаниям участника создания вычислительной службы КамАЗа Виталия Андреевича Шамаева. Этот сюжет рассмотрен и в «Моей супердержаве».

Для строящегося предприятия требовались техника и люди, способные с ней работать. Генеральным проектировщиком автоматизированной системы управления стал Казанский ГНИПИ-ВТ. Осенью 1971 года группа Петра Михайловича Чечина отправилась в Минск изучать устройство и обслуживание вычислительной машины. Одновременно шла подготовка программистов.

В октябре 1972 года Шамаеву пришлось заниматься доставкой части оборудования «Минск-32», оставшейся из-за распутицы в Васильеве. Машину собирали уже в Набережных Челнах; к новому, 1973 году её сдали в эксплуатацию.¹⁸⁷

Будущие работники нового предприятия приезжали к специалистам, владевшим нужным опытом. Затем возвращались и применяли полученное на другом месте. Между городами возникала связь, выраженная в конкретных обязанностях: научить, принять оборудование, наладить, обеспечить работу.

Масштаб самого КамАЗа был огромен. История заводского профсоюза отмечает участие в строительстве города и предприятия представителей более семидесяти национальностей. Шестнадцатого февраля 1976 года с главного сборочного конвейера сошёл первый автомобиль.¹⁵¹

Вместе с заводом складывалась новая городская общность. Приехавшие люди становились коллегами и соседями. Их дети росли уже в общем городе.

Ещё более протяжённую географию совместной жизни создавало строительство Байкало-Амурской магистрали.

В апреле 1974 года на БАМ отправился первый Всесоюзный комсомольский отряд численностью шестьсот человек. Через десять лет бригады Александра Бондаря и Ивана Варшавского, двигавшиеся навстречу друг другу, соединили путь. Эти события отмечены в исторической хронике РЖД.¹⁵²

Между отправлением отряда и стыковкой лежали годы работы. Участники стройки приобретали профессии, создавали семьи, обживали новые места.

Появлялось право сказать: мы строили эту дорогу. В таком «мы» соединялись разные места рождения и разные семейные биографии. Общий результат становился частью личного достоинства.

Городская близость бакинцев и товарищество строителей магистрали возникали в различных обстоятельствах. Одни унаследовали совместный мир детства, другие создавали его уже взрослыми. Но в обоих случаях национальное происхождение сосуществовало с сильной принадлежностью к общему месту и делу.

Что означало «бакинцы»

Человек способен принадлежать семье, городу, народу, профессиональному сообществу и государству одновременно.

Каждая связь даёт ему что-то своё. Семья — близость и память поколений. Город — привычный человеческий мир. Профессия — знания, обязанности, уважение коллег. Родина — общий масштаб истории и будущего.

Можно было любить Баку, учиться в другом городе, работать в третьем, поддерживать отношения с родственниками в четвёртом и воспринимать все эти места как части своей страны. Переезд менял повседневную жизнь, сохраняя общее гражданство и основные учреждения, через которые человек учился, трудился, лечился, растил детей.

Общее гражданство позволяло отношениям развиваться поверх административных границ республик. Дружба могла стать профессиональным сотрудничеством, сотрудничество — семейной близостью. Возникали обязательства, которые невозможно свести к обмену между территориями.

Именно поэтому разделение страны впоследствии оказалось вмешательством в уже сложившиеся жизни. Оно затронуло отношения, которые создавались без расчёта на будущие государственные границы. Но прежде чем говорить об их разрыве, необходимо увидеть их полноту.

Знакомые бакинцы не предлагали теорию национального вопроса. Они называли привычное основание своей близости. У людей разных национальностей были общий город, опыт взросления и собственное право на эту связь.

Позднейшая трагедия не может задним числом сделать её мнимой.

Для знакомых студентов Баку оставался общим адресом — частью той страны, в которой можно было уехать из родного города и продолжать чувствовать себя дома.

Глава 20. Почему ударили по дружбе народов

17 июля 1959 года в США был принят закон 86-90, предусматривавший проведение Недели порабощённых народов. В его преамбуле советская система описывалась через представление о коммунистическом империализме и подчинении народов. Это была официально закреплённая политическая интерпретация противника, рассчитанная на регулярное публичное воспроизведение.

153

Национальные различия были обращены в политический инструмент. Как внешняя программа разделения соединялась с решениями внутри страны — и почему человеческое доверие становилось её мишенью?

Национальный вопрос как средство давления

Советский Союз представал прежде всего пространством господства и несвободы. Совместный труд, развитие образования, рост национальных научных и культурных учреждений, общая Победа не определяли смысл этой картины. Основной сюжет задавался отношениями поработителя и порабощённых.

Подобное описание направляло политическую мысль к заранее выбранному решению. Если общая государственность объявлена формой порабощения, её разрушение получает название освобождения.

В условиях холодной войны такая постановка вопроса была выгодна противнику СССР. Она позволяла обращаться к народам страны, противопоставляя их существующему государству, и представлять ослабление соперничающей державы как нравственную обязанность.

При этом национальная история давала богатый материал для воздействия. У каждого народа были тяжёлые страницы, спорные решения, память об утратах. Из них

можно было составить рассказ, в котором совместная жизнь выглядела исключительно источником бедствий.

Политическая сила такого рассказа зависела от того, насколько успешно он соединялся с переживаниями людей внутри страны.

Издательство как действующий канал

Официальный справочник Национального архива США по рассекреченным материалам ЦРУ описывает проект AERODYNAMIC, действовавший в 1949–1970 годах. Он был связан с поддержкой зарубежного представительства Украинского главного освободительного совета. При содействии ЦРУ в Нью-Йорке в 1953 году была создана издательская и исследовательская организация Prolog.

Через связанное с ней учреждение в Мюнхене выпускались периодические издания, книги и брошюры. Справочник прямо указывает на задачу использовать и усиливать националистические и другие диссидентские тенденции в советской Украине.

Программа продолжалась под менявшимися обозначениями, включая QRPLUMB. В её инфраструктуру входили Prolog и мюнхенский издатель журнала Suchasnist — «Сучасність». На рубеже 1990–1991 годов американская поддержка завершалась; Prolog получил возможность продолжить работу на самостоятельной финансовой основе.¹⁵⁴

186

Историки Ричард Брайтман и Норман Года в исследовании Национального архива США описывают доставку изданий через Польшу и украинскую эмиграцию в библиотеки, учреждения и частные дома советской Украины. Поездки использовали для установления связей и сбора сведений. По приведённым авторами данным, в 1966 году сотрудники Prolog контактировали с 227 советскими гражданами; к 1969 году приезжавшие на Украину сообщали о литературе сети в частных домах.¹⁸⁶

Один из маршрутов виден в оперативном материале самого ЦРУ — меморандуме от 20 августа 1968 года. В нём

сообщалось, что после зарубежного издания работы Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация?» сто экземпляров отправили в Чехословакию для последующей передачи на советскую Украину. Получение партии в Чехословакии было подтверждено; отдельно описывалась доставка одного экземпляра самому автору.¹⁹²

Так внутренний спор о национальной политике становился материалом внешней операции: текст, возникший в СССР, издавали за рубежом и направляли обратно. Документ позволяет установить конкретное издание и маршрут. Он не подтверждает доставку всех ста экземпляров конечным читателям, не измеряет влияние книги и не превращает её автора в установленного участника разведывательной сети.

Путь от финансируемой спецслужбой организации до материала в круге чтения прослеживается. Но решений республиканской власти этот путь сам по себе не объясняет. Государственный результат зависел также от интересов руководящих групп и принятых ими решений.

Значение такого канала шире распространения отдельных текстов. Издательство сохраняет авторов и связи между ними, поддерживает определённый язык обсуждения, отбирает исторические сюжеты, обеспечивает преемственность политической программы.

Читатель или распространитель мог не знать происхождения средств, на которые выпускалось издание. Само присутствие текста в обращении ещё не показывает, насколько он изменил убеждения конкретного человека. Но оно создавало условия для дальнейшего распространения предложенной трактовки истории и национального вопроса.

Документы о проекте устанавливают целенаправленную работу ЦРУ. Вопрос о связях конкретного позднесоветского деятеля требует отдельного доказательства. Но установленный издательский канал уже позволяет говорить о национальном вопросе как о сознательно используемом направлении внешней политики.

Воздействие на будущие решения

В американских документах начала 1980-х годов задачи влияния на советское общество сформулированы прямо.

В меморандуме государственного секретаря Джорджа Шульца и директора Информационного агентства США Чарльза Уика президенту Рональду Рейгану от 16 марта 1983 года обсуждалось содействие политическим изменениям внутри СССР. Авторы связывали эту задачу с директивой NSDD-75 и предлагали расширять возможности выставок, вещания, публикаций и обменов.

Особенно показательно объяснение образовательных и научных обменов: через них предполагалось достигать влиятельной аудитории и выстраивать долговременные контакты в учреждениях, готовивших будущих советских руководителей. Меморандум был предложением к действию; редакционная справка публикации не фиксирует решения президента по содержащейся в нём рекомендации.¹⁵⁵

Этот документ относится к более широкому направлению борьбы, чем поддержка национализма. Он показывает, что контакты с советским обществом рассматривались также как средство изменения его политического развития.

В такой работе существенны сроки. Влияние на студента, исследователя, журналиста или будущего руководителя может проявиться спустя годы. Человек приобретает знакомства, воспринимает определённые оценки, начинает считать одни решения естественными, другие — устаревшими.

Сами по себе научное сотрудничество, знакомство с иностранной культурой и международное общение необходимы. Документ раскрывает дополнительный расчёт организаторов: использовать открывающиеся возможности для достижения государственных целей США.

Для советского руководства это означало обязанность понимать политическое содержание взаимодействия

и сохранять собственную способность формировать будущее страны.

Почему внешний расчёт находил внутреннюю опору

Иностранная программа становилась особенно действенной там, где встречалась с внутренним интересом.

У республиканского руководителя могли быть вполне самостоятельные причины добиваться расширения полномочий. Союзная система ограничивала его власть высшими учреждениями, общими правилами, распределением ресурсов и контролем. Суверенизация обещала перенести значительную часть этих полномочий на республиканский уровень.

Внешний противник получал ослабление СССР. Республиканская политическая группа — возможность распоряжаться территорией, учреждениями и ресурсами с меньшими ограничениями. Национальное движение — перспективу собственной государственности.

Мотивы участников различались. Для соединения их действий не всегда требовалось единое руководство. Внешнее давление использовало внутренние противоречия и усиливало их; решения о передаче законов, доходов и учреждений принимали руководящие группы внутри СССР. Национализм служил инструментом и внешнего воздействия, и внутренних притязаний на власть. Поэтому доказательство иностранной программы не снимает ответственности с тех, кто распоряжался собственной страной.

Особенно опасным становился момент, когда борьбу за полномочия удавалось представить как защиту всего народа. Тогда интерес конкретной группы приобретал нравственную неприкосновенность. Возражение против её программы можно было объявить выступлением против национального достоинства.

Происходила подмена представительства.

Народ состоит из людей с разными профессиями, взглядами, семейными связями и жизненными планами. Поли-

тическая организация, говорящая от его имени, стремится свести это многообразие к собственной цели. Согласие с ней начинает служить мерой национальной верности.

Для человека, связанного с другими республиками семьей и работой, такой порядок создавал тяжёлое противоречие. От него требовали поддержать решение, способное разрушить его собственную жизнь, и называли это долгом перед своим народом.

Как обида получала коллективного виновника

Реальная несправедливость требует установления причин и ответственных.

Если человека незаконно ограничили в правах, необходимо восстановить право. Если учреждение допускает произвол, следует изменить его работу и привлечь виновных к ответственности. Если территория нуждается в развитии, требуется решить хозяйственную задачу.

Националистическая мобилизация предлагает иной переход: от конкретного нарушения — к обвинению другого народа.

Ответственность переносится с решения и его исполнителя на происхождение. Человек оказывается виновным потому, что принадлежит к определённой группе. Его собственные поступки теряют значение.

В предыдущих главах близость возникала благодаря знанию конкретного человека. Учились доверять коллеге, соседу, товарищу по службе. Национальная вражда требует заменить это знание готовым общим приговором.

Для такой перемены используется избирательная память. Одни события непрерывно повторяют, другие вытесняют из разговора. Помощь, совместный труд, общие потери и семейные связи перестают влиять на вывод. История приобретает единственную направленность: доказать невозможность жить вместе.

Чем теснее прежде были связи, тем больше человеческого опыта приходится объявить ошибкой или обманом.

Поэтому борьба за интерпретацию прошлого имеет непосредственное отношение к будущему. От неё зависит, какие отношения общество считает достойными продолжения.

«Кто кого кормит»

Экономический лозунг придавал разделению обещание личной выгоды.

В «Недружбе народов» этот механизм рассмотрен подробно. Республике предлагали увидеть себя главным производителем благ, которыми пользуются другие. Промышленной территории показывали объём выпуска, сырьевой — добычу, сельскохозяйственной — продовольственные поставки.

Из сложного хозяйства выбирали наиболее убедительную часть.

Между тем завод существует благодаря оборудованию, энергии, технологиям, подготовке работников, транспорту и заказам. Его физический адрес ещё не описывает историю создания и условия работы. Электростанция обслуживает сеть, научный институт решает задачи предприятий в разных местах, транспорт связывает производителя с потребителем.

Чтобы установить действительное перераспределение, требуется учитывать весь круг потоков и расходов по сопоставимым правилам.

Несопоставимость цен позволяет понять сам механизм такого счёта. Рассмотрим условную модель: если собственную продукцию оценить по выгодной предполагаемой мировой цене, а получаемые ресурсы оставить по внутренним советским ценам, можно получить заранее желательный результат. Такой расчёт убедителен для агитации и недостаточен для хозяйственного решения.

Но даже обоснованная претензия к распределению не доказывает выгоду разделения.

После выхода из общей системы необходимо оплачивать функции, которые прежде выполнялись совместно, договариваться о поставках, сохранять рынок, обеспечивать расчёты и транспорт. Для граждан важен итог всей перемены, включая новые расходы и риски.

Политическое обещание обычно соединяло два разных положения: сейчас распределяют несправедливо; после отделения все будут жить лучше. Второе требовало самостоятельного доказательства, которое часто заменялось силой возмущения по поводу первого.

Так сложная производственная связь превращалась в счёт, предъявленный соседу.

Что получал руководитель и что терял человек

У разделения существовали разные последствия для разных участников.

Республиканское руководство могло получить новые полномочия немедленно. Гражданин встречался с последствиями постепенно: через положение предприятия, изменение снабжения, статус родственников, возможность переезда, условия обучения и службы.

Поэтому интерес политической группы нельзя автоматически принимать за интерес всего населения.

Для директора, рабочего, инженера и пенсионера сохранность хозяйственных связей имела прямое значение. Для семьи с родственниками в нескольких республиках общая страна обеспечивала естественную среду жизни. Для военнослужащего она определяла смысл присяги и службы.

Все эти интересы требовали представительства.

Однако язык национальной мобилизации позволял отодвигать их как второстепенные. Сначала предлагалось добиться суверенитета, а затем решить остальные вопросы. Между тем именно в этих «остальных вопросах» и находилась большая часть человеческой жизни.

Дружба народов мешала такой очередности. Она напоминала, что по другую сторону предполагаемой границы находятся люди, перед которыми уже существуют обязательства.

Чтобы сделать разделение приемлемым, эти обязательства следовало ослабить.

Метод разделения после 1991 года

Распад СССР не завершил политическую работу по противопоставлению народов общей государственности. Уже в XXI веке предметом программ «деколонизации» стала Российская Федерация.

23 июня 2022 года американская Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе провела брифинг «Декolonизация России: моральный и стратегический императив». Во вступлении обсуждение внутреннего устройства России связывалось с выработкой политики её сдерживания. Официальная стенограмма сохраняет позиции участников; это документ публичной политической работы, а не утверждённый оперативный план расчленения страны.¹⁵⁶

В июне 2025 года заместитель председателя специальной комиссии Верховной рады Ярослав Юрчишин изложил программу взаимодействия с национальными движениями внутри России. В его статье, опубликованной Jamestown Foundation, такие отношения рассматривались как часть долгосрочной безопасности Украины, а российские республики — как возможные будущие суверенные партнёры. Автор описывал создание комиссии, политические контакты и законодательные предложения. Тем самым он сам обозначал связь национального вопроса с изменением государственного пространства России.¹⁵⁷

Общий метод узнаваем: государственную связь объявляют поработощением, национальное достоинство связывают с отделением, а будущий раздел представляют условием безопасности. Современные программы имеют собствен-

ных участников и обстоятельства, но используют уязвимость, которую уже показала история разрушения СССР.

Для меня политический смысл этой преемственности определён: задача противников исторической России не исчерпывалась ликвидацией советского строя. Устранение большой самостоятельной державы, способной соединять народы и ресурсы, остаётся целью тех сил, которые предлагают её дальнейшее расчленение. Эта цель пока не достигнута. Россия сохраняет государственность, а человеческие, культурные и профессиональные связи исторической страны продолжают существовать.

Защищать общую жизнь

Противодействие подобному процессу требовало большего, чем повторение правильных слов.

Межнациональное доверие поддерживается справедливостью государственных решений, защитой граждан, достоверным разговором об истории, понятным устройством хозяйственных отношений. Когда возникает обида, власть обязана разбираться с её причиной. Когда распространяется ложный расчёт, необходим полный и проверяемый ответ. Когда политическая группа присваивает право говорить за народ, люди должны иметь возможность выразить собственные интересы.

Внешнее воздействие особенно опасно при утрате такой внутренней способности.

Если гражданин не получает содержательного ответа от своих учреждений, готовое объяснение приходит из другого источника. Если руководство уклоняется от ответственности, виновником можно назначить целый народ. Если общая система перестаёт защищать человека, её противникам легче представить разрушение как спасение.

Историческая Россия в советской форме обладала огромным запасом совместного опыта. Но этот запас нуждался в действующей государственной защите.

Удар по дружбе народов был направлен на самую способность людей считать общую страну своим делом. Он менял

смысл уже существующих отношений: сотрудничество объявлял эксплуатацией, близость — заблуждением, ответственность — навязанной повинностью.

Поэтому борьба с любым проявлением национализма, сепаратизма и религиозного экстремизма — вопрос государственной безопасности. Непримиримость означает последовательность: нельзя оправдывать национальную исключительность политической выгодой, делить экстремистов на удобных и неудобных, оставлять граждан без защиты перед организованной враждой.

Любовь к родному языку и культуре совместима с общей Родиной. Национализм начинается там, где происхождение превращают в основание превосходства, лишения прав или изгнания. Религиозная вера принадлежит человеку; экстремистская организация использует её для принуждения и насилия. Государство обязано защищать равноправие и свободу совести, пресекать разжигание вражды, деятельность организаторов насилия и попытки разрушить общую государственность. Ответственность должна следовать за действиями, а не за фамилией или вероисповеданием.

У этой защиты есть и созидательная сторона: общая школа, справедливый труд, достоверная история, научное и культурное сотрудничество. Именно они дают людям основания считать страну своей и не принимать обещание благополучия ценой её раздела.

В конце советского периода ослабление доверия облегчало переход к решениям о законах, бюджетах, собственности и подчинении. К этой документальной стороне разрушения СССР мы теперь и обратимся.

Так разрушение доверия готовило разделение учреждений. А разделение учреждений затем делало разрыв человеческих связей принудительным.

Глава 21. Как разъединяли государство и людей

12 июня 1990 года Первый съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете.

Документ говорил об обновлённом СССР и сохранял за гражданами РСФСР союзное гражданство. Одновременно пункт 5 провозглашал верховенство российской Конституции и законов на территории республики и предусматривал приостановление союзных актов, противоречащих её суверенным правам. Декларацию подписал председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин.¹⁵⁸

Человек мог работать на прежнем заводе, жить в прежней квартире и носить прежний паспорт. Его родственники оставались в тех же городах. Но теперь менялось то, чей закон обязателен, кому подчиняется предприятие и кто отвечает по общим обязательствам. Государство разбирали через его собственные учреждения.

Кто определяет обязательный закон

Республиканский орган заявлял право определять условия исполнения общего решения. Для директора предприятия, банковского работника, прокурора или служащего возник практический вопрос: какой акт выполнять, если союзное и российское учреждения требуют разного?

Существование государства предполагает возможность окончательно разрешить такой спор. Пока каждая сторона самостоятельно устанавливает предел обязательности решения другой, конфликт проходит через всю систему управления.

Российский случай имел особый масштаб. РСФСР составляла крупнейшую часть СССР; на её территории находились важнейшие союзные учреждения. Поэтому проти-

востояние российского и союзного руководства затрагивало само ядро государства.

Объяснять происходившее только давлением национальных движений на окраинах — значит упустить одного из главных участников процесса. Российское руководство создавало собственный центр власти, конкурировавший с общесоюзным.

Внутри одной столицы формировались два источника решений, обращённых к одним и тем же учреждениям и ресурсам.

Право распоряжаться общим

Следующим вопросом становилась собственность.

Тридцать первого октября 1990 года Верховный Совет РСФСР принял закон № 293-I «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». Он закреплял представление о природных ресурсах и других ценностях на территории республики как о национальном богатстве её народов. Закон также устанавливал ограничения на исполнение союзных актов об изъятии имущества и признавал недействительными определённые сделки с находившимися на территории РСФСР ресурсами и фондами, заключённые без её согласия.¹⁵⁹

Суверенитет получал материальное содержание: возможность разрешать или запрещать распоряжение ресурсом.

Для предприятия перемена могла выглядеть как смена вышестоящего органа. Однако за ней стоял более широкий вопрос. Завод, электростанция или научный институт создавались в системе общесоюзных потребностей. Их работа зависела от поставщиков, заказчиков, подготовки кадров и финансирования из разных частей страны.

Передача полномочий по территориальному признаку меняла того, кто распоряжается учреждением. Производственные зависимости при этом сохранялись.

Возникало расхождение между устройством хозяйства и устройством власти над ним. Связанная система всё больше управлялась из отдельных центров, каждый из которых утверждал собственный интерес.

Для руководящей группы это означало расширение полномочий. Для работника последствия определялись тем, удастся ли сохранить заказы, снабжение, расчёты и занятость. Эти интересы могли расходиться.

Поэтому передачу предприятия под республиканскую юрисдикцию нельзя автоматически считать приобретением его трудового коллектива. Право распоряжения получал конкретный орган власти. Сохранность работы предстояло обеспечивать отдельно.

Бюджет: обязанности оставались, доходы меняли адрес

В тот же день, 31 октября 1990 года, был принят российский закон № 295-1 «О формировании бюджетов в РСФСР в 1991 году».

Статья 2 предусматривала передачу в союзный бюджет целевых средств для осуществления делегированных Союзу полномочий и расходов в интересах РСФСР. Размер этих средств должен был утверждать Верховный Совет РСФСР.
160

Это решение не означало полного отказа от финансирования Союза. Оно меняло порядок определения финансового обязательства: российский орган устанавливал объём средств, передаваемых общему центру.

Между тем у Союза сохранялись общие расходы. Закон о союзном бюджете на 1991 год относил к ним оборону, фундаментальные исследования, научно-технические разработки, программы общесоюзного значения и другие государственные задачи.¹⁶¹

Последствия видны в объяснительной записке к проекту чрезвычайного союзного бюджета на IV квартал 1991 года, представленному Министерством финансов СССР

и Министерством экономики и прогнозирования СССР 23 октября. За первые девять месяцев 1991 года поступило 80,2 млрд рублей — на 96,9 млрд меньше предусмотренного уточнённым бюджетом. Плановая сумма на тот же период, следовательно, составляла 177,1 млрд рублей; поступления обеспечили примерно 45,3% этой суммы. Это данные об исполнении, а не только о принятых обязательствах.¹⁹³

В записке отмечалось и ухудшение общеэкономической конъюнктуры, особенно сокращение доходов от внешнеэкономической деятельности. Поэтому весь недобор нельзя приписать одному российскому закону или одному решению. Политическое разделение доходов происходило внутри хозяйственного кризиса и усиливало разрыв между общими расходами и средствами для их покрытия.

Армия нуждалась в снабжении независимо от спора парламентов. Исследовательский коллектив должен был продолжать работу. Учреждение, выполнявшее общую задачу, не могло каждый раз заново обосновывать своё существование перед всеми республиканскими центрами.

Для устойчивого государства необходим надёжный порядок финансирования общих обязанностей. Если этот порядок становится предметом постоянного политического торга, ослабевает сама способность действовать.

У такого процесса есть опасное продолжение. Недостаток средств ухудшает работу учреждения. Ухудшение затем используется как доказательство его бесполезности. Новое ограничение ресурсов становится легче оправдать прежними последствиями ограничения.

Гражданин видит сбой снабжения, задержку решения, неисполненное обязательство. Политическая борьба, вызвавшая или усилившая сбой, может оставаться для него за пределами видимого.

Смена политической опоры

Одновременно перестраивалась система политического руководства.

Политическая опора Союза начала меняться ещё до этих октябрьских решений. Четырнадцатого марта 1990 года закон СССР № 1360-I изменил статью 6 Конституции. Прежнее положение о руководящей и направляющей роли КПСС было заменено нормой об участии партии, других политических партий и общественных организаций в выработке государственной политики. Тем же законом учреждался пост Президента СССР.¹⁶²

КПСС десятилетиями обеспечивала сквозную организационную связь между союзным центром, республиками, областями и предприятиями. Изменение её положения затрагивало действующий способ согласования решений и контроля исполнения.

Здесь проявлялось различие, возникшее ещё при образовании Союза. Конституционные права республик действовали внутри системы единого руководства. Ослабление сквозной партийной связи требовало перенести согласование интересов в устойчивые государственные процедуры. В условиях конкуренции союзного и республиканских центров такой переход оставлял всё больше решений без общего исполнителя.

Переустройство такой системы требовало работающей замены: ясного разграничения полномочий, обязательного закона, устойчивой исполнительной власти и ответственности за общие задачи.

Президентство СССР было создано в момент, когда республиканские органы уже усиливали собственные притязания. Новому союзному институту приходилось действовать в условиях нараставшей конкуренции за ресурсы и подчинение.

Ответственность высшего руководства здесь принципиальна. Изменяя устройство власти, оно обязано было обеспечить сохранение управляемости и защиту граждан. На-

мерение реформировать государство не освобождало от ответственности за последствия избранной последовательности решений.

Общее мировоззрение также теряло прежнюю институциональную опору. Представление о совместном труде и общей исторической судьбе всё чаще уступало место борьбе отдельных политических проектов.

Когда руководство перестаёт убедительно выражать интерес целого, этот интерес не исчезает. Без представительства остаются люди, чья жизнь по-прежнему связана со всей страной.

Армия: кому подчиняется часть

Двадцать четвёртого августа 1991 года Верховная Рада Украины приняла постановление № 1431-XII «О воинских формированиях на Украине».

Первый пункт предписывал подчинить все воинские формирования, дислоцированные на территории республики, Верховной Раде. Второй предусматривал создание Министерства обороны Украины. Правительству поручалось приступить к созданию собственных Вооружённых сил.¹⁶³

Постановление выражало требование новой юрисдикции. Фактическое переподчинение частей было отдельным процессом, включавшим решения командования и действия военнослужащих.

Но сам принцип уже менялся. Место дислокации становилось основанием для притязания на воинское соединение.

Советская армия строилась иначе. Часть размещали там, где этого требовала оборона страны. Людей направляли служить из разных республик. Вооружение, подготовка офицеров, система связи и снабжения создавались в общесоюзном масштабе.

Офицер мог родиться в одной республике, окончить училище в другой, служить в третьей. Его семья следовала за

назначениями. Присяга относилась к Советскому Союзу, а не к административной территории очередного гарнизона.

Теперь перед человеком ставили вопрос о новом подчинении, которого не было в момент поступления на службу.

В «Моей армии» этот процесс рассмотрен через судьбу единой военной организации. Здесь важно увидеть его семейное содержание. За решением о юрисдикции стояли жильё, школа для детей, служебная перспектива, возможность переезда, отношения с товарищами.

Государственная граница начинала проходить через биографию военнослужащего.

Органы безопасности: разделение было оформлено законом

Третьего декабря 1991 года Совет Республик Верховного Совета СССР принял закон № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности». Его подписал Президент СССР Михаил Горбачёв.

Закон упразднял КГБ СССР. На переходный период на его базе создавались Межреспубликанская служба безопасности, Центральная служба разведки СССР и Комитет по охране государственной границы СССР с объединённым командованием пограничных войск.

Статья 2 относилась органы безопасности республик к исключительной юрисдикции соответствующих республик. При этом финансирование новых центральных органов сохранялось за союзным бюджетом и союзными фондами.¹⁶⁴

В одном документе соединились разделение подчинения и сохранение части общих обязательств.

Общесоюзная организация прекращала существование в прежнем виде. Республиканские органы получали отдельную государственную принадлежность. Центральные

службы должны были продолжать работу в условиях стремительно менявшейся системы.

Для безопасности принципиально, кто определяет задачу, получает информацию и принимает решение. Сохранение сотрудников и помещений ещё не означает сохранения единого органа. Его существование определяется также общей ответственностью и обязательным порядком взаимодействия.

Поэтому утверждение, будто государство просто исчезло, оставляет за пределами рассказа действия его руководителей и законодателей. Разделение оформлялось решениями, имевшими даты, номера, исполнителей и подписи.

Деньги тоже получили нового распорядителя

Двадцатого декабря 1991 года Госбанк СССР был упразднён. Его активы, пассивы и имущество на территории РСФСР передавались Центральному банку РСФСР. Этот переход отражён в исторических материалах Банка России.¹⁶⁵

Речь шла об одном из главных учреждений общей хозяйственной жизни.

Денежное обращение и расчёты связывают предприятия, бюджеты, заработную плату, сбережения. Изменение банковского управления затрагивает всю систему обязательств.

Для гражданина деньги сохраняли привычный внешний вид, но за ними уже менялась государственная организация. Последствия перехода раскрывались по мере дальнейших решений.

Такое несовпадение темпов характерно для всего распада. Политическое решение принимается в определённый день. Его действие входит в повседневность постепенно — через договор, платёж, документ, назначение, отказ.

Люди сталкивались с результатом уже после того, как полномочие было передано.

Где оказывался гражданин

Советский человек привык обращаться к учреждениям единой страны. Он рассчитывал на признание образования, трудового стажа, служебных обязанностей, семейных связей.

Разделение власти ставило вопрос о том, кто теперь отвечает за эти отношения.

Как продолжать работу между предприятиями? Кто обеспечивает прежнее обязательство? Как защищать человека, если его семья, место рождения и место проживания оказались связаны с разными государствами?

Ответы зависели от последующих законов и соглашений. Но сама необходимость заново договариваться о привычной жизни была результатом распада.

Личные отношения не исчезали одновременно с учреждениями. Люди продолжали любить, дружить, помнить совместный труд. Однако для сохранения этих связей теперь требовалось преодолевать дополнительные препятствия.

В этом и заключалась человеческая асимметрия разделения. Руководители приобретали отдельные полномочия, тогда как гражданам приходилось заново обеспечивать отношения, прежде поддерживавшиеся общим государством.

Разделённая ответственность

Республика заявляла верховенство своих законов. Затем закрепляла контроль над ресурсами и определяла условия финансирования Союза. Вооружённые формирования и органы безопасности получали новые основания подчинения. Общие финансовые учреждения прекращали существование или передавали функции другим центрам.

На каждом этапе сохранялась часть прежних связей. Поэтому процесс мог выглядеть постепенным переустройством, хотя совокупный результат лишал Союз возможности выполнять обязанности государства.

Решающим было расхождение между теми, кто сохранял ответственность, и теми, кто получал средства и полномочия.

Общую страну нельзя удержать одним названием, если её органы теряют обязательность решений, доходы и подчинённые учреждения. Нельзя сохранить общую защиту, последовательно передавая её средства отдельным политическим центрам без устойчивого порядка совместного действия.

При этом человеческая общность продолжала существовать. Именно её прочность делала происходящее особенно болезненным: люди оставались близкими, а условия их совместной жизни менялись безотносительно к этой близости.

В предыдущих главах государство помогало превращать соседство в сотрудничество, сотрудничество — в дружбу и родство. Теперь разделение учреждений заставляло эти отношения существовать вопреки новым обстоятельствам.

Для многих человек оставался своим, а его город уже становился за границей.

Глава 22. Дом, с которым невозможно расстаться

Он не уезжал из Баку.

Город уже переживал погромы. Прежняя уверенность в безопасности собственного дома была разрушена. Но он оставался — не верил, что происходящее может окончательно перечеркнуть жизнь, которую знал.

Это отец друзей, коренных бакинцев. Его история сохранилась в семейной памяти. Он умер от инфаркта. После смерти его с огромными трудностями удалось вывезти в Россию. Много лет спустя состоялось перезахоронение в Москве.

История распада страны состоит и из таких судеб. Они редко попадают в перечни государственных решений. Между тем именно здесь становится понятна цена перемен, которые в политических документах описывались словами о суверенитете, самостоятельности и новом устройстве власти.

Эта человеческая история возвращает нас к времени, когда СССР ещё существовал. Бакинские погромы января 1990 года были частью процесса разрушения общей страны, а не последствием уже проведённого государственного раздела.

Право оставаться дома

В предыдущих главах мы говорили о возможности переехать: поступить в институт, отправиться на стройку, получить назначение, начать работу в другом городе.

У общей страны было и другое обязательство перед человеком — обеспечить ему возможность оставаться там, где он жил.

Это право обычно не требует ежедневного осмысления. Человек знает свой адрес, возвращается с работы, строит планы, заботится о близких. Он может спорить

с начальством, быть недовольным городской жизнью, мечтать о другой квартире. Всё это происходит внутри уверенности: здесь его дом.

Погром разрушает эту уверенность намеренно.

Жертве отказывают в принадлежности к месту, где прошла её жизнь. Национальность превращают в основание для угрозы, изгнания, насилия. Труд, соседство, возраст, семейные обстоятельства перестают служить защитой.

Само требование уехать содержит присвоение чужого права. Кто-то объявляет себя вправе решать, кому принадлежит город и кто должен его покинуть.

Для коренного жителя такое требование затрагивает всю биографию. Его вынуждают признать условным то, что составляло основу жизни.

Оценивать решение остаться из безопасного будущего легко. Позднее известны последствия, понятен масштаб угрозы, видны возможности, которые были упущены.

Человек внутри событий располагает другим опытом.

За ним — годы обычной жизни. Он знает город через работу, отношения, повседневные встречи. Этот длительный опыт обладает собственной убедительностью. Происходящее кажется нарушением порядка, который должен быть восстановлен.

Особенно тяжело принять мысль, что привычная среда может измениться необратимо. Уехать означает оставить дом и одновременно признать, что возвращение уже не зависит только от собственного желания.

Для семьи вопрос безопасности требует немедленного решения. Для человека, глубоко связанного с городом, тот же вопрос может означать разрыв со всей прожитой жизнью.

Для отца бакинских друзей прежний опыт городской жизни сохранял свою убедительность даже в обстановке угрозы. Его отказ уезжать выражал эту связь с домом.

Такую связь нельзя измерить стоимостью квартиры или возможностью перевезти вещи.

Город становился опасным по адресу

В январе 1990 года армянское население Баку подверглось погромам. Нападения на людей и их жилища вытесняли жителей из города.

Журналист Ирина Мосесова впоследствии нанесла места нападений на карту, опубликованную в её книге «Армяне Баку: бытие и исход». Эту карту воспроизводит Институт армянских исследований Университета Южной Калифорнии. На ней трагедия получает городские адреса.

166

Карта позволяет увидеть то, что легко теряется за общим названием событий. Нападения происходили в пространстве повседневной жизни — там, где люди жили, хранили семейные вещи, растили детей.

Улица, прежде служившая маршрутом домой, могла стать опасной. Квартира, обеспечивавшая уединение и покой, переставала защищать. Собственная фамилия приобретала значение, от которого зависела безопасность.

Это было насильственное разрушение городской общности.

Те самые связи, благодаря которым люди могли назвать себя бакинцами поверх национальных различий, подвергались прямому удару. Человеку навязывали принадлежность, которая должна была отменить всё остальное.

Но случившееся не даёт права утверждать, будто прежняя близость была ложью. Напротив, масштаб утраты определяется тем, насколько содержательной была совместная жизнь.

В истории бакинских событий сохранились свидетельства о людях, которые оказывали помощь.

В подборке историка Александра Розина воспроизведено интервью командующего Каспийской флотилией Влади-

мира Лященко корреспонденту ТАСС. Командующий рассказывал, что экстремисты требовали выдать работавших в госпитале армян — врачей и медицинских сестёр. Командование отказало.

Там же приведён рассказ капитана парома «Советская Калмыкия» М. Ахундова. Экипаж размещал беженцев в собственных каютах и других помещениях, кормил людей, обеспечивал нуждавшихся тёплой одеждой.¹⁶⁷

Эти поступки сохраняли прежний смысл обязанности перед человеком. Медицинского работника следовало защищать. Принятому на борт — предоставить место и помощь. Происхождение не отменяло ни профессионального товарищества, ни человеческого достоинства.

В такой обстановке государство присутствовало через конкретного командира, военнотружашего, моряка. Их решения имели непосредственное значение для жизни людей.

Помощь показывала, что общность ещё действовала. Существовали люди и учреждения, для которых пострадавшие оставались своими.

Но спасение из опасности не возвращало человеку весь объём утраченного. Переправить семью в безопасное место означало сохранить жизнь. Защитить её право жить дома — более широкая задача.

Между этими результатами лежала трагедия вынужденного отъезда.

Смерть, после которой путь продолжился

Перевозка умершего и позднее перезахоронение стали частью вынужденного разрыва с городом.

В обычном течении жизни место погребения входит в семейную географию. К нему приезжают близкие, его знают дети, рядом сохраняется память о прежних поколениях. Вынужденное перемещение нарушает и эту часть уклада.

Семье приходится заново решать то, что прежде казалось определённым самой жизнью.

Перезахоронение не возвращает потерянного человека и не отменяет прежней связи с городом. Оно позволяет продолжить заботу о нём там, где теперь живут близкие. Память получает новый адрес, сохраняя старую историю.

Потерю жилья можно описать площадью, состоянием здания, стоимостью имущества. Для восстановления имущественных прав такие сведения необходимы.

Однако дом содержит гораздо больше.

Он связан с порядком жизни: куда приходят друзья, где собираются родственники, какие места знакомы с детства, к кому можно обратиться без долгого объяснения. Человек занимает определённое место среди других людей и знает, что они помнят его.

При вынужденном отъезде эта среда распадается.

На новом месте требуется заново устраивать повседневность. Искать работу, жильё, школу, врачей. Даже успешное решение этих задач не делает прежнюю жизнь несущественной. Она остаётся частью человека.

Поэтому уехавшие могут продолжать называть себя бакинцами. В этом сохраняется право на собственную биографию. Их жизнь в городе принадлежит им независимо от того, удалось ли вернуться.

Насилие способно вытеснить человека с территории. Оно не должно получать право окончательно определять смысл его прошлого.

Ответственность нельзя растворить

Рассказ о разрушенном доме требует ясного различения людей и поступков.

Ответственность за нападение несёт тот, кто его совершал, организовывал, поддерживал. Ответственность за защиту граждан — тот, кто обладал соответствующими полномочиями и обязанностями.

Перенос вины на целый народ воспроизводит сам принцип погрома: происхождение становится достаточным основанием для приговора.

Для этой книги такой подход неприемлем ещё и потому, что он перечёркивает её предмет — реальную совместную жизнь. Среди людей разных национальностей существовали дружба, родство, профессиональная верность. В тяжёлых обстоятельствах одни разрушали эти отношения, другие продолжали их защищать.

Общая страна должна была гарантировать безопасность человека независимо от его фамилии. Неспособность обеспечить эту защиту нельзя принимать как естественное следствие многонациональности. Это вопрос ответственности власти, исполнения закона и противодействия организованному насилию.

Связь, которая сохранилась

Отношения с этой бакинской семьёй продолжают.

Такие отношения не отменяют утраты. Они помогают не отдать ей всё.

Эта история показывает, что государственная целостность имеет очень конкретное человеческое содержание. Она обеспечивает людям возможность жить там, где их дом, сохранять отношения, растить детей и стареть среди знакомого мира.

Когда эта возможность отнята, потеря остаётся с семьёй надолго.

Он остался бакинцем в памяти близких. И город, с которым он не смог расстаться, остался частью его жизни.

Глава 23. Мы выбирали общую страну

17 марта 1991 года Советский Союз ещё существовал. Люди выходили из своих домов, приходили на избирательные участки и отвечали на вопрос о его сохранении. Через несколько месяцев их страна будет разделена. Позднее этот раздел станут объяснять так, словно совместная жизнь давно исчерпала себя, а народам оставалось лишь оформит неизбежное расставание.

Мартовские бюллетени свидетельствуют о другом.

На общесоюзный референдум был вынесен вопрос:

Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?

168

Вопрос соединял сохранение государства, его обновление, равноправие республик и права человека. Именно об этом выборе говорят результаты голосования.

За сохранение обновлённого СССР проголосовали 113 512 812 человек — 76,4 процента участников референдума. Всего в голосовании участвовали более 148 миллионов человек, 80 процентов внесённых в списки. Это официальные данные Центральной комиссии референдума СССР. За этими числами стояло прямо выраженное желание продолжать жить в общей стране.¹⁶⁸

Для книги о нашей большой семье этот день имеет особое значение. До него мы говорили о поступках, в которых обнаруживалось родство: принимали эвакуированных, растили детей, поднимали города, работали в одной бригаде, приходили на помощь после землетрясения. Теперь людям предложили непосредственно ответить, нужно ли сохра-

нять государство, в котором всё это стало частью общей жизни.

Большинство пришедших ответило: да.

Содержание выбора

Сохранение страны и национальное равноправие входили в единый вопрос. Положительный ответ поддерживал обновлённую федерацию и общую государственность.¹⁶⁹

Человек мог желать перемен в хозяйстве, требовать ответственности руководителей, возмущаться дефицитом и одновременно считать разделение государства бедствием. Между недовольством происходившим и согласием уничтожить страну лежало огромное расстояние. Позднейший рассказ о распаде нередко стирает его, превращая всякую критику последних советских лет в доказательство отказа от СССР.

Но желание исправить жизнь в своём доме вполне совместимо с желанием сохранить дом.

Участники голосования могли по-разному понимать предстоящее обновление. Одни связывали его с восстановлением порядка и работоспособной власти. Другие — с расширением самостоятельности республик. Кто-то прежде всего думал об экономике, кто-то — о безопасности, кто-то — о национальных отношениях. Бюллетень не раскрывает личные мотивы каждого. Он фиксирует то, в чём положительно ответившие согласились: Союз следовало сохранить.

Референдум не давал готового устройства всех государственных органов. Он не распределял доходы бюджета и полномочия министерств. Эти задачи должны были решать руководители, получившие народный ответ. Сложность последующей работы была очевидна. Однако существование сложной задачи ещё не означает отсутствия общественной воли к её решению.

Весной 1991 года такая воля была предъявлена стране и её власти.

Голоса республик

В России сохранение обновлённого Союза поддержали 71,3 процента участников голосования, на Украине — 70,2, в Белоруссии — 82,7.¹⁶⁸ Эти результаты приведены и разобраны в «Недружбе народов», в главе о референдуме и несостоявшемся переустройстве СССР.

Здесь существенно само соотношение. В крупнейших славянских республиках большинство голосовавших выбирало продолжение общей государственности. Представление, будто Россия уже решила уйти от остальных, а Украина и Белоруссия только ждали возможности окончательно отделиться, не соответствует мартовскому результату.

В республиках Средней Азии поддержка была ещё выше. Общая страна сохраняла значение пространства развития, образования, труда и безопасности. Республика могла обладать собственными учреждениями, языком, культурой, научными центрами и одновременно оставаться частью Союза. Советская история уже дала опыт такого сочетания. Национальное развитие происходило внутри общего государства и благодаря возможностям, которые оно создавало.

При этом даже в марте формулировки различались. В Казахстане голосовали за сохранение СССР как союза равноправных суверенных государств; по обращению республиканского руководства результат включили в общесоюзный итог.¹⁶⁸

Это различие помогает понять трудность момента. Слово «Союз» объединяло людей, но за ним уже могли стоять разные представления о будущей власти. Тем большее значение приобретала ответственность тех, кому предстояло согласовать эти представления, сохранив действующую страну.

Вместо этого борьба за полномочия продолжала разрушать её управляемость.

Где проходило голосование

Голосование не охватило всю территорию СССР одинаковым образом. Власти Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии и Эстонии не создали центральных республиканских комиссий союзного референдума. Однако часть жителей этих республик всё же участвовала: участки организовывали местные Советы, трудовые коллективы, общественные объединения и командование воинских частей.

168

Когда пишут «республика отказалась», в одной фразе сливаются решение руководства и убеждения всех её жителей. Между тем человек мог жить в этой республике, любить её, считать родным её язык и при этом желать сохранения СССР. Мог иметь родственников в нескольких республиках. Мог принадлежать к семье, для которой разделение на отдельные национальные государства вообще не давало удовлетворительного ответа на вопрос: где теперь наша родина?

Участие на отдельных участках не позволяет судить о позиции всего населения шести республик. Но оно не позволяет и вычеркнуть сторонников Союза из их истории.

Эти люди тоже имели право на собственную страну и собственный политический голос.

Право говорить от имени народа не должно превращаться в право объявлять несуществующими тех его представителей, которые не согласны с программой отделения. Именно здесь национальная риторика могла становиться средством отчуждения: человек оставался на своей земле, но его верность общей Родине начинали представлять как нечто чужое этой земле.

Для большой советской семьи такая подмена была особенно разрушительна. Она требовала разделить то, что в повседневной жизни давно соединялось.

Обязательство государства

21 марта Верховный Совет СССР постановил, что государственные органы Союза и республик должны руководствоваться результатом референдума. Решение народа о поддержке обновлённого СССР было объявлено окончательным и обязательным на всей территории страны.¹⁶⁸

Таким образом, голосование получило официальное продолжение. Его результат не был объявлен простым пожеланием, которое власть могла принять к сведению и отложить.

Но между признанием народного решения и его исполнением возник разрыв. Голосование установило общественный выбор, однако исполнить его могли только действующие органы власти. Им предстояло сохранить общее управление, согласовать полномочия и обеспечить союзные обязанности средствами. Народная поддержка не передавала эти полномочия гражданам непосредственно. Поэтому большинство могло желать сохранения страны и всё же утратить её, если руководство не превращало выраженную волю в последовательные государственные действия.

Весной и летом шли переговоры о новом Союзном договоре. Подписание намечали на 20 августа. Августовский кризис сорвал этот срок и резко изменил политическую обстановку.¹⁶⁹

Сами переговоры ещё не гарантировали сохранения дееспособного государства. Название договора не могло заменить ответа на вопросы об общей власти, бюджете, обороне, хозяйственных обязательствах. Союз существовал постольку, поскольку мог действовать: обеспечивать исполнение решений, поддерживать производство, защищать граждан. Передача его возможностей республиканским руководствам меняла положение страны даже тогда, когда в заявлениях ещё сохранялись слова о единстве.

Об этом шла речь в предыдущих главах. Разделение начиналось с конкретных учреждений, денежных потоков, предприятий и полномочий. Пока граждане оставались

связанными общей жизнью, государственные опоры этой жизни переходили под разное управление.

Поэтому ответственность руководителей нельзя растворить в безличной формуле «так сложилась история». У решений были авторы. У государственных органов были обязанности. Народное голосование давало основание требовать от них работы по сохранению страны.

Март и декабрь на Украине

Между мартом и декабрём менялись и общественные настроения. Историческая точность требует признать это столь же определённо, как мартовский выбор.

1 декабря 1991 года на Украине состоялся референдум о подтверждении Акта провозглашения независимости. Его поддержали 90,32 процента участников. Это другое голосование, с другим вопросом, прошедшее после августовских событий и нескольких месяцев дальнейшего ослабления союзной власти.¹⁷⁰

Декабрьский результат нельзя переносить назад и выдавать за позицию украинских избирателей в марте. Мартовский, в свою очередь, не даёт оснований отрицать декабрьский. Между ними лежит история политических решений, агитации, кризиса управления и изменения ожиданий.

Показательна небольшая деталь, сохранённая Государственным архивом Запорожской области. В перечне материалов осени 1991 года значится опубликованная 15 ноября в газете «Моторобудівник» статья «За незалежність, але у складі союзу» — «За независимость, но в составе союза». Само существование такого заголовка показывает, что даже поздней осенью сочетание самостоятельности и общего государственного пространства продолжало обсуждаться. По одному заголовку нельзя восстановить убеждения миллионов, но он позволяет увидеть неоднозначность тогдашнего политического языка.¹⁷⁰

Людам предстояло столкнуться с последствиями, которые слова о суверенитете и независимости сами по себе не объясняли. Что произойдёт с работой связанного предприятия? С армией, в которой служит сын? С возможностью жить рядом с родителями? С принадлежностью к стране, где прошла вся жизнь?

Политическая формула могла уместиться в строке. Её последствия входили в каждую семью по отдельности.

Беловежское соглашение

8 декабря руководители России, Украины и Белоруссии подписали Беловежское соглашение, констатирующее прекращение существования СССР и учреждавшее СНГ. Общесоюзного голосования, на котором гражданам предложили бы одобрить именно такое решение, не было.¹⁸⁵

Для тех, кто в марте выбирал Союз, это означало утрату страны, сохранить которую они прямо высказали желание.

Позднее им задавали вопрос: почему же вы её не защитили?

В таком вопросе слишком легко исчезает обязанность власти исполнить полученное решение. Граждане воспользовались предусмотренным государством способом волеизъявления. Они пришли и проголосовали. Требовать от каждого из них затем самостоятельно заменить собой Верховный Совет, правительство, государственное управление — значит переносить ответственность с тех, кто располагал полномочиями, на тех, кто доверил им исполнение общей воли.

Народная поддержка сама по себе не управляет железной дорогой, не обеспечивает работу банка и не сохраняет единую армию. Для этого существует государство. Трагедия 1991 года заключалась в том числе в том, что выраженная воля к сохранению страны не получила достаточной государственной защиты.

Выбор и его исполнение

В истории нашей семьи мартовский референдум остаётся сделанным выбором, который требовал исполнения.

Люди выбирали будущее страны, в которой уже жили: с работой, родством, общими учреждениями и правами. Обновление Союза должно было изменить её устройство, сохранив саму возможность оставаться вместе.

Они могли спорить о будущем. Им было что менять и чего требовать от руководства. И всё же большинство участников голосования считало необходимым сохранить государство, соединявшее их.

Нам часто предлагают смотреть на Советский Союз только из его последнего декабря, словно финал объясняет и отменяет всё предшествующее. Но у той истории был и март. День, когда миллионы людей подтвердили желание оставаться вместе.

Мы выбирали общую страну.

И этот выбор тоже принадлежит истории — вместе с ответственностью за то, почему он не был осуществлён.

Глава 24. Граница не отменяет родства

Семья бакинских друзей, о которой шла речь в предыдущих главах, сохранила частные связи с людьми в Азербайджане. Они продолжают до сих пор.

После трагедии, рассказанной в главе 22, отношения, складывавшиеся годами, продолжились. Здесь важен уже другой результат: люди сохранили близость вопреки утрате прежнего дома.

Такое продолжение не отменяло потерь. Оно сохраняло возможность видеть в другом человека, которого знаешь, помнишь и любишь, — даже когда вокруг предлагали судить о нём прежде всего по национальности или новому гражданству.

Большая история разделила страну. Внутри этого разделения люди решали, какие отношения они позволят разрушить.

Родство через границы

После распада СССР родственные отношения сохранялись, но поддерживать их стало труднее.

Мать оставалась матерью, если жила теперь в другом государстве. Брат оставался братом. Учитель не переставал быть человеком, который когда-то определил твою жизнь. Сослуживец, с которым делили опасность, не превращался в постороннего после замены документов.

Однако сама возможность поддерживать близость начала зависеть от обстоятельств, прежде не имевших такого значения: стоимости дороги, порядка пересечения границы, права на проживание, возможности перевести деньги, получить документы, устроиться на работу.

Разделённая семья сталкивалась с последствиями политического решения через самые обычные потребности. Нужно приехать к больному. Забрать престарелых родите-

лей. Помочь ребёнку продолжить учёбу. Найти место для человека, который вынужден оставить город, где прожил десятилетия.

Телефон знакомого, адрес однокурсника, возможность обратиться к бывшему коллеге становились опорой. Они возвращали человеку хотя бы часть утраченной определённости: есть кому сообщить о беде, есть у кого спросить, есть люди, которые знают тебя по прежней жизни.

Для переселенца это особенно важно. Вместе с жильём и работой он мог потерять привычное положение среди окружающих. На прежнем месте его знали как инженера, врача, преподавателя, мастера. На новом он оказывался человеком, которому требовалась помощь. Между этими двумя положениями лежало тяжёлое испытание достоинства.

Тот, кто помнил его труд и способности, помогал сохранить и представление о самом себе.

Помощь переселенцам

Поддержка постепенно приобретала организованные формы. Переселенцы объединялись, искали землю и жильё, договаривались с местными властями, обменивались сведениями, представляли интересы людей, которым поодиночке было трудно добиться даже рассмотрения своей проблемы.

В апреле 1996 года возник «Форум переселенческих организаций». Его возглавляла журналист Лидия Графова. В интервью, опубликованном в 2002 году, она говорила об объединении 287 организаций, созданных переселенцами в 53 регионах России. Эти цифры относились к конкретному времени, но уже сам масштаб показывал, сколько людей пытались восстановить жизнь совместными усилиями.¹⁷¹

В той же публикации рассказывалось об организации «Новосёл»: выходцы из Таджикистана строили компактное

поселение под Тарусой. Поддержка Швейцарского Красного Креста позволила возвести общественный центр. За названием организации стояла вполне определённая задача — создать место, где семьи смогут снова жить, растить детей и рассчитывать на завтрашний день.¹⁷¹

Советская жизнь научила миллионы людей работать в больших системах: на предприятии, в научном учреждении, в школе, в строительной организации. После разделения страны этот опыт использовался и для преодоления его последствий. Люди умели распределять обязанности, искать специалиста, составлять обращение, обсуждать общее дело, отвечать за участок работы.

Конечно, человеческая самоорганизация не могла возместить масштаб утраты. Семья не должна была становиться бездомной, чтобы затем проявить стойкость. Помощь переселенцам была необходима именно потому, что прежние гарантии жизни оказались разрушены.

Но в этой помощи продолжала действовать привычка к общей ответственности.

Наука продолжала связывать

Сохранялись и профессиональные связи. Их прочность особенно хорошо видна там, где результат зависит от многолетнего труда большого коллектива.

В Дубне продолжил работу Объединённый институт ядерных исследований. Созданный в 1956 году как международный научный центр, он вырос на мощной советской исследовательской базе. Распад СССР и хозяйственный кризис тяжело ударили по институту. Тем не менее научное сотрудничество продолжалось: в составе ОИЯИ начала 1990-х годов были представлены Россия, Белоруссия, Украина, Казахстан, Армения, Азербайджан и другие бывшие союзные республики наряду с зарубежными государствами. В 1993 году был построен сверхпроводящий ускоритель тяжёлых ионов — Нуклотрон, проект которого восходил к 1973 году.¹⁷²

Двадцать лет между предложением проекта и созданием установки вместили перемены, которые её разработчики не могли предусмотреть. Но накопленная научная работа получила продолжение.

Для завершения Нуклотрона было необходимо сохранить накопленные расчёты, технологический опыт и способность коллектива работать вместе. Государственное разделение изменило условия этой работы, но не отменило потребности в ней.

В таком труде общность приобретает измеримый результат: установка действует, эксперимент проводится, новое знание становится доступным другим.

Белорусские научные связи с Дубной также продолжились после изменения государственных отношений. В марте 1992 года правительство Белоруссии оформило участие республики в ОИЯИ и назначение полномочного представителя. Сотрудничество, сложившееся за советские десятилетия, получило новые организационные основания.¹⁷²

Это сотрудничество имеет продолжение и в наши дни. В тематическом плане ОИЯИ на 2025 год среди участников работ по комплексу NICA названы Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова и Узбекистан наряду с другими странами. Нуклотрон вошёл в состав нового ускорительного комплекса.¹⁹¹

25 марта 2025 года в Дубне начался первый сеанс на NICA. На запуске присутствовали представители двадцати стран — членов, ассоциированных членов и партнёров института. Это число относится к составу участников церемонии, а не к числу государств — членов ОИЯИ.¹⁸⁹

В сообщении об итогах сеанса, опубликованном 8 апреля 2026 года, институт рассказал о наладке ключевых систем, циркуляции встречных пучков и выполненных фундаментальных и прикладных исследованиях. Нуклотрон продолжал работать внутри комплекса. Прежняя научная

школа создавала новую установку и осваивала новые задачи.¹⁹⁰

Здесь наследие измеряется продолжающейся работой: оборудование изготовлено, системы согласованы, участники научились действовать вместе. Такой результат требует договорённостей на годы вперёд и ежедневного доверия между специалистами.

Это существенная сторона сохранения общего наследия. Одной доброй памяти недостаточно для работы лаборатории. Нужны финансирование, оборудование, подготовка молодых специалистов, возможность приезжать и работать вместе. Там, где удавалось поддержать эти условия, прежние связи продолжали создавать будущее.

Дубна показывает, что общность способна создавать новое и после тяжёлого разрыва. Будущее возникает там, где сохранившиеся связи получают задачу, средства и время для её выполнения.

Дружба и память

У дружбы своя продолжительность. Она измеряется событиями, которые люди пережили вместе, и тем, как они поступали друг с другом.

Школьный товарищ помнит тебя до должностей и общественного положения. Однокурсник знает годы, когда у всех было больше надежд, чем возможностей. Коллега помнит работу, которую удалось сделать только общими усилиями. В подобных отношениях человек сохраняет часть собственной биографии, недоступную случайному знакомому.

Поэтому переписка, встречи выпускников, поиски потерявшихся друзей имеют значение, выходящее за пределы приятного воспоминания. Через них продолжается связь между разными периодами жизни. Человек получает подтверждение: всё это было, мы действительно жили вместе, наше прошлое не сводится к позднейшим объяснениям чужих людей.

Семейный архив хранит ту же непрерывность. На фотографии остаются люди, которых последующие события могли разнести по разным государствам. Их прежнее соседство невозможно отменить новой подписью под картой.

Ребёнку, родившемуся после распада Союза, такую фотографию приходится объяснять. Кто эти люди? Почему они вместе? Как познакомились? Почему жили так далеко друг от друга, но считали себя своими?

Ответы возвращают истории её человеческий состав. За словом «СССР» появляются конкретные отношения: вместе учились, вместе служили, работали, помогли в беде, приняли в доме.

Передача памяти требует точности. Если вместо рассказа о прожитой жизни передавать детям только обиду, они унаследуют вражду. Если скрыть потери, они не поймут цену разрушения. Сохранить память — значит суметь рассказать и о созданном, и об утраченном, и о людях, которые остались верны друг другу.

Что помогало сохранить отношения

Было бы неправдой утверждать, что все связи выдержали испытание. Вражда проникала в семьи, разрывала дружбу, превращала разговор о прошлом в спор, после которого люди переставали общаться. Страх, унижение и пережитое насилие оставляли последствия на десятилетия.

Поэтому сохранившаяся близость имеет особую ценность. Она требовала нравственного усилия: не возложить на знакомого человека чужую вину, не перечеркнуть его поступки общим обвинением, не позволить политическому лозунгу заменить собственную память.

Это не освобождало виновных от ответственности. Напротив, помогало сохранить различие между тем, кто совершал преступление, тем, кто принимал разрушительное решение, и тем, кто помогал, защищал или сам оказался жертвой.

Для восстановления доверия такое различие необходимо. Когда ответственность приписывают народу целиком, внутри него перестают замечать людей, на которых ещё можно опереться.

Личная близость и государственная защита

Однако семья, дружеский круг или научный коллектив не могут самостоятельно обеспечить всё, что обеспечивала общая страна.

Личная помощь позволяет пережить трудный месяц. Государственная система даёт возможность планировать годы. Знакомый может помочь найти врача; доступное здравоохранение защищает всех, включая одинокого человека, которому некому позвонить. Профессиональное товарищество поддерживает отдельную лабораторию; большая научная политика соединяет обучение, производство оборудования и долгосрочные исследования.

Сохранившиеся связи показывают, на что можно опираться при восстановлении единства. Они дают ему человеческое содержание: доверие, опыт совместной работы, понимание друг друга, готовность отвечать за общее дело.

Но этому содержанию необходима прочная государственная форма. Иначе каждое новое поколение будет вынуждено личными усилиями преодолевать препятствия, которых прежде не существовало.

Будущее общего дома начинается с признания простой обязанности: близость людей должна получать защиту и возможность развития. Совместная учёба, работа, наука, забота о старших, воспитание детей должны снова становиться естественным порядком жизни.

За десятилетия разделения многое утрачено. Но сохранились люди, которые помнят, как жить вместе, и отношения, подтверждающие, что это возможно.

Граница изменила их положение. Родство они сохранили сами.

Эпилог. Моя семья

Я храню свой советский паспорт.

Он давно недействителен. Страна, выдавшая его, разделена; изменились границы, учреждения, названия. Но принадлежность к Родине складывается из вещей, которые не заменить вместе с документом: языка, памяти, воспитания, отношений с людьми, представления о справедливости и о собственном долге. Для меня она сохраняется.

Я начала эту книгу с девушки, которой не было двадцати, и полутора сотен детей на берегу Иссык-Куля. Теперь можно ответить, из чего складывается семья больше, чем семья.

Из имён. Фридрих Паррот и Хачатур Абовян поднялись на Арарат в 1829 году. Сёстры Кульшара и Кульбара Касымовы учили казахским словам мальчика Герольда Бельгера. Арам Хачатурян и Нина Макарова поженились в 1933 году, когда их свела консерватория. Воспитанник Ивановского Интердома Сергей Юн-Фу писал директору об экзаменах и просил прислать тёплые вещи. Эти люди могли никогда не встретиться. Но каждый из них стал для кого-то звеном: научил, принял, построил, помог выжить. ^{31 118 130 4}

Завершая «Историческую Россию», я возвращаюсь к людям, благодаря которым страна существовала. В предыдущих книгах серии были решения, борьба за власть, заводы, наука, армия, органы безопасности. За каждым из этих понятий стоял человеческий труд. «Моя семья» посвящена тому, как совместный труд становился осознанной близостью: человек понимал, что далёкий город имеет отношение к его судьбе, а труд другого народа входит в устройство его жизни.

Эта книга не утверждает, что общая жизнь обходилась без трудных страниц. Герольд Бельгер оказался в Казахстане потому, что в 1941 году его семью депортировали из Поволжья. Эта история есть в книге, потому что

без неё остальное нельзя считать правдой. Доверие в большой стране держалось не отсутствием обид. Оно держалось на возможности обиду предъявить, разобрать и исправить. Там, где этого не происходило, оно разрушалось изнутри.

Советский народ существовал. Он не был одинаковым: в нём сохранялись разные языки, традиции, семейные уклады, были разногласия и собственные интересы. Но существовало общее пространство ответственности, труда и судьбы. Оно позволяло принадлежать своему народу и чувствовать себя дома в большой стране. Его разрушение не отменяет ни созданного, ни ответственности за утрату. В предыдущих книгах мы разбирали механизмы разрушения. Здесь мне было важно показать то, что разрушали.

Елене Дмитриевне Стасовой посвящена эта книга не за должности. В Ивановском Интердоме большая политическая идея проходит самую строгую проверку: ребёнку нужны жильё, еда, врач, учитель и будущее, которое он сможет считать своим. Токтогон Алтыбасарова проверяла ту же идею мешками, набитыми сухим сеном.

Но унаследованная близость требует продолжения. Дети не получают опыт старших автоматически. Им нужны собственные товарищи, совместная учёба, общие задачи и дела, где взаимное уважение становится условием результата.

Урок разрушения СССР относится к настоящему. Национализм был применён как средство раскола общей страны; программы дальнейшего разделения не исчезли вместе с Советским Союзом. Я убеждена: цель противников — разрушение Исторической России — пока не достигнута. Непримируемая борьба с национализмом и сепаратизмом, с религиозным экстремизмом и разжиганием межнациональной вражды должна быть одним из оснований государственной безопасности. Общая власть обязана защищать человека независимо от происхождения, пресекать организованное насилие и не позволять присваивать право говорить от имени целого народа тем, кто готовит его разрыв

с другими. Такая твёрдость имеет смысл только на основе равноправия: коллективная вина, национальные привилегии и унижение веры разрушают то, что она призвана защищать.

Когда я говорю «моя семья», я думаю о людях, чьи поступки сделали возможной нашу жизнь. Многие из них никогда не встречались. Кто-то научил будущего учителя. Кто-то построил дом для незнакомой семьи. Кто-то удержал рубеж. Кто-то принял ребёнка, которому некуда было идти. Кто-то остался верен товарищу, когда это стало опасно или невыгодно.

Мы пользуемся тем, что получили, и отвечаем за то, что останется после нас. Эта связь делает историю личным обязательством.

Я очень надеюсь на воссоздание Исторической России — в её границах, в её мощи, в её способности защищать своих людей, создавать, учить и открывать будущее. Надеюсь на возрождение общего дома, в котором народы связаны доверием, взаимной помощью и общей ответственностью. С этой надеждой я завершаю серию «Историческая Россия».

Яблоки в Курментах созревают осенью. Кто и кому отправит посылку в этом году?

Моя Родина. Моя семья.

Приложение 1. Хронология сближения народов и формирования советской общности

Хронология объединяет события, рассмотренные в книге: развитие общего государства, расширение образования, совместный труд, защиту Родины и взаимопомощь. Формирование общности занимало поколения. Даты документов обозначают государственные решения; строительство, обучение и сближение людей продолжались десятилетиями.

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
XIX — начало XX века	Развитие хозяйственных, транспортных, образовательных и культурных связей между территориями Российской империи.	Города, университеты, промышленные предприятия и служба соединяли людей разного происхождения. Складывались профессиональные связи и общее пространство общения при сохранявшемся социальном и правовом неравенстве.
1817 и 1822 годы	Перенос Нижегородской ярмарки и открытие каменного комплекса.	Торговые пути соединяли труд разных краёв; глава 1.
1819-1821 годы	Экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева.	Совместная морская служба, наблюдения и передача добытого знания; глава 2.
1829 год и 1830-е годы	Восхождение Паррота и Абовяна на Арарат, дальнейшая учёба Абовяна в Дерпте.	Научное сотрудничество открыло путь к просветительству; глава 3.
1850 год	Открытие Благовещенского моста в Петербурге.	Инженерная служба С. В. Кербедза и ответственность за общественное сооружение; глава 2.
1884 год	Открытие Екатерининской железной дороги.	Соединение Донецкого угольного и Криворожского рудного бассейнов; глава 1.

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
1891-1916 годы	Строительство Транссибирской магистрали и завершение пути по территории России.	Хозяйственное соединение пространства, новые места труда и соседства; глава 1.
1907 год	Учреждение Союза сибирских маслодельных артелей.	Кооперация соединяла местные хозяйства с дальними рынками; глава 1.
1914-1917 годы	Помощь беженцам Первой мировой войны; работа общественных и национальных организаций.	Приют, питание, поиск близких и продолжение обучения; глава 4.
2 (15) ноября 1917 года	Принятие Декларации прав народов России.	Провозглашены равенство и суверенность народов, право на самоопределение, отмена национальных и национально-религиозных ограничений и привилегий, свободное развитие национальных меньшинств. Эти положения стали основой новой национальной политики.
26 декабря 1919 года	Декрет СНК РСФСР о ликвидации безграмотности.	Для неграмотного населения от 8 до 50 лет предусматривалось обучение на родном или русском языке по выбору. Грамотность расширяла возможности участия в общественной жизни, профессиональной подготовке и управлении.
30 декабря 1922 года	Образование СССР.	РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР объединились в союзное государство. Возникла общая государственная основа для восстановления хозяйства, обороны и дальнейшего развития республик.
1920-1930-е годы	Расширение школьной сети, подготовка учителей, развитие национальных письменностей, книгоиздания и профессионального образования.	Образование становилось доступным новым слоям населения. Формировались национальные педагогические, инженерные, научные и культурные кадры.

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
16 июня 1925 года	Открытие «Артека».	Началась история учреждения, которое впоследствии стало одним из центров общения детей разных республик СССР и зарубежных стран.
Конец 1920-х — 1930-е годы	Индустриализация, строительство предприятий, электростанций, транспортных объектов и новых городов.	Межрегиональная подготовка кадров и совместная работа создавали устойчивые связи между людьми и республиками. Общие производственные задачи соединяли разные профессиональные и национальные коллективы.
14 августа 1930 года	Постановление ЦИК и СНК СССР о всеобщем обязательном начальном обучении.	Массовая школа получила общегосударственную программу расширения. Возрастали возможности дальнейшего обучения и участия в квалифицированном труде.
1933 год	Открытие Ивановского интернационального детского дома, созданного при деятельном участии Елены Дмитриевны Стасовой и МОПР.	Дети зарубежных революционеров и антифашистов получали защиту, воспитание и образование. Международная солидарность воплощалась в постоянной заботе о ребёнке.
1937-1938 годы	Приём в СССР детей из охваченной войной Испании.	Эвакуированным предоставляли жильё, медицинскую помощь и образование. Для многих Советский Союз стал второй Родиной.
1941-1942 годы	Массовая эвакуация населения, предприятий, научных и культурных учреждений на восток страны.	Принимающие республики и области обеспечивали размещение людей и восстановление производства. Совместное спасение и труд укрепляли связи между эвакуированными и местными жителями.

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
Лето — осень 1941 года	Формирование 316-й стрелковой дивизии в Казахстане и Киргизии с участием призывников Алма-Аты и Фрунзе; её бои на московском направлении.	Общее государство защищали люди разных национальностей. Боевой опыт соединял их личной ответственностью друг за друга и за судьбу Родины.
1941-1945 годы	Великая Отечественная война.	Фронт и тыл действовали как взаимозависимая система. Военная служба, производство, медицина, снабжение и забота о семьях стали общим делом народов СССР.
1941-1945 годы	Приём осиротевших и эвакуированных детей в семьях и учреждениях союзных республик.	Семья Шамахмудовых в Ташкенте стала одним из наиболее известных примеров заботы о детях разного происхождения. Семейная помощь дополняла государственную систему спасения и воспитания.
Август 1942 года	Прибытие ленинградских детей в Курменты на Иссык-Куле.	Забота Токтогон Алтыбасаровой, работников детдома и сельчан; пролог, глава 10.
1941-1945 годы	Формирование и боевой путь 89-й Армянской стрелковой дивизии, впоследствии Таманской.	Участие Армении в общей обороне и освобождении; глава 11.
9 мая 1945 года	Победа над нацистской Германией.	Общая борьба и понесённые жертвы стали важнейшей основой исторической памяти советского народа.
Вторая половина 1940-х — 1950-е годы	Послевоенное восстановление промышленности, сельского хозяйства, городов и социальной инфраструктуры.	Ресурсы, специалисты и оборудование направлялись на восстановление пострадавших территорий. Возвращение к мирной жизни требовало согласованного труда всей страны.
6 октября 1948 года и последующие годы	Землетрясение в Ашхабаде, спасательные работы и восстановление города.	Военные, медики, строители и предприятия из разных частей СССР участвовали в помощи пострадавшим и возрождении столицы Туркменской ССР.

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
1950-1980-е годы	Расширение высшего образования, научных центров и межреспубликанской подготовки специалистов.	Учёба и работа вдали от места рождения создавали профессиональные сообщества, дружеские круги и межнациональные семьи.
26 марта 1956 года	Создание Объединённого института ядерных исследований в Дубне.	На советской научной базе возник международный центр совместных исследований. Общая работа соединяла учёных, инженеров и технических специалистов разных стран.
1960-1980-е годы	Развитие всесоюзных детских лагерей, студенческих строительных отрядов и молодёжныхстроек.	Молодые люди приобретали собственный опыт общения и совместного труда за пределами родной республики.
Октябрь 1961 года	Доклад о проекте Программы КПСС на XXII съезде.	Характеристика советского народа как исторической общности; глава 16, приложение 2.
26 апреля 1966 года и последующие годы	Землетрясение в Ташкенте и восстановление города при участии союзных республик.	Межреспубликанская помощь выражалась в работе строительных коллективов, поставках материалов, размещении пострадавших и возведении жилья.
1969-1976 годы	Строительство Камского автомобильного комплекса; выпуск первого автомобиля КамАЗ 16 февраля 1976 года.	Создание крупного промышленного центра объединяло поставщиков, проектировщиков, строителей и будущих работников из разных республик. Подготовка кадров становилась частью общего проекта.
1971 год	Отчётный доклад ЦК XXIV съезду КПСС.	Общность соотносена с совместным трудом и защитой страны; глава 16, приложение 2.
1974-1984 годы	Развёртывание нового этапа строительства Байкало-Амурской магистрали; соединение главного пути в 1984 году.	Всесоюзная стройка соединяла трудовые коллективы и молодёжь разных республик. Возникали новые поселения, профессиональные связи и семьи; обустройство магистрали продолжалось и после соединения пути.

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
7 октября 1977 года	Принятие Конституции СССР.	В преамбуле закреплена характеристика советского народа как новой исторической общности. Конституционная формула обобщала предшествующий опыт совместной жизни.
7 декабря 1988 года и последующие годы	Землетрясение в Армении, спасение пострадавших и восстановительные работы.	Помощь направлялась из союзных республик и зарубежных стран. В спасении, лечении и размещении людей участвовали государственные учреждения, трудовые коллективы и добровольцы.
17 марта 1991 года	Всесоюзный референдум о сохранении обновлённого СССР.	Сохранение Союза поддержали 76,4% участников голосования. Результат зафиксировал массовую поддержку общей государственности в условиях уже развивавшегося кризиса.
Декабрь 1991 года	Прекращение существования СССР.	Общие семейные, профессиональные и культурные связи оказались разделены государственными границами. Их поддержание стало зависеть от новых правил и межгосударственных отношений.
1990-е годы	Помощь вынужденным переселенцам, создание переселенческих объединений, продолжение научного и профессионального сотрудничества.	Сохранившиеся связи помогали людям восстанавливать жизнь. Вместе с личной взаимопомощью требовались новые организационные формы совместной работы.
1993 год	Создание Нуклотрона в ОИЯИ.	Завершение крупной научной установки показало возможность продолжать совместный труд, опираясь на накопленные знания и сохранённый коллектив.
25 марта 2025 — апрель 2026 года	Первый сеанс на ускорительном комплексе NICA в ОИЯИ.	Совместная научная работа получила продолжение на новой установке; глава 24. ^{189, 190, 191}

Дата или период	Событие или процесс	Значение для общей жизни
Последующие десятилетия	Продолжение семейных отношений, дружбы, профессиональных контактов и передачи общей памяти.	Человеческая общность пережила государственное разделение, хотя условия её воспроизводства стали сложнее. Её сохранение требует общения, образования и новых совместных дел.

Документальные опоры хронологии

Даты и содержание первых советских решений сверены по Декларации прав народов России, декрету о ликвидации безграмотности, документам об образовании СССР и постановлению о всеобщем начальном обучении. См. источники ¹⁷³, ¹⁷⁴, ¹⁷⁵, ¹⁷⁶ в приложении 6.

Конституционная веха относится к принятию Основного закона 7 октября 1977 года. Дата документа обозначает закрепление понятия, а не начало существования самой общности. См. ¹³⁶.

Результат мартовского референдума приведён в доле **участников голосования**, а не всего населения СССР. История ОИЯИ и Нуклотрона отражена в материалах самого института. См. ¹⁶⁸ и ¹⁷².

Развёрнутые обстоятельства событий и человеческие истории раскрыты в соответствующих главах книги.

Приложение 2. Советский народ в документах и общественных исследованиях

История термина и его содержания

Понятие «советский народ» обозначало общность людей разных национальностей, соединённых государством, общественным строем, хозяйством, историческим опытом и участием в общей жизни. Его содержание складывалось постепенно. Политические формулировки 1960–1970-х годов обобщали процессы, начавшиеся значительно раньше.

В книге «Моя семья» советский народ рассматривается как действительная историческая общность. Её основания раскрываются через образование, труд, военную службу, взаимопомощь, культурное общение и семейные отношения.

1. Государственные основания общности

Образование СССР в 1922 году создало союзную государственную основу для сотрудничества республик. Декларация и Договор об образовании Союза закрепляли объединение, внутри которого предстояло восстанавливать хозяйство, обеспечивать оборону и развивать общие учреждения.¹⁷⁵

Для понимания последующего сближения существенны положения Конституции СССР 1936 года:

Положение	Содержание	Значение для общей принадлежности
Статья 21	Единое союзное гражданство; гражданин союзной республики одновременно являлся гражданином СССР.	Республиканская принадлежность сочеталась с принадлежностью к общей стране.

Положение	Содержание	Значение для общей принадлежности
Статья 123	Равноправие граждан независимо от национальности и расы во всех основных областях жизни.	Национальное происхождение не должно было служить основанием для ограничения гражданских возможностей или предоставления преимуществ.

Эти нормы закрепляли общую правовую принадлежность и принцип национального равноправия. Их практическое осуществление требовало развития образования, подготовки кадров, хозяйственного строительства и работы государственных учреждений.¹⁷⁷

Гражданство обеспечивало институциональную основу общности. Жизненный опыт наполнял её содержанием: человек учился, работал, служил и создавал семью в пространстве одной страны.

2. От общеупотребительного названия к развёрнутому понятию

Выражение «советский народ» употреблялось задолго до Конституции 1977 года. Поэтому связывать его возникновение исключительно с позднесоветским периодом неверно. Например, библиотечный каталог фиксирует издание Н. А. Халипова «Советский народ — строитель коммунизма», вышедшее в 1958 году. Это свидетельство уже сложившегося употребления термина, а не дата его первого появления.¹⁷⁸

В 1960–1970-е годы понятие получило более подробную политическую и теоретическую разработку.

Веха	Содержание
XXII съезд КПСС, 1961 год	В докладе о Программе партии советский народ характеризовался как новая историческая общность людей разных национальностей. ¹³⁴
1960-е годы	Развивалось обсуждение соотношения общесоветских черт и национального многообразия. В научной и общественно-политической литературе закреплялась характеристика общности как многонациональной.

Веха	Содержание
XXIV съезд КПСС, 1971 год	Формула о возникновении новой исторической общности — советского народа — получила дальнейшее официальное закрепление в отчётном докладе. ¹³⁵
Конституция СССР, 1977 год	Положение о сложившейся общности вошло в преамбулу Основного закона.

Этапы разработки понятия отражены в справочных материалах и документах соответствующего времени.^{136 179}

Дата произнесения формулы не является датой рождения народа. К этому времени уже существовали поколения, прошедшие через общую школу, индустриализацию, войну и восстановление страны. Официальное понятие давало название накопленному опыту и определяло направление дальнейшей государственной политики.

3. Что закрепила Конституция 1977 года

Преамбула Конституции характеризовала советский народ как новую историческую общность, сложившуюся благодаря сближению социальных групп, равенству наций и народностей и их сотрудничеству.

Статья 36 закрепляла равноправие граждан разных рас и национальностей. Обеспечение этих прав связывалось с развитием и сближением народов, воспитанием советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР.¹³⁶

В таком понимании общность допускала несколько совместимых принадлежностей. Человек мог сохранять национальный язык и культуру, быть связанным со своей республикой и одновременно считать себя советским человеком.

Поэтому используемое в книге определение **«надэтническая общность»** означает общую принадлежность поверх этнических различий. Оно не предполагает обязательного исчезновения этих различий.

4. Как изучали реальную жизнь людей

Исследование советской общности не ограничивалось толкованием партийных документов. Советская этносоциология изучала образование, профессиональный состав, культурные интересы, языковое поведение и отношения между людьми.

Особое место занимали работы Юрия Владимировича Арутюняна и Леокадии Михайловны Дробижевой. Развивались исследования, соединявшие анализ социальной структуры с изучением национальных отношений.

В статье Л. М. Дробижевой **«Сближение культур и межнациональные отношения в СССР»**, опубликованной в журнале «Советская этнография» в 1977 году, рассматривались два взаимосвязанных уровня:

- деятельность учреждений: переводы, вещание, театральные постановки, гастроли, подготовка кадров; - освоение культуры самими людьми: интересы, знания, ценности и непосредственное общение.

Автор опиралась на материалы этносоциологических исследований Института этнографии АН СССР и республиканских учреждений. В анализ включались образование, профессия, культурная среда и длительность контактов. Это позволяло исследовать, при каких обстоятельствах сближение становится частью повседневной жизни.¹⁸⁰

Дробижева отмечала, что рост образования был связан с более благоприятным отношением к межнациональным контактам. В обследованных группах узбекского и молдавского населения более образованные респонденты чаще имели друзей другой национальности и положительно относились к смешанным бракам. Это результаты конкретных обследований, а не единый показатель для каждого народа СССР. Другой существенный вывод статьи — неодинаковый темп сближения разных сторон культуры: распространение общих знаний не означало одновременного исчезновения различий в быту и традициях. См. с. 13–14 статьи.¹⁸⁰

Для нашей книги такой подход особенно важен. Наличие общей школы или предприятия создаёт возможность общения. Доверие возникает в ходе самой учёбы и работы — через сотрудничество, взаимное признание и опыт надёжности товарища.

5. Признаки общности и источники их изучения

Область	Что следует изучать	Какие материалы дают основание для вывода
Гражданская принадлежность	Общие права, обязанности и государственные учреждения.	Конституции, законодательство, документы органов управления.
Образование	Доступность обучения, подготовку специалистов, движение учащихся между республиками.	Статистика образования, документы учебных заведений, биографии выпускников.
Совместный труд	Состав коллективов, подготовку кадров, взаимодействие предприятий и республик.	Архивы предприятий, кадровые документы, производственная переписка, воспоминания работников.
Языковое и культурное общение	Использование языков, чтение, переводы, культурные интересы и контакты.	Переписи, обследования, издательская статистика, материалы культурных учреждений.
Семейные и дружеские отношения	Межнациональные браки, родственные связи, устойчивые круги общения.	Демографические исследования, семейные архивы, письма, интервью.
Взаимопомощь	Организацию спасения, приёма пострадавших и восстановления.	Решения органов власти, транспортные и строительные документы, отчёты учреждений, свидетельства участников.
Общая историческая память	Передачу опыта войны, труда и совместной жизни следующим поколениям.	Письма, воспоминания, школьные и музейные материалы, исследования общественных представлений.

Эти группы источников дополняют друг друга. Правовой документ показывает установленный порядок. Статистика — масштаб процесса. Письмо или биография — его значение для конкретного человека.

6. Как соотносятся документы и человеческий опыт

Официальное признание общности само по себе не описывает всех отношений внутри общества. Равным образом отдельный конфликт не отменяет существования общности в целом.

Для исторического вывода необходимо сопоставлять масштабы и обстоятельства. Совместная работа миллионов людей, межреспубликанская подготовка специалистов, массовая взаимопомощь и устойчивые семейные связи свидетельствуют о глубине сближения. Различия между регионами, поколениями и социальными группами показывают, насколько неодинаково этот процесс развивался.

Такой подход позволяет объяснить и прочность советского единства, и его уязвимость. Общность нуждалась в действующих учреждениях, справедливом распределении возможностей и ответственной власти. Разрушение этих условий наносило удар по отношениям, складывавшимся десятилетиями.

В книге «Моя семья» понятие **«советский народ»** объединяет три взаимосвязанных содержания:

1. **Государственное** — общее гражданство, права и обязанности. 2. **Социальное** — совместный труд, образование, общественные учреждения и взаимопомощь. 3. **Человеческое** — чувство принадлежности, доверие, дружбу, родство и общую память.

Их соединение позволяет понять, почему советская принадлежность для многих людей пережила прекращение существования СССР. Она была частью прожитой жизни и отношений с другими людьми.

Приложение 3.

Демографические и социальные показатели

Числа показывают масштаб среды, в которой складывалась советская общность: городское расселение, доступ к образованию, распространение общего языка и семьи, объединявшие людей разных национальностей. Каждое значение ниже связано с датой, территорией и единицей учёта.

1. Расселение и урбанизация

Все показатели таблицы относятся к СССР в границах соответствующей переписи. Единица численности — миллион человек; доли — проценты наличного населения. Источник: Госкомстат СССР, «Народное хозяйство СССР в 1990 г.», раздел «Население».¹⁸¹

Дата переписи	Всё население	Городское	Сельское	Доля городского населения
15 января 1970	241,7	136,0	105,7	56,3%
17 января 1979	262,4	163,6	98,8	62,3%
12 января 1989	286,7	188,8	97,9	65,9%

За 1970–1989 годы численность городских жителей выросла приблизительно на 52,8 млн человек, а их доля — на 9,6 процентного пункта. Это расчёт по округлённым значениям таблицы. Городской рост расширял среду профессионального и повседневного общения. Он включал естественный прирост, переселение и административное преобразование поселений; все 52,8 млн нельзя называть мигрантами.

2. Образование

Территория — СССР. Данные переписей 1979 и 1989 годов. Единица — число человек на 1000 жителей в возрасте 15 лет и старше. Источник: Госкомстат СССР, «Народное хозяйство СССР в 1990 г.», раздел «Народное образование и культура».¹⁸²

Уровень образования	1979	1989
Высшее и среднее, включая неполное среднее	699	812
Высшее законченное	75	108

Первая строка охватывает несколько уровней образования. Значение 812 нельзя выдавать за число лиц исключительно с полным средним или высшим образованием. Доля окончивших высшее учебное заведение в данной возрастной группе увеличилась с 7,5% до 10,8%.

Образование расширяло возможности профессионального сотрудничества. Общая подготовка делала возможной работу специалистов из разных республик в единой производственной и научной системе.

3. Языковое общение

Территория — СССР; дата — 12 января 1989 года. Языковые показатели разработаны по постоянному населению. Родной язык и свободное владение вторым языком фиксировались со слов опрашиваемых. Источник: Госкомстат СССР, «Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.», 1990.¹⁸³

Показатель	Значение	Единица и основание
Постоянное население СССР	285,743 млн	Человек; база демографических разработок

Показатель	Значение	Единица и основание
Назвали русский родным или вторым языком, которым свободно владели	232,5 млн	Человек, округлённое значение
Их доля в постоянном населении	81,4%	Процент по публикации Госкомстата

Это показатель владения языком, а не этнической принадлежности. Он характеризует возможности общения, обучения и совместной работы. Смешивать его с числом русских по национальности нельзя.

Наличное население СССР в той же переписи составляло около 286,731 млн человек. Разница между наличным и постоянным населением объясняет, почему общий итог переписи нельзя автоматически использовать знаменателем любой опубликованной доли.

4. Межнациональные семьи

Территория — СССР; дата — перепись 1989 года. Единица учёта — семья, а не заключённый в данном году брак. Источник: Госкомстат СССР, «Народное хозяйство СССР в 1990 г.», сведения о национальном составе семей.¹⁸⁴

Показатель	Значение
Однонациональные семьи	60,3 млн; 82,5%
Этнически смешанные семьи	12,8 млн; 17,5%

Смешанной считалась семья, в составе которой были лица разных национальностей. Этот показатель не равен доле супружеских пар разных национальностей: в семье учитывались и другие её члены. Он также не показывает, сколько смешанных браков было зарегистрировано за год.

Масштаб смешанных семей свидетельствует, что межнациональная близость была частью домашней жизни мил-

лионов людей. При этом само по себе совпадение или различие национальностей не измеряет качество семейных отношений.

5. Миграции

Переселение между республиками СССР происходило внутри одного государства. Для его анализа различаются три показателя:

Показатель	Содержание	Правило применения
Число прибывших и выбывших за период	Зарегистрированные перемещения	Повторный переезд одного человека может учитываться как новое событие.
Миграционный прирост	Разность прибытий и убытий	Не показывает полный объём обмена населением.
Проживание вне республики рождения	Накопленный результат перемещений к дате переписи	Не является числом переездов за один год и не определяет мотив переселения.

В перепись 1989 года был дополнительно включён вопрос о месте рождения. Он расширял возможности изучения перемещений населения. Межреспубликанский обмен и переселение из села в город — разные разрезы миграции, которые нельзя подменять друг другом.¹⁸³

Накопленный межреспубликанский результат показан в разработке переписи 1989 года, опубликованной М. Денисенко и О. Чудиновских. Ниже приведены общий итог и несколько республик; численность — тыс. человек, доля — процент постоянного населения соответствующей территории.¹⁸⁸

Территория проживания	Родились в другой союзной республике, тыс. человек	Доля
СССР в целом	30 333,1	10,6%
РСФСР	11 472,1	7,8%
Украинская ССР	7 119,9	13,8%

Территория проживания	Родились в другой союзной республике, тыс. человек	Доля
Белорусская ССР	1 268,5	12,5%
Казахская ССР	3 749,8	22,8%
Азербайджанская ССР	416,9	5,9%

Это люди, чья республика рождения отличалась от республики проживания на дату переписи. Показатель не раскрывает число промежуточных переездов и не означает, что каждый человек переселился добровольно или по распределению. Он подтверждает масштаб биографических связей между частями одной страны.

Публикация Госкомстата СССР даёт сопоставимые среднегодовые показатели оттока сельских жителей в города. Территория — СССР; единица — миллион человек в среднем за год. Источник: «Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.», с. 8.¹⁸³

Период	Среднегодовой отток сельских жителей в города
1970–1978 годы	1,5 млн человек
Между переписями 1979 и 1989 годов	0,9 млн человек

Это показатели сельско-городского перемещения по опубликованной оценке Госкомстата. Они не обозначают число межреспубликанских переездов и не включают весь рост городского населения.

Перечисленные показатели подтверждают расширение возможностей общения и сотрудничества. Вывод о советской общности складывается из их сопоставления с учреждениями, коллективами и человеческими историями, рассмотренными в книге.

6. Количественные опоры исторических эпизодов

Этот реестр дополняет общесоюзную статистику адресными показателями глав. Данные разных событий не складываются между собой. Приблизительность сохраняется там, где она присутствует в источнике.

Показатель	Время и территория	Единица и совокупность	Источник и место использования
Более 14 тыс. семей; 2 тыс. детей	После землетрясения 1966 года, Ташкент и принимающие города	Семьи, получившие кров в других частях страны; дети, принятые на два года школами Москвы и Ленинграда	О. Руденко, «Помогала вся страна», «Наука и жизнь», 1972, № 8; «От автора». ¹
Около 150 детей	Август 1942 года, Курменты	Ленинградские воспитанники; в публикациях встречается также 160	Очерки о Токтогон Алтыбасаровой; пролог и его примечания
140 детей; 27 национальностей	Ивановский Интердом, первая группа 7 июня 1933 года; состав в 1934 году	Число прибывших детей и национальный состав в разные даты	Выставка «Дом моего детства» ГАИО; «От автора»
Около 2 млн и 263 млн пудов	Екатерининская дорога, 1884 и 1907 годы	Перевезённая кироворожская руда, не вся добыча региона	«К 25-ти летию Екатерининской железной дороги»; глава 1
43 человека	Школа Ландау, к концу 1961 года	Сдавшие теоретический минимум	Именной список; глава 8
240 детей	Кара-Агаш, ноябрь — декабрь 1941 года	Прибывшие воспитанники Будянского детдома	Исследовательская публикация, цитирующая отчёт; глава 10. ⁸⁹
57%	17 городов РСФСР, 1946–1948 годы	Выполнение планов капитальных работ по жилищному, коммунальному и культурно-бытовому строительству в совокупности	Справка ЦСУ СССР; глава 12. ¹⁰⁹

Показатель	Время и территория	Единица и совокупность	Источник и место использования
41%; 36%; 52%	Смоленск, Вязьма, Севастополь, начало 1949 года	Обобществлённый жилой фонд к довоенному уровню	Та же справка ЦСУ СССР; глава 12
Более 1000 человек	Помощь Ашхабаду после 6 октября 1948 года	Прибывшие врачи и другие медицинские работники	Сообщение правительственной комиссии в приведённой публикации; глава 12. 108
59 национальностей; 5754 комнаты	МГУ, 1953 год	Национальный состав студентов и аспирантов; комнаты общежития нового комплекса	Летопись Московского университета, 1953; глава 15. 132
79 тыс. семей	Ташкент, землетрясение 1966 года	Семьи, оставшиеся без крова	«Наука и жизнь», 1972, № 8; глава 17
Более 70 национальностей	Строительство КамАЗа и Набережных Челнов	Национальный состав участников по истории заводского профсоюза	¹⁵¹ ; глава 19
600 человек	Апрель 1974 года, БАМ	Первый Всесоюзный комсомольский отряд	Источник исторического очерка в главе 19
227 человек	1966 год	Советские граждане, с которыми контактировали сотрудники Prolog	NARA; глава 20. ¹⁸⁶
113 512 812; 76,4%	СССР, референдум 17 марта 1991 года	Положительные ответы; доля участвовавших в голосовании в охваченных голосованием территориях	Сообщение Центральной комиссии; глава 23. ¹⁶⁸
71,3%; 70,2%; 82,7%	РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, 17 марта 1991 года	Положительные ответы в доле участников голосования соответствующей республики	Таблица республиканских итогов Центральной комиссии; глава 23. 168

Показатель	Время и территория	Единица и совокупность	Источник и место использования
90,32%	Украина, 1 декабря 1991 года	Поддержка Акта провозглашения независимости в доле участников	Материалы Государственного архива Запорожской области; глава 23. ¹⁷⁰
287 организаций; 53 региона	Россия, сведения публикации 2002 года	Объединения Форума переселенческих организаций и регионы их работы	Интервью Л. Графовой; глава 24. ¹⁷¹

Приложение 4. Карта взаимопомощи

Карта представлена как реестр направлений помощи и сотрудничества. Она показывает, что именно соединяло территории: спасение людей, передача знаний, подготовка специалистов, строительство и общий труд. Перечисленные направления не исчерпывают всех участников соответствующих событий.

Время	Направление связей	Действие и результаты	Раздел книги
1829-1830-е	Эчмиадзин, Арарат ↔ Дерпт	Сотрудничество Абовяна и Паррота, обучение и последующая просветительская работа.	Глава 3
1920-1940-е	Москва, Ленинград ↔ Ташкент, Алма-Ата	Подготовка преподавателей и создание высших учебных заведений; местные научные школы.	Глава 6
1927-1930-е	Промышленные центры СССР ↔ Казахстан; Ленинград ↔ Днепрострой; регионы ↔ Москва	Турксиб, генераторы для Днепрогэса, поставки на Метрострой; подготовка кадров.	Глава 7
1930-1960-е	Харьков, Москва ↔ научные центры республик	Школа Ландау, «Курс теоретической физики», движение учёных и методов исследования.	Глава 8
1930-е годы	Зарубежные страны → Иваново	Интердом принимал детей революционеров и антифашистов; обеспечивал воспитание, обучение и защиту.	Глава 9

Время	Направление связей	Действие и результаты	Раздел книги
1937-1938	Испания → СССР	Эвакуация детей, размещение, лечение и обучение; дальнейшее включение многих воспитанников в советскую жизнь.	Глава 9
1941-1942	Западные районы СССР → Урал, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия и другие принимающие территории	Перевозка населения, оборудования и учреждений; устройство людей и восстановление работы предприятий.	Глава 10
1941-1945	Районы войны → Узбекистан и другие республики	Приём детей в семьи и учреждения; забота о питании, здоровье и обучении.	Глава 10
1941-1945	Киев → Нижний Тагил	Работа эвакуированного коллектива Института электро-сварки Е. О. Патона; применение автоматической сварки в танковом производстве.	Глава 10
1941	Алма-Ата и Фрунзе, Казахстан и Киргизия → московское направление	Формирование и боевая служба 316-й стрелковой дивизии; совместная защита столицы.	Глава 11
1941-1945	Армения → фронты Великой Отечественной войны	Формирование и боевой путь 89-й Армянской стрелковой дивизии, получившей наименование Таманской.	Глава 11
С августа 1942	Ленинград → Курменты; затем Пржевальск → киргизская сельская школа	Спасение детей; педагогическое образование и работа Екатерины Шершневой.	Пролог; глава 10

Время	Направление связей	Действие и результаты	Раздел книги
1940–1950-е	Казахстан ↔ научные коллективы и коллеги из других республик	Поддержка Бекмаханова Панкратовой; возвращение историка к работе.	Глава 13
1930–1960-е	Национальные литературные и музыкальные центры ↔ общесоюзная аудитория	Опера «Кыз-Жибек», переводы Гамзатова и Айтматова, работа Лахути и Бану.	Глава 14
С октября 1948	Регионы СССР → Ашхабад	Спасение, медицинская помощь, снабжение и восстановление разрушенного города.	Глава 12
С апреля 1966	Союзные республики → Ташкент	Строительные коллективы, техника и материалы; возведение жилья и восстановление городской жизни.	Глава 17
С декабря 1988	Союзные республики и зарубежные страны → пострадавшие районы Армении	Спасательные и медицинские работы, размещение пострадавших, восстановление.	Глава 17
Советские десятилетия	Республики СССР ↔ «Артек»	Совместные смены, воспитательная работа, знакомство детей и сохранение дружеских связей.	Глава 18
1970-е годы	Учебные и производственные центры СССР ↔ Набережные Челны	Подготовка работников КамАЗа и участие в создании промышленного комплекса.	Глава 19
1970–1980-е годы	Республики СССР → трасса БАМа	Строительство магистралей и поселений, совместный труд молодёжных и профессиональных коллективов.	Глава 19

Время	Направление связей	Действие и результаты	Раздел книги
С 1956; продолжение после 1991	Дубна ↔ научные центры республик и зарубежных стран	Совместные исследования и подготовка кадров; сохранение части научного сотрудничества после распада СССР.	Глава 24
2025–2026 годы	Дубна ↔ научные центры государств — участников работ по NICA	Первый сеанс нового ускорительного комплекса; продолжение совместных фундаментальных и прикладных исследований.	Глава 24; ¹⁸⁹ , ¹⁹⁰ , ¹⁹¹
1990-е годы	Территории вынужденного исхода → принимающие регионы России	Родственная и общественная помощь, переселенческие объединения, восстановление жилья и повседневной жизни.	Глава 24

География помощи менялась вместе с обстоятельствами. Республика, принимавшая эвакуированных, позднее сама могла нуждаться в строителях и врачах. Такая смена ролей делала взаимопомощь общим правилом: участие определялось нуждой и возможностями, а не постоянным разделением на дающих и получающих.

За каждым направлением стояла организация: транспорт, снабжение, размещение, трудовые коллективы, местные учреждения и семьи. Государственная координация обеспечивала масштаб; личная ответственность помогала довести решение до конкретного человека.

Приложение 5. Документы о внешнем воздействии и внутренних решениях

Приведённые документы позволяют проследить два связанных процесса: использование национального вопроса и культурных контактов во внешней политике, а также передачу полномочий от союзного государства республиканским органам. Для каждого материала указано, что именно он устанавливает.

1. Внешнее воздействие

Документ	Дата и происхождение	Установленное содержание	Предел доказательства
Public Law 86-90, Captive Nations Week	17 июля 1959; закон США, 73 Stat. 212	Закрепляет политическую трактовку ряда народов и территорий как «порабощённых», учреждает ежегодную памятную неделю.	Подтверждает официальную политическую рамку; сам по себе не является оперативным планом распада СССР.
Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files	Июнь 2007; справочник NARA к рассекреченным материалам ЦРУ	Разъясняет обозначения проектов и организаций, включая связанные с украинским эмигрантским издательским и политическим направлением AERODYNAMIC / QRPLUMB, Prolog.	Справочник раскрывает назначение и связи проектов; не заменяет изучения оперативных дел и не устанавливает принадлежность любого национального движения к этим программам.
Hitler’s Shadow 186	2010; исследование Р. Брайтмана и Н. Годы, NARA	Описывает распространение изданий Prolog среди советских читателей.	Устанавливает канал воздействия; не доказывает единого управления последующим распадом СССР.

Документ	Дата и происхождение	Установленное содержание	Предел доказательства
Меморандум по делу AERODYNAMIC 192	20 августа 1968; материал ЦРУ, с. 3, п. 11	Сообщает об отправке книги И. Дзюбы через Чехословакию на советскую Украину.	Доставка всей партии конечным читателям и политическое влияние этим сообщением не установлены.
Promoting Political Change in the USSR	16 марта 1983; меморандум госсекретаря Дж. Шульца и директора USIA Ч. Уика президенту Р. Рейгану	Рассматривает выставки, вещание, публикации и образовательные обмены как средства политического воздействия; выделяет контакты с будущими руководящими кругами.	Это рекомендация. Редакционное примечание FRUS указывает, что президент не отметил одобрение или отклонение предложения. Документ не доказывает агентурной связи участников обменов.

Источники: 153, 154, 155, 186, 192.

Эти материалы показывают, что изменение советского общества рассматривалось внешними политическими центрами как целенаправленная задача. Конкретные последствия требуют сопоставления с действиями советских и республиканских руководств. Совпадение интересов само по себе не доказывает единого управления всеми участниками.

2. Внутренние решения

Документ	Дата	Значение для общей государственности	Что нельзя вывести только из текста
Закон СССР № 1360-I 162	14 марта 1990	Изменяет партийно-государственный механизм управления.	Изменение нормы само по себе не означает прекращения СССР.

Документ	Дата	Значение для общей государственности	Что нельзя вывести только из текста
Декларация о государственном суверенитете РСФСР ¹⁵⁸	12 июня 1990	Закрепляет приоритет российского правового порядка; становится опорой перераспределения полномочий.	Декларация не равна состоявшемуся в этот день выходу России из СССР.
Закон РСФСР № 293-I «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» ¹⁵⁹	31 октября 1990	Устанавливает российские притязания на собственность и порядок распоряжения экономическими ресурсами на территории республики.	Законодательная норма не удостоверяет одномоментную фактическую передачу каждого объекта.
Закон РСФСР № 295-I «О формировании бюджетов в РСФСР в 1991 году» ¹⁶⁰	31 октября 1990	Переводит бюджетные отношения с союзным центром на основания, определяемые российским законодательством.	Из закона нельзя непосредственно вывести размер всех фактически перечисленных или удержанных средств.
Закон СССР № 1892-I «О Союзном бюджете на 1991 год» ¹⁶¹	11 января 1991	Сохраняет общесоюзные расходы на оборону, исследования и программы.	Наличие бюджетного обязательства не подтверждает получение всех средств.
Объяснительная записка к чрезвычайному союзному бюджету ¹⁹³	23 октября 1991; данные за январь — сентябрь	Фиксирует 80,2 млрд рублей поступлений при недоборе 96,9 млрд.	Общий недобор не равен сумме удержанных республиками средств.
Постановление Верховного Совета СССР № 2041-I об итогах референдума ¹⁶⁸	21 марта 1991	Признаёт обязательность народного решения о сохранении обновлённого Союза.	Признание результата не означает его последующее исполнение.

Документ	Дата	Значение для общей государственности	Что нельзя вывести только из текста
Постановление Верховной Рады № 1431-ХІІ «Про військові формування на Україні» ¹⁶³	24 августа 1991	Предписывает подчинение воинских формирований на территории Украины Верховной Раде и создание Министерства обороны.	Дата принятия не равна дате фактической передачи всех частей и вооружения.
Закон СССР № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности» ¹⁶⁴	3 декабря 1991	Оформляет упразднение КГБ СССР и новое распределение функций органов безопасности.	Для оценки последствий необходимы данные о кадрах, информации, объектах и исполнении решений.
Соглашение о создании СНГ ¹⁸⁵	8 декабря 1991	Подписавшие руководители России, Украины и Белоруссии констатируют прекращение существования СССР и учреждают СНГ.	Соглашение не является общесоюзным референдумом и не доказывает единодушного согласия граждан.
Упразднение Госбанка СССР ¹⁶⁵	20 декабря 1991	Передача активов, пассивов и имущества в РСФСР Центральному банку РСФСР.	Историческая справка Банка России описывает переход; не заменяет полного комплекса передаточных документов.

Документы о собственности, бюджете, воинских формированиях и безопасности рассматриваются совместно с главой 21. Их связь состоит в последовательном ослаблении возможности союзных органов исполнять общие обязанности. Результат референдума рассматривается отдельно — как выраженный гражданами выбор, с которым следует сопоставлять последующие решения власти.

3. Март и декабрь 1991 года

Сообщение Центральной комиссии референдума СССР фиксирует 113 512 812 положительных ответов — 76,4% участвовавших. Вопрос касался сохранения обновлённой федерации. На украинском референдуме 1 декабря 1991 года 90,32% участников поддержали Акт провозглашения независимости. Это разные вопросы и разные политические обстоятельства. Декабрьский результат не переносится на март, а мартовский не отменяет последующего изменения ответов.^{168 170}

Такое сопоставление сохраняет основную историческую проблему: каким образом общественная поддержка общей страны весной 1991 года не получила государственного продолжения к концу года.

4. Продолжение темы после СССР

Материал	Дата	Что устанавливает
Брифинг американской Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе «Decolonizing Russia: A Moral and Strategic Imperative»	23 июня 2022 года; стенограмма издана в 2024 году	Публичное обсуждение «деколонизации» России на площадке правительственной комиссии США. Стенограмма фиксирует выступления участников, а не решение правительства о проведении операции. ¹⁵⁶
Я. Юрчишин. «Decolonization for Security»	24 июня 2025 года	Автор программы описывает взаимодействие с национальными движениями России как направление долгосрочной политики и рассматривает их как будущих суверенных партнёров. ¹⁵⁷

В главе 20 эти материалы сопоставлены с прежним использованием национального вопроса. Вывод о преемственности метода и необходимости государственной защиты единства принадлежит автору книги.

Приложение 6. Источники, примечания и указатели

1. Примечания к личным свидетельствам

Глава 18. Воспоминания об отношениях в отряде и международной смене сверены с авторскими материалами № 71 и 72 цикла «Смена». Они относятся к личному опыту, а не ко всем сменам и делегациям.

Глава 19. Высказывание о бакинской принадлежности относится к конкретному кругу знакомых студентов. Оно не представляется результатом опроса всего населения Баку.

Глава 22. Рассказ об отце бакинских друзей основан на семейном свидетельстве. Имена частных лиц не приводятся.

Глава 24. Сведения о сохранении отношений семьи бакинских друзей с людьми в Азербайджане — авторское свидетельство.

Эпилог. Рассказ о советском паспорте относится к личной биографии автора.

2. Связи с другими книгами серии

Книга или авторский корпус	Использование в «Моей семье»
«Моя Москва»	Университетская среда, образование, научные и семейные связи; оборона Москвы.
«Моя армия»	Воинское товарищество, Панфиловская дивизия, общая оборона и последующее разделение военной организации.
«Моя супердержава»	Подготовка кадров, КамАЗ, производственная кооперация, научный и промышленный труд.
«Недружба народов»	Механизмы разделения, Баку, референдум 1991 года, утрата общего гражданства.

Книга или авторский корпус	Использование в «Моей семье»
«Катастройка»	Разрушение государственных и хозяйственных связей в годы перестройки.
Циклы «Историческая Россия», «Смена», «Год» и авторские воспоминания	Исторические сюжеты, детское общение, память о совместной жизни.

Перекрёстная ссылка на другую книгу серии указывает на развёрнутое рассмотрение темы. Для исторического факта сохраняется самостоятельная документальная опора.

3. Именной указатель

Указатель отсылает к тексту книги и приложениям; библиографические упоминания отдельно не индексируются.

Имя	Разделы
Абай	Гл. 3 · с. 32
Абдыкалыков Мухаметжан	Гл. 13 · с. 114
Абовян Хачатур	Гл. 3 · с. 32; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232; Эпилог · с. 208
Абрикосов Алексей	Гл. 8 · с. 73
Айтматов Чингиз	Гл. 14 · с. 121; Прил. 4 · с. 232
Акрамова Бахри	Гл. 10 · с. 89
Александров Иван	Гл. 7 · с. 66
Алтыбасарова Токтогон	Пролог · с. 12; Гл. 10 · с. 89; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Эпилог · с. 208
Андроникашвили Элевтер	Гл. 8 · с. 73
Арагон Луи	Гл. 14 · с. 121
Арутюнян Юрий Владимирович	Прил. 2 · с. 218

Имя	Разделы
Асфендияров Санжар	Гл. 6 · с. 57
Ауэзов Мухтар	Гл. 6 · с. 57; Гл. 13 · с. 114
Ахундов М.	Гл. 22 · с. 187
Багратион Пётр Иванович	Гл. 2 · с. 23
Базен Пётр	Гл. 2 · с. 23
Байсеитов Канабек	Гл. 14 · с. 121
Байсеитова Куляш	Гл. 14 · с. 121
Байтурсынов Ахмет	Гл. 6 · с. 57
Бакунина Екатерина Михайловна	Гл. 2 · с. 23
Балакшин Александр Николаевич	Гл. 1 · с. 15
Бану Цецилия	Гл. 9 · с. 81; Гл. 14 · с. 121; Прил. 4 · с. 232
Баратов Николай	Гл. 17 · с. 145
Барклай де Толли Михаил Богданович	Гл. 2 · с. 23
Бебуришвили Георгий	Гл. 12 · с. 106
Бек Александр	Гл. 11 · с. 98
Бекмаханов Ермухан	Гл. 13 · с. 114; Прил. 4 · с. 232
Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич	Гл. 2 · с. 23; Прил. 1 · с. 211
Бельгер Герольд	Гл. 13 · с. 114; Эпилог · с. 208
Березин Иван	Гл. 12 · с. 106
Березин Илья Николаевич	Гл. 3 · с. 32
Бернштам Александр	Гл. 13 · с. 114

Имя	Разделы
Бетанкур Августин	Гл. 1 · с. 15
Бикчурин Ибрагим	Гл. 2 · с. 23
Бондарь Александр	Гл. 19 · с. 161
Бор Нильс	Гл. 8 · с. 73
Брайтман Ричард	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Брусиловский Евгений	Гл. 14 · с. 121
Брюллов Александр	Гл. 2 · с. 23
Бурденюк Анатолий	Гл. 11 · с. 98
Валиханов Чокан	Гл. 3 · с. 32
Варшавский Иван	Гл. 19 · с. 161
Вахрева Фаина (Цзян Фанлян)	Гл. 9 · с. 81
Веселовский Николай Иванович	Гл. 3 · с. 32
Винтер Александр	Гл. 7 · с. 66
Владиславович-Рагузин- ский Савва	Гл. 1 · с. 15
Вольф Конрад	Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98
Вольф Маркус	Гл. 9 · с. 81
Вольф Фридрих	Гл. 9 · с. 81
Вяткин Михаил	Гл. 13 · с. 114
Гааз Фёдор Петрович	Гл. 4 · с. 40
Гамзатов Расул	Гл. 14 · с. 121; Прил. 4 · с. 232
Гастелло Николай	Гл. 11 · с. 98
Года Норман	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Голицын Дмитрий	Гл. 4 · с. 40

Имя	Разделы
Горбачёв Михаил	Гл. 21 · с. 177
Горьков Лев	Гл. 8 · с. 73
Графова Лидия	Гл. 24 · с. 201; Прил. 3 · с. 224
Гребнев Наум	Гл. 14 · с. 121
Денисенко М.	Прил. 3 · с. 224
Дзюба Иван	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Дзялошинский Игорь	Гл. 8 · с. 73
Дмитриева Анна	Гл. 14 · с. 121
Досмухамедов Халел	Гл. 6 · с. 57
Достоевский Фёдор Михайлович	Гл. 3 · с. 32
Дробижева Леокадия Михайловна	Прил. 2 · с. 218
Дружинин Николай	Гл. 13 · с. 114
Дыскина Фаина Георгиевна	Гл. 18 · с. 153
Елена Павловна	Гл. 2 · с. 23
Ельцин Борис	Гл. 21 · с. 177
Жандарбеков Курманбек	Гл. 14 · с. 121
Жандосов Ораз	Гл. 6 · с. 57
Зебров Олег	Гл. 17 · с. 145
Ибаррури Долорес	Гл. 11 · с. 98
Ибаррури Рубен Руис	Гл. 11 · с. 98
Исакова Мухайё	Гл. 10 · с. 89
Калинин Алексей	Гл. 11 · с. 98
Капица Пётр	Гл. 8 · с. 73

Имя	Разделы
Кары-Ниязов Ташмухамед	Гл. 6 · с. 57
Касымовы Кульшара и Кульбара	Гл. 13 · с. 114
Кербедз Станислав Валерианович	Гл. 2 · с. 23; Прил. 1 · с. 211
Кириллов М. М.	Гл. 17 · с. 145
Козловский Яков	Гл. 14 · с. 121
Кони Анатолий	Гл. 4 · с. 40
Коротких Пётр	Гл. 17 · с. 145
Косенкова Юлия	Гл. 12 · с. 106
Костылецкий Николай Фёдорович	Гл. 3 · с. 32
Кругляк Борис	Гл. 6 · с. 57
Крузенштерн	Гл. 2 · с. 23
Лазарев Михаил Петрович	Гл. 2 · с. 23; Прил. 1 · с. 211
Ландау Лев Давидович	Гл. 8 · с. 73; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Лапцевич Нина	Гл. 15 · с. 129
Лахути Абулькасим	Гл. 9 · с. 81; Гл. 14 · с. 121; Прил. 4 · с. 232
Ленин Владимир Ильич	Гл. 5 · с. 48
Литвинов Владимир	Гл. 6 · с. 57
Лифшиц Евгений	Гл. 8 · с. 73
Лященко Владимир	Гл. 22 · с. 187
Макаров Тимофей Захарович	Гл. 9 · с. 81
Макарова Нина	Гл. 15 · с. 129; Эпилог · с. 208

Имя	Разделы
Мао Аньин	Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98
Мао Аньцин	Гл. 9 · с. 81
Мао Цзэдун	Гл. 9 · с. 81
Маргулан Алькей	Гл. 13 · с. 114
Маркин Валентин	Гл. 17 · с. 145
Маслов Александр	Гл. 11 · с. 98
Махмудбеков Бахши	Гл. 12 · с. 106
Мельников Павел	Гл. 2 · с. 23
Мир-Касимов Мир Аса- дулла	Гл. 12 · с. 106
Моисеев Игорь	Гл. 9 · с. 81
Момышулы Бауыржан	Гл. 11 · с. 98
Монферран Огюст	Гл. 1 · с. 15
Мосесова Ирина	Гл. 22 · с. 187
Мостовой Михаил	Гл. 12 · с. 106
Мусрепов Габит	Гл. 14 · с. 121
Мясковский Николай	Гл. 15 · с. 129
Нобель, братья	Гл. 1 · с. 15
Нурпеис Кенес	Гл. 13 · с. 114
Ондасынов Нуртас	Гл. 6 · с. 57
Остроградский Михаил	Гл. 2 · с. 23
Пак Вива	Гл. 9 · с. 81
Панкратова Анна Михай- ловна	Гл. 13 · с. 114; Прил. 4 · с. 232
Панфилов Иван Василье- вич	Гл. 11 · с. 98

Имя	Разделы
Паррот Фридрих	Гл. 3 · с. 32; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232; Эпилог · с. 208
Патон Евгений	Гл. 10 · с. 89; Прил. 4 · с. 232
Петров Иван Ефимович	Гл. 12 · с. 106
Пирогов Николай Иванович	Гл. 2 · с. 23
Поль Александр	Гл. 1 · с. 15
Потанин Григорий	Гл. 3 · с. 32
Пучков Владимир	Гл. 17 · с. 145
Раевский Иван Иванович	Гл. 4 · с. 40
Рейган Рональд	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Розин Александр	Гл. 22 · с. 187
Рокоссовский Константин	Гл. 11 · с. 98
Романовский Всеволод	Гл. 6 · с. 57
Рыжков Николай	Гл. 17 · с. 145
Саркисов Георгий Минасович	Гл. 17 · с. 145
Сатпаев Каныш	Гл. 6 · с. 57
Сафарян Нвер	Гл. 11 · с. 98
Семёнов-Тян-Шанский Пётр Петрович	Гл. 3 · с. 32
Сизов Александр	Гл. 17 · с. 145
Скавинский Владимир	Гл. 12 · с. 106
Скоробогатый Григорий	Гл. 11 · с. 98
Смирнов Борис Леонидович	Гл. 12 · с. 106

Имя	Разделы
Соловьёв Зиновий Петрович	Гл. 18 · с. 153
Сталин Иосиф Виссарионович	Гл. 5 · с. 48; Гл. 11 · с. 98; Гл. 16 · с. 136
Стасова Елена Дмитриевна	Посвящение · с. 3; От автора · с. 7; Гл. 9 · с. 81; Эпилог · с. 208; Прил. 1 · с. 211
Суворов Александр Васильевич	Гл. 2 · с. 23
Тагиев Гаджи Зейналабдин	Гл. 1 · с. 15
Толстой Лев	Гл. 4 · с. 40
Туманян Артавазд	Гл. 4 · с. 40
Туманян Ованес	Гл. 4 · с. 40
Тынышпаев Мухамеджан	Гл. 7 · с. 66
Уик Чарльз	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Усов Виктор Николаевич	Гл. 11 · с. 98
Фатов Николай	Гл. 6 · с. 57
Халатников Исаак	Гл. 8 · с. 73
Халипов Н. А.	Прил. 2 · с. 218
Хачатурян Арам	Гл. 15 · с. 129; Эпилог · с. 208
Хуцишвили Гиви	Гл. 8 · с. 73
Цадаса Гамзат	Гл. 14 · с. 121
Цзян Цзинго (Николай Елизаров)	Гл. 9 · с. 81
Чан Кайши	Гл. 9 · с. 81
Чернышев Пётр Павлович	Пролог · с. 12
Чечин Пётр Михайлович	Гл. 19 · с. 161

Имя	Разделы
Чудиновских О.	Прил. 3 · с. 224
Чуковский Корней	Гл. 14 · с. 121
Чэнь Цзутао	Гл. 11 · с. 98
Шамаев Виталий Андре- евич	Гл. 19 · с. 161
Шамахмудовы, семья	Гл. 10 · с. 89; Прил. 1 · с. 211
Шершнева Екатерина Ивановна (Задыхина Катя)	Пролог · с. 12; Прил. 4 · с. 232
Шульц Джордж	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Юрчишин Ярослав	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236

4. Географический указатель

Место	Разделы
Азербайджан	Гл. 5 · с. 48; Гл. 11 · с. 98; Гл. 12 · с. 106; Гл. 19 · с. 161; Гл. 22 · с. 187; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201; Прил. 3 · с. 224
Алма-Ата	Гл. 6 · с. 57; Гл. 7 · с. 66; Гл. 10 · с. 89; Гл. 11 · с. 98; Гл. 12 · с. 106; Гл. 13 · с. 114; Гл. 14 · с. 121; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Арагат	Гл. 3 · с. 32; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Армения	Гл. 1 · с. 15; Гл. 3 · с. 32; Гл. 4 · с. 40; Гл. 5 · с. 48; Гл. 11 · с. 98; Гл. 15 · с. 129; Гл. 16 · с. 136; Гл. 17 · с. 145; Гл. 19 · с. 161; Гл. 22 · с. 187; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Артек	Гл. 18 · с. 153; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Ашхабад	Гл. 12 · с. 106; Гл. 16 · с. 136; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Баку	Гл. 1 · с. 15; Гл. 2 · с. 23; Гл. 8 · с. 73; Гл. 12 · с. 106; Гл. 19 · с. 161; Гл. 22 · с. 187; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201

Место	Разделы
БАМ	Гл. 19 · с. 161; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Башкирия	Гл. 2 · с. 23; Гл. 5 · с. 48
Белоруссия	Гл. 5 · с. 48; Гл. 16 · с. 136; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 5 · с. 236
Берлин	Гл. 11 · с. 98
Волга	Гл. 1 · с. 15; Гл. 11 · с. 98
Грузия	Гл. 2 · с. 23; Гл. 5 · с. 48; Гл. 8 · с. 73; Гл. 16 · с. 136; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201
Дагестан	Гл. 14 · с. 121
Дерпт (Тарту)	Гл. 3 · с. 32; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Днепр, Днепрогэс	Гл. 7 · с. 66; Прил. 4 · с. 232
Донбасс	Гл. 1 · с. 15; Гл. 7 · с. 66; Гл. 10 · с. 89; Прил. 1 · с. 211
Дубна	Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Иваново	Посвящение · с. 3; От автора · с. 7; Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98; Гл. 18 · с. 153; Эпilog · с. 208; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Испания	Гл. 1 · с. 15; Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Иссык-Куль	От автора · с. 7; Пролог · с. 12; Гл. 1 · с. 15; Гл. 10 · с. 89; Прил. 1 · с. 211; Эпilog · с. 208
Казань	Гл. 8 · с. 73; Гл. 19 · с. 161
Казахстан	Гл. 3 · с. 32; Гл. 6 · с. 57; Гл. 7 · с. 66; Гл. 10 · с. 89; Гл. 11 · с. 98; Гл. 13 · с. 114; Гл. 14 · с. 121; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232; Прил. 3 · с. 224
Кара-Агаш	Гл. 10 · с. 89; Прил. 3 · с. 224
Киргизия	Пролог · с. 12; Гл. 3 · с. 32; Гл. 10 · с. 89; Гл. 11 · с. 98; Гл. 14 · с. 121; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232

Место	Разделы
Китай	Гл. 1 · с. 15; Гл. 9 · с. 81
Коканд	Гл. 6 · с. 57
Копенгаген	Гл. 8 · с. 73
Кривой Рог	Гл. 1 · с. 15; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224
Кронштадт	Гл. 2 · с. 23
Курган	Гл. 1 · с. 15
Курменты	Пролог · с. 12; Гл. 10 · с. 89; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232; Эпилог · с. 208
Кяхта	Гл. 1 · с. 15
Ленинград	От автора · с. 7; Пролог · с. 12; Гл. 1 · с. 15; Гл. 7 · с. 66; Гл. 8 · с. 73; Гл. 9 · с. 81; Гл. 10 · с. 89; Гл. 12 · с. 106; Гл. 13 · с. 114; Гл. 17 · с. 145; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Минск	Гл. 19 · с. 161
Молдова, Молдавия	Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201; Прил. 2 · с. 218
Москва	От автора · с. 7; Гл. 1 · с. 15; Гл. 4 · с. 40; Гл. 6 · с. 57; Гл. 7 · с. 66; Гл. 8 · с. 73; Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98; Гл. 12 · с. 106; Гл. 13 · с. 114; Гл. 14 · с. 121; Гл. 15 · с. 129; Гл. 19 · с. 161; Гл. 22 · с. 187; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Набережные Челны	Гл. 19 · с. 161; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Нижний Тагил	Гл. 10 · с. 89; Прил. 4 · с. 232
Омск	Гл. 3 · с. 32
Оренбург	Гл. 1 · с. 15
Петербург	Гл. 2 · с. 23; Гл. 3 · с. 32; Гл. 7 · с. 66; Прил. 1 · с. 211
Пржевальск	Пролог · с. 12; Прил. 4 · с. 232
Самарканд	Гл. 1 · с. 15
Севастополь	Гл. 2 · с. 23; Гл. 12 · с. 106; Прил. 3 · с. 224

Место	Разделы
Семипалатинск	Гл. 1 · с. 15; Гл. 3 · с. 32; Гл. 7 · с. 66
Сибирь	Гл. 1 · с. 15; Гл. 3 · с. 32; Гл. 7 · с. 66; Гл. 10 · с. 89; Гл. 12 · с. 106; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Спитак	Гл. 17 · с. 145
Сталинград	Гл. 11 · с. 98
Таджикистан	Гл. 9 · с. 81; Гл. 14 · с. 121; Гл. 24 · с. 201
Таруса	Гл. 24 · с. 201
Ташкент	От автора · с. 7; Гл. 1 · с. 15; Гл. 6 · с. 57; Гл. 9 · с. 81; Гл. 10 · с. 89; Гл. 12 · с. 106; Гл. 16 · с. 136; Гл. 17 · с. 145; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 4 · с. 232
Тбилиси (Тифлис)	Гл. 1 · с. 15; Гл. 3 · с. 32; Гл. 8 · с. 73; Гл. 15 · с. 129
Туркмения	Гл. 12 · с. 106; Прил. 1 · с. 211
Турксиб	Гл. 7 · с. 66; Прил. 4 · с. 232
Узбекистан	Гл. 6 · с. 57; Гл. 10 · с. 89; Гл. 17 · с. 145; Прил. 2 · с. 218; Прил. 4 · с. 232; Гл. 24 · с. 201
Украина	Гл. 5 · с. 48; Гл. 7 · с. 66; Гл. 8 · с. 73; Гл. 10 · с. 89; Гл. 11 · с. 98; Гл. 12 · с. 106; Гл. 20 · с. 166; Гл. 21 · с. 177; Гл. 23 · с. 193; Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 5 · с. 236
Урал	Гл. 1 · с. 15; Гл. 2 · с. 23; Гл. 7 · с. 66; Гл. 9 · с. 81; Гл. 10 · с. 89; Гл. 12 · с. 106; Прил. 4 · с. 232
Фергана	Гл. 1 · с. 15; Гл. 6 · с. 57
Фрунзе	Гл. 11 · с. 98; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232
Харьков	Гл. 7 · с. 66; Гл. 8 · с. 73; Гл. 10 · с. 89; Прил. 4 · с. 232
Чехословакия	Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236
Эчмиадзин	Гл. 3 · с. 32; Гл. 4 · с. 40; Прил. 4 · с. 232

5. Источники и примечания

Нумерация едина для всей книги. Повторные обращения к одному источнику используют тот же номер. В квадратных скобках даны описательные заглавия материалов, для которых точное библиографическое заглавие не установлено.

1. Руденко О. Помогала вся страна // Наука и жизнь. 1972. № 8. Сведения об участии всех пятнадцати союзных республик в восстановлении Ташкента, помощи ташкентским семьям и детям, приёме людей городом в годы Великой Отечественной войны. Цифры приведены с указанием издания, их сообщившего. Дата обращения: 14 октября 2026 года. **Источник**

Использование: От автора · с. 7; Гл. 17 · с. 145; Прил. 3 · с. 224.

2. Состав руководящих органов Центрального Комитета партии — Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата ЦК (1919–1990 гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 70–71, 124. На с. 70 указано временное включение Е. Д. Стасовой в состав Политбюро в июле—сентябре 1919 года; на с. 124 — биография, партийные и государственные должности, работа в МОПР. **Источник**

Использование: От автора · с. 7.

3. Стасова Елена Дмитриевна // Герои страны. Биографическая справка, дата указа о присвоении звания Героя Социалистического Труда — 7 марта 1960 года; пять орденов Ленина: 7 марта 1933, 14 октября 1953, 23 марта 1956, 7 марта 1960, 14 октября 1963 года; сведения о захоронении праха. Дата обращения: 14 октября 2026 года. **Источник**

Использование: От автора · с. 7.

4. Историко-документальная выставка «Дом моего детства» // Государственный архив Ивановской области. Инициатива Е. Д. Стасовой в 1928 году; решение 1930 года об интернациональном воспитании и знании родного языка; прибытие первой группы 7 июня 1933 года; сведения о составе воспитанников в 1934 году. Дата обращения: 14 октября 2026 года. **Источник**

Использование: От автора · с. 7; Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98; Эпилог · с. 208.

5. «150 детей “мамы Тони”». ОДКБ, 3 марта 2020 года. Очерк о приёме ленинградских детей в Курментах, участии сельчан и обращении Тоня-эже. В публикациях о детском доме встречаются сведения о 150 и 160 детях; здесь приведено приблизительное число. **Источник**

Использование: Пролог · с. 12.

6. Самоделова С. «Мать — не мачеха Великой Отечественной» // Московский комсомолец. № 26839 от 22 июня 2015 года; электронная публикация — 21 июня 2015 года. Опубликованные свидетельства сына Токтогон Алтыбасаровой и Екатерины Ивановны Шершневой о сопровождавших детей работниках, преподавательской судьбе воспитанницы, закрытии детдома и посылках с яблоками. [Источник](#)

Использование: Пролог · с. 12.

7. «Токтогон Алтыбасарова: Как 16-летняя девочка стала матерью 150-и детей» // Правмир. 15 июня 2015 года. Сведения о сохранных письмах воспитанников. [Источник](#)

Использование: Пролог · с. 12; Гл. 10 · с. 89.

8. История Нижегородской ярмарки. Официальный сайт: перенос в 1817 году, открытие каменного комплекса в 1822 году, товары, железнодорожная связь с Москвой в 1862 году. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

9. Селезнёв Ф. История Нижегородской ярмарки. Arzamas, проект к 800-летию Нижнего Новгорода. Используются сведения о Бетанкуре, Монферране, торговых путях и Китайских рядах. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

10. Подписан Кяхтинский русско-китайский договор. Президентская библиотека: договор от 21 октября (1 ноября) 1727 года, участники и условия торговли. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

11. Історія міста Катеринослава. Днепропетровский национальный исторический музей: Александр Польш, развитие железорудного дела и открытие Екатерининской дороги в 1884 году. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

12. К 25-ти летию Екатерининской железной дороги (1884–1909). Электронная транскрипция исторического издания на Викитеке. Показатели перевозки руды за 1884 и 1907 годы приведены как данные этого издания; не обозначают общую добычу руды в регионе. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

13. История развития нефтяной промышленности. Портал Azerbaijan.az: Тагиев, братья Нобель, бакинский нефтепровод 1878 года и железная дорога Баку — Батум 1883 года. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

14. Баку. Советская историческая энциклопедия, 1962. Электронное воспроизведение. Сведения о многонациональном составе рабочих. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

15. Доклады Бакинского и Батумского комитетов РСДРП Второму съезду РСДРП (1903 год). Электронное воспроизведение. Доклад Бакинского комитета: места прибытия рабочих и профессиональный состав. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

16. История развития железных дорог в Узбекистане // АО «Узбекистон темир йуллари». 9 мая 2021 года. Сведения об открытии движения до Самарканда в 1888 году, линиях на Ташкент и Андижан, перевозках хлопка и соединении с Оренбургом. [Источник](#) ; Ташкентская железная дорога // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Электронное воспроизведение на Викитеке. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

17. Хрусталёва А. 29 марта 1891 года Александр III подписал указ о строительстве Транссиба. Российское историческое общество, 29.03.2026. Использованы начальный рубеж 1891 года и завершение Амурского моста в 1916 году. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

18. Состоялось учредительное собрание Союза сибирских маслодельных артелей в Кургане. Краеведческий календарь Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова. Статья опирается на юбилейный материал «Народной газеты» 1918 года и архивный сборник 2019 года. Использованы месяц и год учреждения, роль Балакшина, снабжение и организация контроля качества. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

19. Союз сибирских маслодельных артелей (Сибмаслосоюз), 1907–1920. Путеводители по российским архивам. Описание фонда: география и сеть контор. Это характеристика выросшей организации за период её существования, а не перечень отделений на момент учреждения. [Источник](#)

Использование: Гл. 1 · с. 15.

20. Барклай де Толли Михаил Богданович. Биографическая статья // Музей-заповедник «Бородинское поле». [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

21. Президентская библиотека к 260-летию со дня рождения Петра Багратиона // Президентская библиотека. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

22. Музею подарили боевое башкирское знамя // Государственный исторический музей Южного Урала. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

23. Русской экспедицией открыта Антарктида // Президентская библиотека. Исторический календарь: 28 января 1820 года. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

24. Родился знаменитый мореплаватель Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен // Президентская библиотека. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

25. Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 1820 и 1821 годов. Ч. 1. Гл. 1. Электронная публикация: «Восточная литература». [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

26. Благовещенский мост // СПб ГБУ «Мостотрест». Историческая справка. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

27. Kierbedź Stanisław / Кербедз Станислав Валерианович (1810–1899) // Polski Petersburg. Биографическая статья. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

28. Музей Н. И. Пирогова // Военно-медицинский музей. Описание экспозиции. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

29. Кронноветтер К. Портрет великой княгини Елены Павловны // Виртуальный Русский музей. Каталогная карточка с биографическим комментарием. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

30. Пирогов Н. И. Письма к Е. М. Бакуниной. Электронное воспроизведение: Викитека. [Источник](#)

Использование: Гл. 2 · с. 23.

31. Незажившая «рана» армянской литературы — ретроспектива жизни великого Хачатура Абовяна // Армянский музей Москвы и культуры наций. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32; Эпилог · с. 208.

32. Абовян Хачатур Аветикович // Научная педагогическая библиотека им. К. Д. Ушинского. Биобиблиографическая справка. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

33. Омский кадетский корпус (1847–1853) // Shoqan Yalihanov. Раздел «Биография Шокана». **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

34. Судьба и наследие Чокана Валиханова // Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова. Сообщение о круглом столе 11 декабря 2020 года. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

35. Чокан Валиханов // Институт истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

36. Валиханов Ч. Ч. Письма Ф. М. Достоевскому // Shoqan Yalihanov. Электронная публикация переписки; использовано письмо декабря 1856 года. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

37. Достоевский Ф. М. Письма Ч. Ч. Валиханову // Shoqan Yalihanov. Электронная публикация переписки; использовано письмо от 14 декабря 1856 года. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

38. Состоялась лекция на тему «Переводы Абая» // Музей Абая «Жидебай-Борили». **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

39. Козырев Т. А., Познанский В. С. Произведения А. С. Пушкина в «Киргизском степном крае». Электронная публикация Института философии и права СО РАН. **Источник**

Использование: Гл. 3 · с. 32.

40. Музей Фёдора Петровича Гааза. Биографические и исторические материалы. **Источник**

Использование: Гл. 4 · с. 40.

41. Кони А. Ф. Фёдор Петрович Гааз. Электронное воспроизведение: Викитека. [Источник](#)

Использование: Гл. 4 · с. 40.

42. Толстой Л. Н. Письмо С. А. Толстой. 2 ноября 1891 года, Бегичевка // Русская виртуальная библиотека. [Источник](#)

Использование: Гл. 4 · с. 40.

43. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 66. Письма 1891 года. Электронная публикация на портале «Лев Толстой». [Источник](#)

Использование: Гл. 4 · с. 40.

44. Комитет великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Петроград. 1914–1917. ЦГИА СПб. Ф. 261. Электронное описание фонда // Архивы Санкт-Петербурга. Каталог фонда. Использовано описание состава документов; просмотр отдельных архивных дел не заявляется.

Использование: Гл. 4 · с. 40.

45. Спиридонова Л. М. Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны на примере Пензенской губернии // Военно-исторический журнал. 2024. № 5. [Источник](#)

Использование: Гл. 4 · с. 40.

46. Парсамян С. Ованес Туманян — отец сирот // Музей-институт Геноцида армян. 19 февраля 2023 года. [Источник](#)

Использование: Гл. 4 · с. 40.

47. Артавазд Туманян // Музей Ованеса Туманяна. Раздел «Круг общения». [Источник](#)

Использование: Гл. 4 · с. 40.

48. Ленин В. И. Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б). 26 сентября 1922 года // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. С. 211–213. Электронное воспроизведение: «Марксизм.Онлайн». [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

49. Декларация прав народов России. 2 (15) ноября 1917 года. Электронное воспроизведение: Викитека. [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

50. Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии. Март 1919 года. Электронное воспроизведение: Викитека. [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

51. Декрет ВЦИК и СНК «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике». 27 мая 1920 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 332–334. Ст. 222. Электронное воспроизведение: «Исторические материалы». [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

52. Подписаны декларация и договор об образовании СССР // Президентская библиотека. Исторический календарь: 30 декабря 1922 года. [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

53. Союз или федерация? Создание СССР // Росархив. Электронный проект «Ленин». [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

54. Образование СССР // Президентская библиотека. Тематическая коллекция. [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

55. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1924 год // Электронная библиотека исторического факультета МГУ. [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

56. Сталин И. В. Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу. Доклад на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. 10 июня 1923 года // Сочинения. Т. 5. Электронное воспроизведение: Marxists Internet Archive. [Источник](#)

Использование: Гл. 5 · с. 48.

57. Биография Т. Н. Кары-Ниязова. Кары-Ниязов, Ташмухамед Ниязович // Научно-методический центр «Akademik Qori-Niyozov merosi». Размещено на странице «Руководство». [Источник](#).

Использование: Гл. 6 · с. 57.

58. Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». 26 декабря 1919 года. Электронное воспроизведение: Викитека. [Источник](#)

Использование: Гл. 6 · с. 57.

59. Декрет СНК РСФСР «О рабочих факультетах». 17 сентября 1920 года. Электронное воспроизведение: «Исторические материалы». [Источник](#)

Использование: Гл. 6 · с. 57.

60. Рабочий факультет // Википедия. Справочная статья. **Источник**

Использование: Гл. 6 · с. 57.

61. Юбилейный сайт Казахского национального педагогического университета имени Абая. Исторические сведения об открытии вуза в 1928 году и последующем развитии. **Источник.**

Использование: Гл. 6 · с. 57.

62. Всеволод Иванович Романовский // «Академик Кары-Ниязов мероси». Биографическая статья. **Источник**

Использование: Гл. 6 · с. 57.

63. История университета // Казахский национальный женский педагогический университет. **Источник**

Использование: Гл. 6 · с. 57.

64. Tynyshpaev Mukhamedzhan Tynyshpayevich (1879-1937) // Электронная библиотека «Алаш Орда». Англоязычная биографическая статья; годы в заглавии воспроизведены по странице. **Источник.**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

65. Түрксіб [Турксиб] // Алтайдан Каспийге дейін [От Алтая до Каспия]. Атлас. Т. 2. С. 74. Электронная библиотека Фонда Шахмардана Есенова. **Источник.**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

66. Легендарный Турксиб // Портал «История Казахстана». 21 апреля 2017. Написание заглавия сохранено по публикации. **Источник.**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

67. Музей М. Тынышпаева // Kazakhstan Travel. **Источник**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

68. Торжественно открыта Днепрогэс // Президентская библиотека. Исторический календарь: 10 октября 1932 года. **Источник**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

69. 1929–1940 // Музей энергии. Историческая хроника. **Источник**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

70. ЛМЗ и «Электросила» для ГОЭЛРО // Музей истории «Силовых машин». **Источник**

Использование: Гл. 7 · с. 66.

71. Московский метрополитен // Метрополитены. Электронное воспроизведение на Metro.ru. [Источник](#)

Использование: Гл. 7 · с. 66.

72. Строила вся страна // Как мы строили метро. Электронное воспроизведение на Metro.ru. [Источник](#)

Использование: Гл. 7 · с. 66.

73. Теоретический минимум Ландау. Программы экзаменов и исторические материалы. [Источник](#)

Использование: Гл. 8 · с. 73.

74. Лифшиц Е. М. Лев Давидович Ландау (1908–1968) // Успехи физических наук. 1969. Т. 97. Вып. 1. С. 169–186. [Источник](#)

Использование: Гл. 8 · с. 73.

75. Андреев А. Ф., Боровик-Романов А. С., Гинзбург В. Л. и др. Памяти Евгения Михайловича Лифшица // Успехи физических наук. 1986. Т. 148. Вып. 3. С. 549–550. [Источник](#)

Использование: Гл. 8 · с. 73.

76. Халатников И. М. Предисловие к сборнику «30 Years of the Landau Institute. Selected Papers». 1996. Русская электронная публикация Института теоретической физики имени Л. Д. Ландау РАН. [Источник](#)

Использование: Гл. 8 · с. 73.

77. Elevelt Andronikashvili. Biography // Andronikashvili Institute of Physics. Биографическая справка. [Источник](#)

Использование: Гл. 8 · с. 73.

78. П. Л. Капица: основные даты жизни и деятельности // Мемориальный музей П. Л. Капицы. Институт физических проблем РАН. [Источник](#)

Использование: Гл. 8 · с. 73.

79. Будни и праздники Дома на Красной Талке // Государственный архив Ивановской области. Виртуальная выставка. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

80. Усов В. Н. Тайны Чжуннаньхая. Генерал-майор Мао Синьюй — внук Мао Цзэдуна // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2. Разночтения о военной подготовке и пребывании Мао Аньина на фронте — с. 144. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81; Гл. 11 · с. 98.

81. Испания. Дети войны! // Электронный проект «Исторический депозитарий». [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

82. Дети Испании в Обнинске. Память и любовь // Официальный информационный портал Обнинска. 15 сентября 2017 года. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

83. Konrad Wolf // DEFA-Stiftung. Биография режиссёра; английская версия. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

84. Der Russe, der ein Deutscher ist // DEFA-Stiftung. Статья о Конраде Вольфе. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

85. Larin, Alexander; Lukin, Alexander. Chiang Ching-kuo's Life in the USSR and Its Possible Formation of His Worldview // Academia Historica. Электронный архив президента Цзян Цзинго. Декабрь 2021. 32 с.; сведения о Фаине Вахревой и браке — с. 24. [Статья](#).

Использование: Гл. 9 · с. 81.

86. Вахрева, Фаина Ипатьевна // Википедия. Биографическая статья. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

87. 1950-е: греческие партизаны в Узбекистане // Радио Свобода. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

88. Lāhuti, Abu'l-Qāsem // Encyclopaedia Iranica. Биографическая статья. [Источник](#)

Использование: Гл. 9 · с. 81.

89. Эвакуация населения и промышленности из западных районов СССР в Северо-Казахстанскую область (1941–1943 гг.) // Портал «История Казахстана». [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89; Прил. 3 · с. 224.

90. Совет по эвакуации // Росархив. Документальная коллекция проекта «Косыгин». [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89.

91. «Дяденька, дайте хлеб», или О судьбе эвакуированных в Узбекистан сирот в годы Второй мировой войны // УзА. [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89.

92. Adoption & Integration of Displaced Soviet Children During the Great Patriotic War in the Uzbek SSR // Peripheral Histories. [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89.

93. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». 23 января 1942 года. Электронное воспроизведение: «Дилетант». [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89.

94. Хронологія // Институт электросварки им. Е. О. Патона НАН Украины. Историческая хроника. [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89.

95. История киностудии // АО «Казахфильм» имени Шакена Айманова. [Источник](#)

Использование: Гл. 10 · с. 89.

96. Панфилов Иван Васильевич // «Память народа». Архивная карточка. [Источник](#)

Использование: Гл. 11 · с. 98.

97. 316-я стрелковая дивизия (1-го формирования) // Википедия. Справочная статья. [Источник](#)

Использование: Гл. 11 · с. 98.

98. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. Глава о боях на подступах к Москве. Электронное воспроизведение: «Военная литература». [Источник](#)

Использование: Гл. 11 · с. 98.

99. Архивные документы о Бауыржане Момышулы передали Казахстану // Казинформ. [Источник](#)

Использование: Гл. 11 · с. 98.

100. Панфилов — имя-легенда // Музей Москвы. Материалы выставки. [Источник](#).

Использование: Гл. 11 · с. 98.

101. Встреча воинов Армянской 89-й стрелковой дивизии // Армянский музей Москвы и культуры наций. 28 октября 2016 года. **Источник**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

102. Степанянц С. М. Участие армянских воинских формирований в боях на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в современной историографии стран СНГ: сборник учебно-методических и просветительских материалов / отв. ред. Е. И. Пивовар. М.: РГГУ, 2025. С. 82-93. ISBN 978-5-7281-3580-7. **Издание.**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

103. Помним подвиг Гастелло // Долгопрудненский историко-художественный музей. **Источник**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

104. Гастелло Николай Францевич // «Биография подвига». Биографический очерк. **Источник**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

105. Скорченко И. Пророчество Долорес Ибаррури // Музей-заповедник «Сталинградская битва». **Источник.**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

106. Konrad Wolf // DEFA-Stiftung. Биография режиссёра; немецкая версия. **Источник**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

107. Konrad-Wolf-Gedenkstätte // Город Бернау. Историческая справка о мемориале Конрада Вольфа. **Источник**

Использование: Гл. 11 · с. 98.

108. Листая подшивки (16.12.1988) // Аргументы и факты. Электронный архив. **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106; Прил. 3 · с. 224.

109. Данные ЦСУ СССР о ходе восстановительных работ в городах РСФСР в 1946–1948 гг. 19 апреля 1949 года // «Исторические материалы». Публикация статистического бюллетеня ЦСУ СССР № 15 (33). **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106; Прил. 3 · с. 224.

110. Ашхабадская трагедия: 70 лет спустя // «Туркменистан: Золотой век». **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106.

111. История Ашхабада: трагедия и возрождение // «Туркменистан: Золотой век». **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106.

112. Последствия и уроки Ашхабадского землетрясения 1948 года // Вопросы инженерной сейсмологии. 2018. Т. 45. № 3. Институт физики Земли РАН. **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106.

113. Вспоминая Бориса Леонидовича Смирнова. Нейрохирург и переводчик «Махабхараты» // «Туркменистан: Золотой век». **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106.

114. Ашхабадское землетрясение 1948 г.: о помощи врачей Баку // Azerhistory. **Источник**.

Использование: Гл. 12 · с. 106.

115. Катастрофы XX века. Раздел об Ашхабадском землетрясении 1948 года. Электронное воспроизведение Вологодской областной универсальной научной библиотеки. Текст, содержание издания.

Использование: Гл. 12 · с. 106.

116. Косенкова Ю. Л. Особенности восстановления Ашхабада после землетрясения 1948 г. // Архитектурное наследство. Вып. 69. **Источник**

Использование: Гл. 12 · с. 106.

117. Герольд Карлович Бельгер // Архив Президента Республики Казахстан. Виртуальная выставка; документ № 3 — школьная фотография 1949 года. **Источник**.

Использование: Гл. 13 · с. 114.

118. Бельгер Г. Казахское слово // Qazaquni.kz. **Источник**

Использование: Гл. 13 · с. 114; Эпилог · с. 208.

119. Нурпеис К. Академик Анна Михайловна Панкратова и историческая наука Казахстана // Институт истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова. **Источник**

Использование: Гл. 13 · с. 114.

120. Бекмаханов Ермухан Бекмаханович // Институт истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова. Биографическая статья. **Источник**

Использование: Гл. 13 · с. 114.

121. Новое рождение // Казахстанская правда. Статья об опере «Кыз-Жибек». **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

122. К 100-летию со дня рождения Расула Гамзатова // Московский городской педагогический университет. **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

123. Куллэ В. Поэты славой не меряются. К 100-летию Расула Гамзатова // Литературный институт имени А. М. Горького. **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

124. Поэт — переводчик // Национальная библиотека Республики Дагестан имени Расула Гамзатова. Материал о Науме Гребневe. **Источник**.

Использование: Гл. 14 · с. 121.

125. Расул Гамзатов // Культура.РФ. Биографическая статья. **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

126. Писатель и книга. Юбилейные даты // Национальная библиотека Республики Абхазия. Материал о повести Ч. Айтматова «Джамиля». **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

127. Айтматов Ч. Джамиля / перевод с киргизского А. Дмитриевой. М., 1959. Библиотека «Огонёк». 43 с. Библиографическая запись Российской государственной библиотеки. **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

128. Душе настало пробужденье // Национальная библиотека Таджикистана. Материал о Цецилии Бану. **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

129. Фирдоуси. Шахнаме. Академическое русское издание: в 6 т. Начало издания — 1957 год // Национальная электронная библиотека. Каталогная запись 000200_000018_гс_4926834. **Источник**

Использование: Гл. 14 · с. 121.

130. Арам Хачатурян. Биография // Официальный сайт композитора. [Источник](#)

Использование: Гл. 15 · с. 129; Эпилог · с. 208.

131. Арам Хачатурян. Музыка к спектаклям // Официальный сайт композитора. Каталог произведений; совместные работы с Ниной Макаровой. [Источник](#)

Использование: Гл. 15 · с. 129.

132. 1953 год // Летопись Московского университета. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. [Источник](#)

Использование: Гл. 15 · с. 129; Прил. 3 · с. 224.

133. Лапцевич Н. Наши жёны (Заметки о женщинах советского поколения) // Библиотека Виктора Конецкого. В тексте использованы опубликованные воспоминания Нины Лапцевич. [Источник](#)

Использование: Гл. 15 · с. 129.

134. Доклад о проекте Программы КПСС на XXII съезде. Октябрь 1961 года. Газетная публикация в электронной коллекции Научной библиотеки Томского государственного университета. [Источник](#)

Использование: Гл. 16 · с. 136; Прил. 2 · с. 218.

135. Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду КПСС. 1971. Электронное воспроизведение. [Источник](#)

Использование: Гл. 16 · с. 136; Прил. 2 · с. 218.

136. Конституция СССР, принята 7 октября 1977. Преамбула, статья 36. Редакция от 7 октября 1977.

Использование: Гл. 16 · с. 136; Прил. 1 · с. 211; Прил. 2 · с. 218.

137. Саркисов Г. М. Воспоминания. Глава четвёртая // «Письма о Ташкенте». 12 февраля 2016 года. [Источник](#)

Использование: Гл. 17 · с. 145.

138. Землетрясение в Армении 7 декабря 1988 года // Главное управление МЧС России по Краснодарскому краю. Цикл статей к 90-летию гражданской обороны России. [Источник](#)

Использование: Гл. 17 · с. 145.

139. МЧС России проводит памятные мероприятия, посвященные 25-ой годовщине землетрясения в Спитаке // МЧС России. Содержит воспоминание Владимира Пучкова. [Источник](#)

Использование: Гл. 17 · с. 145.

140. Кириллов М. М. Армянская трагедия. Дневник врача (декабрь 1988 г. — январь 1989 г.). Электронное воспроизведение: TheLib.ru. **Источник**

Использование: Гл. 17 · с. 145.

141. Спитак — 1988: когда время остановилось // «Воронцово поле». **Источник**

Использование: Гл. 17 · с. 145.

142. Президент Серж Саргсян вручил высокие правительственные награды // Официальный сайт Президента Республики Армения. 6 декабря 2008 года. **Источник**

Использование: Гл. 17 · с. 145.

143. Двадцать пятая годовщина катастрофического землетрясения в Армении // Главное управление МЧС России по Московской области. **Источник.**

Использование: Гл. 17 · с. 145.

144. Венглинская А. Цикл «Смена». № 71. Путёвку можно было достать. Место в отряде — нет. Авторский корпус серии «Историческая Россия». Авторское воспоминание, сверенное по консолидированному корпусу материалов № 1–165. Указанные в корпусе будущие даты публикации относятся к плану размещения; здесь текст используется как авторская рукопись.

Использование: Гл. 18 · с. 153.

145. Венглинская А. Цикл «Смена». № 72. Лучшими были немцы. Худшими — свои по блоку. Авторский корпус серии «Историческая Россия». Авторское воспоминание об одной международной смене, сверенное по тому же корпусу. Заглавие передаёт личное впечатление от конкретных участников; оно не характеризует народы в целом. Используется как авторская рукопись.

Использование: Гл. 18 · с. 153.

146. Артек. Предисловие к документальной публикации // Государственный архив Российской Федерации. **Источник**

Использование: Гл. 18 · с. 153.

147. Артек // Большая советская энциклопедия. Электронное воспроизведение на Suuk.su. **Источник**

Использование: Гл. 18 · с. 153.

148. Панченко С. И., Шевердина О. В. Если не ты, то кто же!? // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 4. С. 40–42. Сведения о Школе пионерских работников Артека и обучении вожатых — с. 42. **Источник**

Использование: Гл. 18 · с. 153.

149. Артек. Раздел 3 документальной публикации // Государственный архив Российской Федерации. Документы об общесоюзной и международной деятельности лагеря. **Источник**

Использование: Гл. 18 · с. 153.

150. История Артека // Музей истории «Артека». **Источник**

Использование: Гл. 18 · с. 153.

151. История // Профсоюзная организация ПАО «КАМАЗ». Хроника строительства предприятия и города. **Источник**

Использование: Гл. 19 · с. 161; Прил. 3 · с. 224.

152. БАМ: вчера, сегодня, завтра // ОАО «РЖД». Отчёт об устойчивом развитии за 2024 год. Историческая хроника. **Источник**

Использование: Гл. 19 · с. 161.

153. United States. Public Law 86-90. July 17, 1959 // United States Statutes at Large. Vol. 73. P. 212. Закон о Неделе поработощенных народов. **Источник**

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236.

154. National Archives and Records Administration. Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files. June 2007. Справочник обозначений проектов и организаций. **Источник**

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236.

155. Shultz G., Wick C. Memorandum to President Reagan: Promoting Political Change in the USSR. March 16, 1983 // Foreign Relations of the United States, 1981–1988. Vol. IV. Document 18. Office of the Historian, U.S. Department of State. **Источник**

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236.

156. Commission on Security and Cooperation in Europe. Decolonizing Russia: A Moral and Strategic Imperative. Briefing, June 23, 2022. Washington, 2024. P. 1–2. **Источник**

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236.

157. Yaroslav Yurchyshyn. Russia Future Watch — II. Decolonization for Security. June 24, 2025. Перепечатка публикации Jamestown Foundation. **Источник**

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236.

158. Декларация о государственном суверенитете РСФСР. 12 июня 1990 года. Электронное воспроизведение: ГАРАНТ. **Источник**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

159. Закон РСФСР от 31 октября 1990 года № 293-I «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». Ст. 1. Электронное воспроизведение: ГАРАНТ. **Источник**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

160. Закон РСФСР от 31 октября 1990 года № 295-I «О формировании бюджетов в РСФСР в 1991 году». Ст. 2. Электронное воспроизведение.

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

161. Закон СССР от 11 января 1991 года № 1892-I «О Союзном бюджете на 1991 год». Ст. 2. Электронное воспроизведение: ГАРАНТ. **Источник.**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

162. Закон СССР от 14 марта 1990 года № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Электронное воспроизведение: ГАРАНТ. **Источник**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

163. Про військові формування на Україні. Постановление Верховной Рады Украины от 24 августа 1991 года № 1431-XII. Официальная электронная публикация. **Источник**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

164. Закон СССР от 3 декабря 1991 года № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности». Электронное воспроизведение: Технорма.RU. **Источник**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

165. История Северо-Западного главного управления Банка России // Банк России. Историческая справка; сведения об упразднении Госбанка СССР. **Источник**

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

166. Map of January 1990 Armenian Pogroms in Baku, Azerbaijan // USC Institute of Armenian Studies. January 13, 2020. Публикация карты из книги Ирины Мосесовой «Армяне Баку: бытие и исход». Источник

Использование: Гл. 22 · с. 187.

167. Розин А. Моряки Краснознамённой Каспийской военной флотилии во время январских событий 1990 г. в Баку. Раздел 4. Эвакуация беженцев. Электронная авторская публикация. Источник

Использование: Гл. 22 · с. 187.

168. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах голосования 17 марта 1991. Воспроизведение документа. Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 № 2041-І. Текст.

Использование: Гл. 23 · с. 193; Прил. 1 · с. 211; Прил. 3 · с. 224; Прил. 5 · с. 236.

169. Состоялся всесоюзный референдум по вопросу «О сохранении обновлённого Союза» // Президентская библиотека. Исторический календарь: 17 марта 1991 года. Источник.

Использование: Гл. 23 · с. 193.

170. Государственный архив Запорожской области. «Наш вибір — незалежна Україна. До 30-ї річниці Всеукраїнського референдуму». Виставка и перечень документов.

Использование: Гл. 23 · с. 193; Прил. 3 · с. 224; Прил. 5 · с. 236.

171. Графова Л. Зачем Швейцарии наши беженцы // Литературная газета. 2002. Перепечатка от 21 июня 2002 года. Сведения о Форуме и «Новосёле» передаются как данные публикации своего времени.

Использование: Гл. 24 · с. 201; Прил. 3 · с. 224.

172. Объединённый институт ядерных исследований. История ОИЯИ; сотрудничество с Белоруссией.

Использование: Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211.

173. Декларация прав народов России, 2 (15) ноября 1917. Президентская библиотека. Другая электронная публикация документа, указанного под № 49, а не независимое свидетельство.

Использование: Прил. 1 · с. 211.

174. Декрет СНК РСФСР о ликвидации безграмотности среди населения, 26 декабря 1919. Росархив. Другая электронная публикация документа, указанного под № 58, а не независимое свидетельство.

Использование: Прил. 1 · с. 211.

175. Декларация и Договор об образовании СССР, 30 декабря 1922. Президентская библиотека.

Использование: Прил. 1 · с. 211; Прил. 2 · с. 218.

176. Постановление ЦИК и СНК СССР о всеобщем обязательном начальном обучении, 14 августа 1930. СЗ СССР. 1930. № 39. Ст. 420. Электронное воспроизведение.

Использование: Прил. 1 · с. 211.

177. Конституция СССР 1936 года, статьи 21 и 123. Статья 21; статья 123.

Использование: Прил. 2 · с. 218.

178. Халипов Н. А. Советский народ — строитель коммунизма. М.: Знание, 1958. Библиографическая запись WorldCat.

Использование: Прил. 2 · с. 218.

179. Советский народ // Большая российская энциклопедия. Статья.

Использование: Прил. 2 · с. 218.

180. Дробижева Л. М. Сближение культур и межнациональные отношения в СССР // Советская этнография. 1977. № 6. С. 11–20. Архив журнала.

Использование: Прил. 2 · с. 218.

181. Госкомстат СССР. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991. Раздел «Население», таблица численности населения. Электронное воспроизведение. В отдельных строках электронной версии есть ошибки набора; в приложении 3 использована сводная таблица, согласованная с публикацией переписи.

Использование: Прил. 3 · с. 224.

182. То же издание. Раздел «Народное образование и культура», показатели образования населения 15 лет и старше. Электронное воспроизведение.

Использование: Прил. 3 · с. 224.

183. Госкомстат СССР. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. ISBN 5-279-00665-3. Скан и распознанный текст. Заглавие в карточке сайта отличается от титульного листа; здесь приведено заглавие титульного листа. Используются введение, с. 8 (сельско-городской отток) и с. 40 (русский язык).

Использование: Прил. 3 · с. 224.

184. Госкомстат СССР. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Сведения о национальном составе семей. Раздел «Население», часть II: пояснение после таблицы «Число и размер семей по республикам».

Использование: Прил. 3 · с. 224.

185. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 года. Электронная публикация Росархива. *Источник*

Использование: Гл. 23 · с. 193; Прил. 5 · с. 236.

186. Breitman R., Goda N. J. W. Hitler's Shadow: Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War. NARA, 2010. P. 88–90. *Источник*. Датировка завершения программы отличается от справочника¹⁵⁴; в главе указан рубеж 1990–1991 годов.

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 3 · с. 224; Прил. 5 · с. 236.

187. Шамаев В. А. К 50-летию создания УОП. Воспоминания Шамаева Виталия Андреевича // Вести КАМАЗа. 9 марта 2020. Свидетельство участника: обучение группы П. М. Чечина в Минске осенью 1971 года, доставка «Минск-32» в октябре 1972 года и ввод к началу 1973 года. Текст.

Использование: Гл. 19 · с. 161.

188. Денисенко М., Чудиновских О. Миграции между странами СНГ // Демоскоп Weekly. 2012. № 533–534. 26 ноября — 9 декабря. Таблица 2: расчёты по итогам переписи 1989 года, CD East-View-CISStat. Публикация.

Использование: Прил. 3 · с. 224.

189. ОИЯИ. Начался первый сеанс на ускорительном комплексе NICA. 27 марта 2025. Сообщение о начале сеанса 25 марта. Публикация института.

Использование: Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232.

190. ОИЯИ. Итоги первого сеанса на ускорительном комплексе NICA. 8 апреля 2026. Сообщение о результатах работ с марта 2025 по апрель 2026 года. Публикация института.

Использование: Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232.

191. ОИЯИ. Проблемно-тематический план научно-исследовательских работ и международного сотрудничества на 2025 год. Дубна, 2024. Раздел «Комплекс NICA», тема 02-1-1065-2007/2026, с. 12: участвующие страны. План. Перечень участников проекта не тождествен перечню государств — членов института.

Использование: Гл. 24 · с. 201; Прил. 1 · с. 211; Прил. 4 · с. 232.

192. CIA. Memorandum for Record. 20 August 1968. AERODYNAMIC, Vol. 38 (Operations), документ 0075, с. 3, п. 11. Сообщение о передаче книги Ивана Дзюбы через Чехословакию. Рассекреченный документ. Оперативное сообщение используется с атрибуцией; названные в нём люди не объявляются сотрудниками спецслужбы.

Использование: Гл. 20 · с. 166; Прил. 5 · с. 236.

193. Министерство финансов СССР; Министерство экономики и прогнозирования СССР. О чрезвычайном Союзном бюджете и внебюджетных фондах на IV квартал 1991 года. Сопроводительное письмо В. А. Раевского и В. Г. Грибова от 23 октября 1991 года и объяснительная записка. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41; приведённые показатели — л. 49 (с. 3 записки; с. 4 цифровой копии). Цифровая копия. 45,3% — расчёт отношения фактических доходов к уточнённому плану за те же девять месяцев.

Использование: Гл. 21 · с. 177; Прил. 5 · с. 236.

МОЯ СЕМЬЯ

Большая страна становится родной через людей: учителя и ученика, товарищей по работе, соседей, тех, кто принимает ребёнка и приходит на помощь чужому городу. Эта книга завершает серию «Историческая Россия» рассказом о человеческих связях, из которых складывался советский народ, и об ответственности за их сохранение.

Александра Венглинская · Историческая Россия

istrossiya.ru